

В службе честь!

Журнал – лауреат
премии МВД России

Учредитель: Российская Федерация.
Полномочия учредителя от имени
Российской Федерации
осуществляет МВД России

Издатель: Главное командование
внутренних войск МВД России

**Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати и информации
Российской Федерации. Регистр. № 01420**

Главный редактор КОЛЕСНИКОВ С.С.
тел.: (495) 361-82-57

Редакционная коллегия:
АЛЕКСЕЕВ К.А., АРТЮХОВ Е.А.,
архиепископ Челябинский и Златоустовский
Феофан (АШУРКОВ И.А.), БАБАЙЦЕВ С.В.,
БОЛТИКОВ В.В., ГРЕКОВ В.И.,
ДУРКАЧ Р.П., ДЮЛЬДИН С.А.,
ЕРМАКОВ П.И., КАЗАКОВ Н.Н.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КРЫСАНОВ А.В.,
КУЗНЕЦОВ С.В. (зам. главного редактора),
ЛЕВКОВИЧ В.Г., МАКОЕВ Т.К.,
МИХАЛЁВ А.Н. (зам. главного редактора),
НОВОЖИЛОВ В.Ю., ПАНЧЕНКОВ В.В., ПЕТЕЛИН Н.Н.,
ПОРТНОВ С.А., РОВЕНСКИЙ П.Н.,
СОРОКИН А.К. (ответственный секретарь),
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ЧЕПЯШЕВ С.К., ЭДЮКОВ А.А.

Дизайн БОЛТИКОВ В.В.
Вёрстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.
Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.
Отдел распространения и маркетинга
тел./факс: (495) 361-83-14
e-mail: nbp-market@yandex.ru

Финансовый отдел
тел.: (495) 361-83-85

Отдел рекламы
тел./факс: (495) 361-87-27
e-mail: reklamavmvd@mail.ru

Типография
тел.: (495) 361-88-54

Сдано в набор 17.04.2012. Подписано к печати 15.05.2012.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 115.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: (495) 361-81-71
E-mail: vvpst2006@yandex.ru

© Журнал "На боевом посту", 2012

№ 6 (536)
июнь 2012

На 1-й странице обложки:

Фото Александра КУЗНЕЦОВА

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник
учебно-методических
материалов
"Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать
и литературно обрабатывать принятые
к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя
точку зрения авторов. Рукописи не
рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имён
собственных, неразглашение тайны
отвечают авторы публикаций,
за достоверность рекламных
объявлений – рекламодатели,
за качество печати – типография.
Переписка с читателями ведётся
только на страницах журнала.

Индекс для **ПОДПИСКИ** через
агентство "Роспечать" –

70 610

**ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА**

Начальник группы санаторно-курортного обеспечения военно-медицинского управления ГКВВ МВД России полковник медицинской службы Светлана КОШЕЛЕВА:

**ВОЕННОМУ ЧЕЛОВЕКУ ОТДЫХ В ЗДРАВНИЦЕ
НУЖЕН КАК ВОЗДУХ**

4

СЛУЖБА
10 ЛЕХТ ГОТОВИТСЯ
К ПРЫЖКУ

ЛИДЕРЫ
19 КОГДА ПОЛК ОДНА СЕМЬЯ

ВОЙСКА
24 СВЯЗЬ НАДЕЖНА
И УСТОЙЧИВА ВСЕГДА

МПО
28 О ТАЛАНТАХ
И СПОСОБНОСТЯХ

10

НА БОЕВОМ ПОСТУ

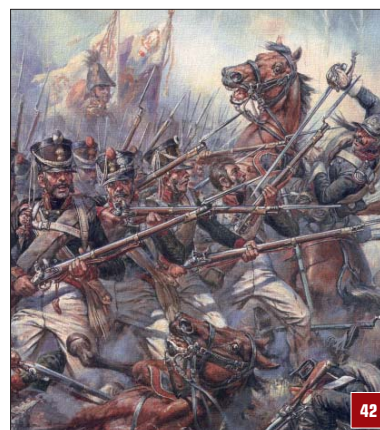
36

ВОЕННАЯ ШКОЛА
32 АДМИНИСТРАТОР, ТАКТИК,
ВОЕНВРАЧ

ВETERАНЫ
36 АТТЕСТАЦИИ ИВАНА
МЕЛЬНИКА

ИСТОРИЯ
42 "ГРОЗА ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА
НАСТАЛА..."

КУЛЬТУРА
46 ПРЕВЗОШЛИ И ЧИСЛОМ,
И УМЕНИЕМ

42

СЛУЖБА ТВЕРСКОЙ РУБЕЖ "ПЕРЕСВЕТА" 14

24

ЛИТЕРАТУРА
51 ПОСЛЕДНИЙ ГРЕХ СОЛДАТА

59 "НЕ ЖЕЛАЯ ЖИТЬ
МИНУТОЙ..."

61 РАССКАЗЫ

КНИЖНАЯ ПОЛКА
64 ПЕЧАТНОЕ СЛОВО ВОЙНЫ

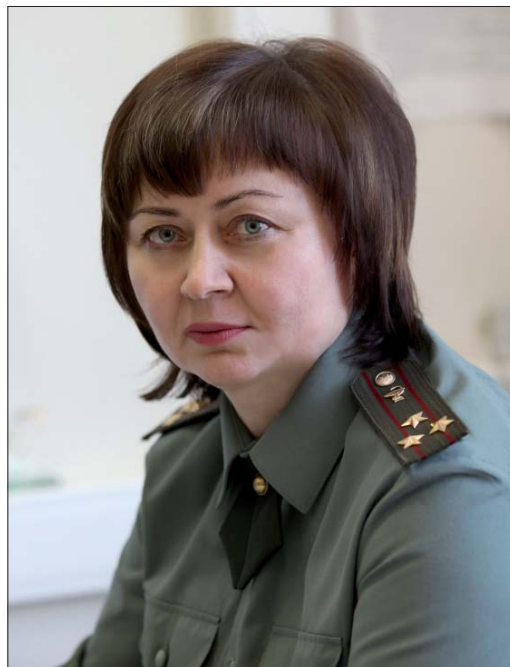
64 "Я СДЕЛАЛ ВСЁ, ЧТО МОГ..."

46

ВИЗИТНАЯ
КАРТОЧКА

Светлана Николаевна Кошелева родилась в посёлке Курья Билибинского района Магаданской области. Окончила Хабаровский государственный медицинский институт. Работала педиатром в Еврейской автономной области. С 1995 года служит во внутренних войсках МВД России. Проходила службу на различных должностях в калачёвской отдельной бригаде оперативного назначения, ОДОНе, Центральной военно-врачебной комиссии ГКВВ МВД России. С 2007 года – начальник группы санаторно-курортного обеспечения военно-медицинского управления ГКВВ МВД России. Ветеран боевых действий. Врач высшей категории.

Начальник группы санаторно-курортного обеспечения
военно-медицинского управления ГКВВ МВД России
полковник медицинской службы Светлана КОШЕЛЕВА:

ВОЕННОМУ ЧЕЛОВЕКУ ОТДЫХ В ЗДРАВНИЦЕ НУЖЕН КАК ВОЗДУХ

Реформу денежного довольствия военнослужащих сопровождала отмена льгот. За всё теперь нужно платить. И есть ли нынче смысл ехать в отпуск в войсковой санаторий или Центр восстановительной медицины и реабилитации? Ситуацию прояснила начальник группы санаторно-курортного обеспечения военно-медицинского управления ГКВВ МВД России полковник медицинской службы Светлана Кошелева.

– Светлана Николаевна, что в настоящее время представляет собой войсковая система

санаторно-курортного обеспечения?

– Во внутренних войсках работают пять здравниц. На курорте Кавказские Минеральные Воды находятся санатории "Россия" (Кисловодск) и "Дон" (Ессентуки). Санаторий-профилакторий "Солнечный" расположен на Черноморском побережье, в Туапсинском районе Краснодарского края, а санаторий-профилакторий "Федосыно" – в Волоколамском районе Московской области. На Дальнем Востоке, в пригороде Владивостока, на берегу Японского моря принима-

ет военнослужащих и членов их семей Центр восстановительной медицины и реабилитации "Манчжур". У этой пятёрки немалые возможности. Пользуясь медицинской терминологией, скажу, что коечная ёмкость здравниц внутренних войск МВД России составляет 1355 мест. Это позволяет ежегодно принимать на санаторно-курортное лечение до 20 тысяч человек.

– Полностью ли используется этот серьёзный потенциал?

– Люди, которые трудятся в наших санаторно-курортных учреждениях, делают всё возмож-

ное, чтобы укрепить здоровье военнослужащих войск правопорядка и членов их семей. В войсковых здравницах работают замечательные специалисты, которые вкладывают душу в своё дело. Среди 72 врачей один доктор и 5 кандидатов медицинских наук, 4 заслуженных врача России, 39 человек имеют высшую квалификационную категорию. Многим из тех, кто служит во внутренних войсках, хорошо известны руководители этих учреждений. Большинство из них не первый год возглавляют войсковые здравницы и благодаря своему высокому профессионализму, организаторским качествам создали замечательные коллективы единомышленников. Это начальник санатория "Россия" полковник медицинской службы Сергей Иванович Палухин, начальник санатория "Дон" полковник медицинской службы Владимир Алексеевич Борисенко, начальник санатория-профилактория "Федосыно" полковник медицинской службы Сергей Тихонович Зуев. Санаторий-профилакторий "Солнечный" в 2011 году возглавил полковник медицинской службы Вадим Вадимович Серов. Центром восстановительной медицины и реабилитации "Манчжур" руководит подполковник Андрей Владимирович Тарасов.

– Как повлияла на эту динамику реформа денежного довольствия военнослужащих и отмена льгот?

– К сожалению, в 2012 году желающих поехать в санатории стало гораздо меньше. Как известно, теперь военнослужащим и членам их семей нужно полностью оплачивать путёвки, а также за свой счёт добираться до здравниц. И это обстоятельство многих отпугнуло. Нынче цена путёвки на

драли в практику 14 новых лечебно-диагностических методик.

Если же говорить о количестве людей, которые укрепили здоровье в здравницах внутренних войск, то до последнего времени тут прослеживалась положительная динамика. Например, в прошлом году в войсковых санаториях и Центре восстановительной медицины и реабилитации оздоровились и отдохнули 14 713 человек (это на 3,9 процента больше, чем в 2010-м), в том числе 9773 военнослужащих и членов их семей.

– Как повлияла на эту динамику реформа денежного довольствия военнослужащих и отмена льгот?

– К сожалению, в 2012 году желающих поехать в санатории стало гораздо меньше. Как известно, теперь военнослужащим и членам их семей нужно полностью оплачивать путёвки, а также за свой счёт добираться до здравниц. И это обстоятельство многих отпугнуло. Нынче цена путёвки на

21 день в санаторий МВД России, в том числе и наш войсковой, для военнослужащего или члена его семьи составляет 12 тысяч рублей. Хочу заметить, что она в 3–5 раз ниже реальной стоимости лечения в санаториях. Кстати, путёвка на более короткий срок, 18 дней, в санатории Министерства обороны для военнослужащего или члена его семьи стоит от 24 до 35 тысяч рублей, а в некоторые здравницы цена доходит до 76 тысяч рублей. Как говорится, почувствуйте разницу. Так что мы находимся в выигрышном положении. Если называть вещи своими именами, то 12 тысяч рублей – это, по сути, льготная цена. На мой взгляд, такая сумма не очень обременительна для людей в погоне, всё-таки денежное довольствие у них сейчас приличное. Тут скорее перед человеком возникает своего рода психологический барьер. Ведь раньше цена путёвки с учётом льгот была довольно скромной, а теперь она выросла, можно сказать, на порядок.

Теперь о транспортной проблеме. Здесь всё сложнее. Многих отпугивает именно недешёвый проезд. Скажем, добираться из западных, центральных, южных областей России во Владивосток, в Центр восстановительной медицины и реабилитации "Манчжур", весьма накладно. С другой стороны, четыре из пяти войсковых здравниц расположены в европейской части России. И чтобы в них попасть, не надо ехать на край света.

Как известно, право бесплатного проезда к месту отпуска осталось у тех, кто служит в отдалённых регионах — на Урале, в Сибири, на Дальнем Востоке и Крайнем Севере. Думаю, что этим людям сам Бог велел пользоваться услугами войсковых здравниц.

— А сколько теперь стоит путёвка в Центр восстановительной медицины и реабилитации?

— Сроки пребывания в здравницах такого типа системы МВД России — 18 и 14 дней. Это обойдётся военнослужащему или члену его семьи соответственно в 9 и 7 тысяч рублей. Путёвка в наш "Манчжур" рассчитана на две недели. К слову, один из корпусов санатория-профилактория "Солнечный" в летний период также работает в режиме восстановительной медицины и реабилитации. Там тоже будут отдыхать по четырнадцать суток.

— Наверное, те, кто служит в войсках правопорядка, станут охотнее приобретать путёвки, когда привыкнут к новым реалиям?

— Пожалуй. Но мы не можем сидеть сложа руки и спокойно созерцать происходящее. Прилагаем усилия, чтобы переломить ситуацию.

Вопросы здоровья военнослужащих, санаторно-курортного обеспечения постоянно находятся в поле зрения главногокомандующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Евгеньевича Рогожкина. Красноречиво тому свидетельство — телеграмма за подписью главнокома, которая была отправлена в войска. В ней, в частности, есть требование провести информационную и разъяснительную работу о необходимости оздоровительных и реабилитационных мероприятий, подготовить и представить предложения по организованной доставке военнослужащих к местам оздоровительного отдыха и обратно с использованием автомобильного транспорта и популярных рейсов войсковой авиации.

И этот механизм быстро заработал. Например, в апреле авиаторы Северо-Кавказского регионального командования доставили в Краснодар группу военнослужащих 46-й отдельной бригады оперативного назначения, которая на постоянной основе дислоцируется в Чеченской республике. А из столицы Кубани людей отвезли на автобусах в санаторий-профилакторий "Солнечный".

За два месяца работы в этом направлении прошли медико-психологическую реабилитацию 468 военнослужащих отрядов специального назначения.

— А так ли уж нужно ехать в санаторий?

— Крайне желательно. А некоторым военнослужащим это просто необходимо. Имею в виду тех, кто относится к 3-й группе здоровья, служит на Северном Кавказе или вернулся из этого региона после выполнения служебно-боевых задач. Этим людям лечение, медико-психологическая реабилитация нужны как воздух. Чтобы мои слова прозвучали убедительнее, приведу цифры. Научные исследования показывают, что пребывание в санатории позволяет сократить количество дней временной нетрудоспособности человека в 2-3 раза, уменьшить потребность в госпитализации в 2 раза, снизить расходы на лечение больных в поликлиниках и стационарах в 2-3 раза.

Люди не роботы, хотя и машины тоже ломаются. Человек рано или поздно устает от дел, бесконеч-

ных забот и стрессов, и любому, даже самому выносливому, требуется время, которое он сможет посвятить себе и восстановить силы для последующих свершений. Увы, бешеный ритм современной жизни расшатывает здоровье. К счастью, сегодня перед нами открывается масса возможностей, чтобы провести отпуск на лучших российских курортах.

Абсолютно здоровых людей практически нет. Вот и военнослужащие внутренних войск с годами приобретают те или иные хронические заболевания. И взять их недуги под контроль, чтобы избежать обострений, отлично помогают санатории и центры восстановительной медицины и реабилитации.

Санаторно-курортное лечение — прекрасная возможность поправить своё здоровье, получая при этом удовольствие от отдыха! В здравницах внутренних войск медики по максимуму используют природные лечебные факторы в сочетании с лечебной физкультурой, психотерапией и рациональным сбалансированным питанием. На человека, который приехал в санаторий, благотворно действуют смена обстановки,

местная природа. Должна сказать, что все наши здравницы располагаются прямо-таки в райских уголках, где всё очень красиво и радует глаз. И это тоже факторы санаторно-курортного лечения.

В наших войсковых здравницах работают чуткие, внимательные люди. Не сомневаюсь, что со мной согласится подавляющее большинство тех, кто в них отдыхал и лечил-

ся. Здесь всегда идут навстречу отдыхающим, создают для них максимально комфортную обстановку. Скажем, если человек приехал в санаторий один, то его по возможности размещают в одноместном номере. Решаются вопросы пребывания в здравницах родителей с детьми.

В санатории человек получит не только отменное лечение и питание. Ему предложат и обширную культуру-

с основным диагнозом пациента, и заменять его сопутствующим запрещено. Поэтому военнослужащий просто не поедет туда, куда ему не рекомендовано, ибо это чревато ухудшением самочувствия и даже обострением хронических заболеваний. А шутить со здоровьем не стоит.

Ослабленных больных войсковые врачи, как правило, направляют в те санатории, которые расположены в климатических зонах, наиболее приближенных к месту жительства пациентов. Учитывают при этом медики и время года. Например, курорты средней полосы России наиболее комфортны для отдыха зимой и летом. А отдыхать в черноморских здравницах особенно хорошо в бархатный сезон – сентябрь-октябрь. Зима на юге нашей страны, и в первую очередь на побережье Чёрного моря, дождливая. В предгорных и низкогорных районах Кавказа осень, зима и весна благоприятны для отдыха, лето же из-за жары и духоты дискомфортно.

– Светлана Николаевна, что посоветуете тем, кто пока лишь раздумывает, стоит ли подавать рапорт на предоставление путёвки в санаторий или Центр восстановительной медицины и реабилитации?

– Прочь все сомнения! Обязательно надо ехать в здравницу. Там вы комфортно, полноценно отдохнёте, пройдёте качественное, углублённое медицинское обследование, получите достойное лечение, а то ведь, чего греха таить, в воинских частях порой диспансеризация поставлена на конвейер и проводится формально, без индивидуального подхода. А для многих женщин это ещё отличная возможность на три недели оторваться от кухни, плиты, мытья посуды, уборки в квартире и посвятить это время себе, любимой! Нередко в санаториях люди влюбляются, а потом создают семьи, начинают новую жизнь. Поездки в здравницы – это светлые мгновения нашей жизни. Так зачем же отказываться от них?!

★
Беседовал полковник
Андрей СОРОКИН
Фото Александра КУЗНЕЦОВА

ную программу. Это танцевальные вечера, концерты профессиональных и самодеятельных артистов, всевозможные викторины и конкурсы, разнообразные экскурсии.

Особой заботой в войсковых санаториях и Центре восстановительной медицины и реабилитации окружены ветераны войск, инвалиды военной службы. Кстати, для наших военных пенсионеров санаторная путёвка стоит 3000 рублей, а для членов их семей – шесть тысяч.

Постоянно заботимся о членах семей погибших военнослужащих. Ежегодно им выделяется около 300 бесплатных путёвок в здравницы внутренних войск.

– И всё-таки, наверное, в дальневосточную здравницу, к берегам Японского моря, решится поехать не каждый, потому что за билеты на само-

лёт придётся выложить кругленькую сумму...

– Тем не менее советую это сделать. Игра стоит свеч, если есть медицинские показания. Понимаете, там, вблизи Владивостока, где находится Центр восстановительной медицины и реабилитации внутренних войск "Манчжур" и санаторий МВД России "Приморье", поистине уникальные места. Вода Японского моря целебная и очень помогает в лечении кожных заболеваний, например псориаза. На путёвку и перелёт в оба конца один человек потратит около тридцати тысяч рублей. Если речь идёт о здоровье, есть смысл потратить эту сумму.

– А насколько важно человеку поехать в ту здравницу, где лечат именно его заболевание?

– Чрезвычайно важно. Путёвка предоставляется в соответствии

В благодарность за спасённую жизнь

На одном из оборонных предприятий Ленинградской области проходили производственную практику курсанты Пермского военного института внутренних войск МВД России. В один из дней у рабочего цеха по ремонту агрегатов случился сердечный приступ. Он упал, ударившись головой о бетонный пол, и потерял сознание. И не известно, чем бы всё закончилось, если бы рядом не оказались курсанты внутренних войск...

Пострадавший нуждался в немедленной помощи. Курсанты Рузиль Фазлыев и Бахтияр Алибабаев, находившиеся тут же в цеху, не теряя ни секунды, бросились к упавшему человеку и стали оказывать ему доврачебную медицинскую помощь. Уложив мужчину на спину, они проверили пульс и дыхание. После чего Рузиль удерживал голову потерявшего сознание таким образом, чтобы дыхательные пути оставались свободными, а Бахтияр производил в это время непрямой массаж сердца. Благодаря усилиям ребят пострадавший ещё до прибытия фельдшера предприятия начал приходить в себя. Приехавшие по вызову врачи "скорой помощи" отметили верные действия курсантов, которые спасли человеку жизнь.

– Навыки оказания доврачебной медицинской помощи мы получили на занятиях по военно-медицинской подготовке, – сказал журналистам курсант Рузиль Фаз-

лыев. – Раньше применять их на практике не приходилось. Но теперь я точно знаю, что мелочей в обучении не бывает.

Друзья скромно умолчали о своём поступке, по возвращении с практики не рассказали о случившемся командованию факультета. Однако спустя некоторое время в адрес начальника вуза генерал-майора Владимира Капищенко пришло письмо от руководителя предприятия, в котором он искренне благодарил за воспитание курсантов, спасших человеку жизнь, и ходатайствовал об их поощрении.

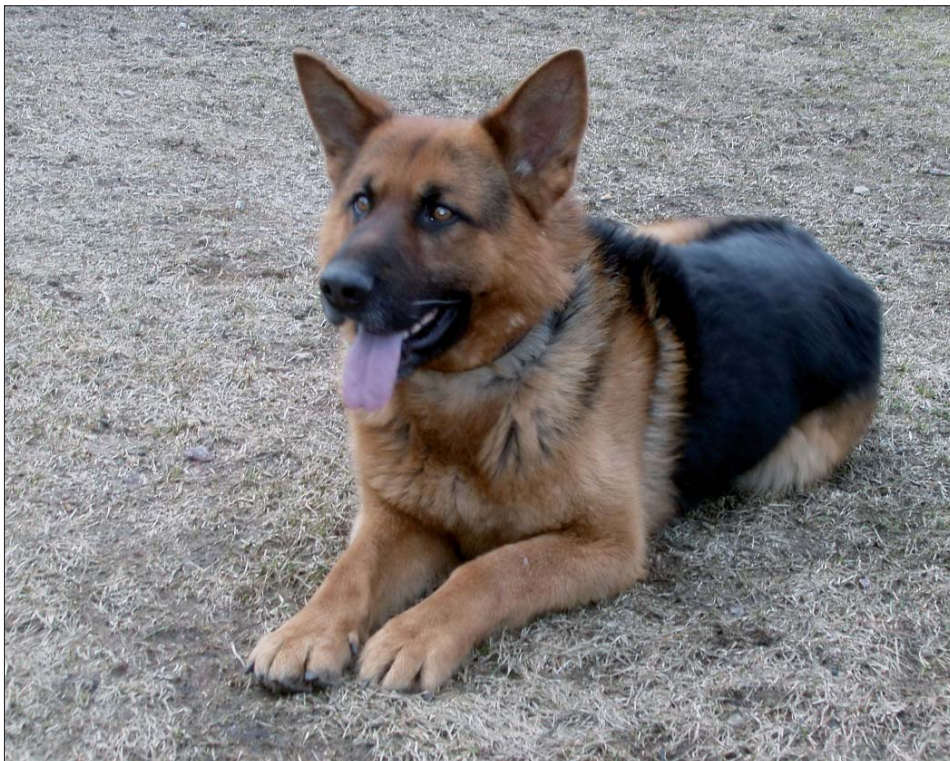
На Дальнем Востоке отметили новоселье

В Хабаровске сданы в эксплуатацию два жилых дома для военнослужащих Восточного регионального командования внутренних войск МВД России. Ключи от новых квартир получили 76 семей офицеров и прапорщиков.

В торжественной церемонии вручения орденов приняли участие командующий войсками Восточного регионального командования генерал-майор Сергей Гончар, заместитель председателя правительства Хабаровского края Сергей Кирилюк, председатель комитета по управлению Железнодорожным округом администрации города Хабаровска Михаил Панков.

Как отметил, приветствуя новосёлов, генерал-майор Сергей Гончар, в настоящее время в Восточном региональном командовании активно идёт строительство жилья для военнослужащих. Только за последние три года семьи офицеров и прапорщиков получили квартиры в Южно-Сахалинске, Владивостоке, Хабаровске, Уссурийске, посёлке Сосновка Хабаровского района. В нынешнем году в Хабаровске будут сданы ещё более 100 квартир по улице Княжничная, а в следующем – комплекс жилых домов на 584 квартиры по улице Лазо.

★
Материалы подготовил
майор Сергей ДЮЛЬДИН

ЛЕХТ ГОТОВИТСЯ К ПРЫЖКУ

21 июня отмечается День кинологических подразделений МВД России. Дстойное место в строю кинологов Министерства внутренних дел занимают военнослужащие войск правопорядка со своими четвероногими помощниками. Среди них — кинологический взвод лебязьевской отдельной бригады оперативного назначения, которым командует старший прапорщик Павел Купцов.

МЕРИЛИН ШЕРСТИТ ЗЕЛЁНКУ

В командировку на Северный Кавказ старший прапорщик Павел Купцов поехал не со своей служебной собакой. Его питомец был обучен нести патрульно-розыскную службу, а в Дагестане требовалось искать мины и схроны боевиков. В кинологическом взводе лебязьевской бригады отличницей в минно-розыскном деле слыла огненно-рыжая четырёх-

летняя красавица Мерилин. Её и взял с собой в беспокойный регион старший прапорщик. Да, уж пришлось им тогда поработать, пошерстить зелёнку! Бывало, к концу дня от усталости командир взвода прямо с ног валился. Однако виду Павел старался не подавать: кому легко в батальонной тактической группе, которая на дагестанской земле выполняет служебно-боевые задачи? Молодцом держалась и Мерилин. Работала немецкая овчарка всякий раз со всем своим недюжинным усердием.

Там, где прошёл старший прапорщик Купцов с Мерилин, потом смело шагали бойцы. Лебязьевцы знали: эта собака мину или фугас ни за что не пропустит. А однажды старательная овчарка с отменным чутьём обнаружила в лесной чащобе схрон с боеприпасами. Боевичье надеялось использовать их в своих чёрных делах. Да только просчитались бандиты. Оставили им Павел с четвероногой помощницей дырку от бублика.

За отличную боевую работу награды служебная собака не получила. Это

не принято, ведь она сделала то, что ей и положено, чему её учили. Но командир взвода сказал овчарке тёплое слово, дружески потрепал питомцу по загривку. И потеплело на сердце у Мерилин.

Из дагестанской командировки она возвращалась именинницей. Глядя на Мерилин, можно было подумать, что собака понимает: сделала на Северном Кавказе весьма полезные дела. Авторитет отличницы ещё больше вырос. Подтвердил репутацию крепкого профессионала старший прапорщик Купцов.

ГИЗА – ВЕРНЫЙ ДРУГ

К Павлу по сей день приходят в снах первая в его жизни собака — немецкая овчарка Гиза. Сначала она жила в деревне у бабушки, а потом её взяли в квартиру, в Черняховск. Не зря говорят: все мы родом из детства. Детские впечатления самые яркие. Нередко они накладывают отпечаток на всю дальнейшую жизнь. Именно так и у Купцова вышло. Общайся с Гизой, он понял, что собака — это друг, который никогда не предаст и, если надо, для хозяина в лепёшку расшибётся. В детстве не было для Паши большего удовольствия, чем гулять с питомцем в парке, тренировать её на пустыре за домом.

И у ребёнка случаются в жизни дни, когда на душе кошки скребут. Неведомо как, но Гиза чувствовала, когда у Паши было неважное настроение. Тогда она могла подойти к нему, положить голову на колени и долго сочувственно смотреть в глаза маленькому хозяину. Легче мальчишке становилось от этого собачьего участия, и проблемы уже не казались неразрешимыми.

В доме у Купцовых был, можно сказать, живой уголок: и попугаев тут держали, и хомячков. Но Гиза, конечно, была вне конкуренции. Это она заронила в мальчишескую душу любовь к животным. И ещё с той поры Павел считает, что собаки понимают гораздо больше, чем кажется людям. Хотя

тогда, конечно, он не мог знать, что, когда вырастет, его профессия будет связана с братьями нашими меньшими.

Когда пришло время служить, призвали Павла во внутренние войска. Узнав, что новобранцу доводилось иметь дело с собакой, ему предложили стать кинологом. Правда, сначала Купцов не понял, чего от него хотят. Слово-то "кинолог" тогда не было таким ходовым, как сейчас. Уразумев, что это за профессия, молодой солдат дал согласие и отправился учиться на младшего специалиста кинологической службы.

Осваивал кинологию жадно, всё ему было интересно. И ещё на срочной службе добился уважения коллег: После увольнения в запас на гражданке выдержал только месяц. Потом вернулся в войска правопорядка и заключил контракт.

В декабре прошлого года лебязьевцев посетил Сергей Нарышкин (на тот момент руководитель Администрации Президента Российской Федерации). На строевом плацу перед всей бригадой он вручил государственные награды военнослужащим прославленного соединения внутренних войск. В числе награждённых оказался и командир кинологического взвода старший прапорщик Павел Купцов. Он удостоился медали "За отличие в охране общественного порядка".

По труду и честь. Павел Валерьевич — ас кинологии. Он не только на Северном Кавказе отличался, но и на войсковых соревнованиях блистал. В 2003 году вместе со своим прежним питомцем Хартон Купцов стал чемпионом внутренних войск. Тогда чемпионаты проводились в трёх дисциплинах (нынче — в двух). Харт оказал

Старший прапорщик
Павел Купцов с Мерилин

Вольф на полосе препятствий

ся лучшим среди специальных собак. Этот замечательный пёс лихо преодолевал полосу препятствий, бесстрашно подавлял огневые точки противника, быстро задерживал нарушителей и безошибочно обыскивал объекты.

За каждым военнослужащим этого подразделения, начиная с командира, закреплена служебная собака. У старшего прапорщика Купцова сейчас в подопечных смыслённый полугодовалый Вольф. Полосу препятствий при мне молодой овчарк преодолел быстро и ловко. Хорошая будет патрульно-розыскная собака. Впрочем, почему будет? Есть. Несмо-

тря на юный возраст, Вольф уже способен на многое.

ОСНОВА ОСНОВ

В кинологическом взводе лебяжьевской бригады служат только те, кто по-настоящему, не на словах, а на деле любит животных. Это основа основ. Иначе в таком подразделении делать нечего.

В этом воинском коллективе собраны люди одержимые. Командиру интересно и приятно работать с единомышленниками. Бойцов не надо подгонять, чтобы они что-то ещё сделали для собак. Подчинённые старшего прапорщика Купцова служат на совесть. Примечательно, что они в придачу к плановым занятиям по специальной подготовке сами стараются как можно больше узнать

о собаках, нюансах работы с ними, до дыр зачитывают учебники. Бойцы преодолевают взводные вопросы по дрессировке и уходу за животными, но тот только рад этому и всякий раз старается разложить всё по полочкам.

Разумеется, тон в службе задают контрактники, первые помощники Купцова. Заместитель командира взвода сержант Андрей Огородов работает аж с тремя собаками, и каждая из них в хорошей форме, никто из этой тройки не испытывает недостатка внимания. Сержант Сергей Симакин вместе со своим питомцем Ларчем к моменту моего приезда в Лебяжье находился в служебной командировке в Тюмени, на курсах переподготовки. В своё время он достойно отслужил во взводе срочную. А через несколько лет вернулся сюда на контрактную службу, потому что понял: здесь его стихия, без неё он не может. Этот инструктор-методист умеет доходчиво объяснить и показать солдату тот или иной приём из арсенала кинологов, прекрасно ладит с животными. А из своего Ларча он сделал отличную минно-розыскную собаку и намерен добиться с ней успехов на войсковых соревнованиях.

ЧЕТВЕРОНОГИЕ УНИВЕРСАЛЫ

Мне показалось, что здесь буквально всё пронизано заботой о четвероногих. Собаки энергичны, бодры и ухожены. Вольеры у питомцев чистые и просторные. Автор этих строк побывал на кормокухне. Увидел большие миски (наверное, их можно было бы назвать и тазами), с кашей, в которых теснились внушительные куски мяса. Я осторожно дотронулся до одной из посуды. Она была горячей: собачий ужин только что приготовили.

— Когда каша остынет, насыплем в неё нарезанную морковь и свёклу, — объяснил старший прапорщик Купцов. — Собакам ведь тоже нужны витамины. Но в горячую пищу овощи добавлять нельзя, потому что тогда они потеряют полезные свойства.

Вот такие тонкости собачьей кулинарии.

Взводные питомцы все сплошь немецкие овчарки. Почему? Ведь искать мины и взрывные устройства

могут и спаниели, а патрулировать улицы — ротвейлеры. Однако в хозяйстве Купцова только "немцы".

— Это универсальная порода, — просветил журналиста старший прапорщик Купцов. — Немецкие овчарки неприхотливы. Они стойко переносят жару и холод, хорошо поддаются дрессировке. А ещё эти собаки довольно спокойно переживают смену хозяина. Примерно за две-три недели до увольнения солдата в запас мы начинаем подпускать к его собаке второго человека. Сначала оба бойца вместе работают с питомцем, потом делают это по очереди, а затем с овчаркой остаётся новый хозяин. И особых сложностей в общении с животным у него не возникает.

СЛАЖЕННЫЙ ДУЭТ

Призванный на срочную службу из Тюмени рядовой Александр Затеев сразу порадовал командиров. И то сказать: парень четыре года отучился в колледже на киноведа, к тому же окончил курсы инструктора-дрессировщика и фигуранта. Тут стоит сделать пояснение. Кто такой дрессировщик, читателям, надеюсь, понятно. А фигурант? Это специалист, который помогает выявить те или иные способности животного, его характер, темперамент и разви-

вает в собаке нужные для дела качества. Скажем, именно фигурант имитирует нарушителя на тренировках, соревнованиях и учениях. С первых дней пребывания Затеева в подразделении стало ясно, что взвод пополнился отменным специалистом. Александр тонко чувствует питомцев, умело работает с ними.

Командиры, начиная со старшего прапорщика Купцова и заканчивая начальником кинологической службы СЗРК, крайне заинтересованы в том, чтобы сибиряк остался на контрактную службу. Солдат размышляет: Время для раздумий у него есть: к моменту нашей встречи он не прослужил и полгода.

Рядовой Затеев со своим подопечным симпатягой Лехтом готовится к чемпионату Северо-Западного регионального командования. Твёрдо намерен выиграть его, а затем успешно выступить и на войсковых соревнованиях. Старший прапорщик Купцов возлагает на этот слаженный дуэт серьёзные надежды. Солдат начал работать с собакой практически с нуля, и за несколько месяцев добился впечатляющего прогресса.

Александр молодец. И Лехт достоин похвалы. На редкость сообразительный, активный пёс. Ему жутко нравится заниматься. Командир взвода рассказал мне по секрету, что соба-

Рядовой Александр Затеев и Лехт

ка Затеева даже научилась самостоятельно открывать вольер. Делает это она во время занятий и с единственной целью: привлечь к себе внимание, дать понять, что рвётся в бой. Выберется Лехт из вольера, побегает возле тренирующихся коллег и — обратно в свою "квартиру". Конечно, и его вскоре берут на урок. И тут уж он на седьмом небе от счастья.

ПИТОМЦЫ-ВЕТЕРАНЫ

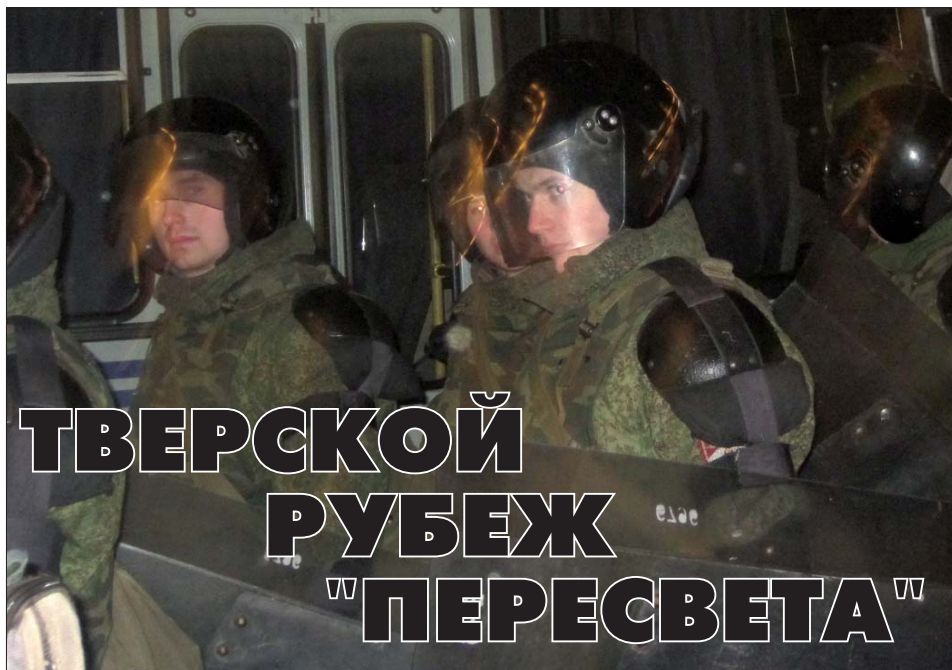
Есть во взводе особая категория питомцев. Это собаки-ветераны. Обычно четвероногие помощники участвуют в выполнении служебно-боевых задач до 8-9-летнего возраста. А живут немецкие овчарки в среднем тринадцать лет. Об отслуживших собаках заботятся так же, как и о тех, которые продолжают работать. И занятия с "пенсонерами" в кинологическом городке регулярно проводят, разве что покороче эти уроки. Ведь овчарка, если ей не давать упражнений, тосковать, увядать станет. Так что питомцы почтенного возраста остаются полноправными членами собачьей семьи и никакой ущербности, второсортности не чувствуют. Согласитесь, они в полной мере заслужили такое отношение к себе.

ОНИ НЕ ПОДВЕДУТ

Военнослужащие-кинологи лебяжьевской ОВРОН регулярно выполняют служебно-боевые задачи по охране общественного порядка в Санкт-Петербурге, в основном во время футбольных матчей местного "Зенита". Работают и на общественно-политических мероприятиях. А 21 июня, в день своего профессионального праздника, они будут обеспечивать безопасность 16-го Петербургского международного экономического форума. Солдаты правопорядка и их четвероногие помощники, как всегда, не подведут.

Полковник
Андрей СОРОКИН
Фото автора

Отряд специального назначения... Когда слышишь эти слова, сразу представляется элитная воинская часть, в которую отобраны лучшие из лучших, где проводятся ежедневные занятия по боевой и специальной подготовке, учения, соревнования с коллегами, сдача квалификационных испытаний на право ношения крапового берета. И, конечно же, опасные, рискованные командировки в беспокойные регионы...

Да, в повседневной деятельности отряда "Пересвет", входящего в состав московского соединения СМВЧ, всё это имеется сполна, как и в других подобных частях спецназначения внутренних войск МВД России. Но кроме того, отряд выполняет и иные, весьма специфические задачи.

Сигнал на выезд спецназовцам поступил буквально сразу же, как только я приехал в часть и представился командиру отряда полковнику Андрею Фураеву. И спустя ещё несколько минут на плацу уже нетерпеливо урчала моторами дюжина автобусов вместе с кашээмкой, санитарным "уазиком", инженерным "Уралом" и бронированным "Тигром". В хвост колонны пристроилась легковушка военной автоинспекции, а к КПП, пульсируя мигалкой, подруливала "Лада" городской ГИБДД.

Вдоль колонны выстроились боевые группы в полной экипировке. Темнеют защитные шлемы, блестят

щиты, бугрятся бронежилеты. На левом фланге из-за ног бойцов выглядывают острые морды овчарок. А за ними, резко контрастируя с камуфлированным монолитом шеренг, замерли с десятком фигур в штатском. Издалека они кажутся стайкой призывников, которых только-только привезли в часть и ещё не успели переодеть в форму. И лишь подойдя поближе, замечаешь, что эти парни далеко не юнцы-срочники...

Звучат доклады командиров групп. Выслушав их, полковник Фураев коротко ставит задачу: отряду приказано выдвинуться в центр города, район Пушкинской площади для обеспечения правопорядка. Впрочем, для его подчинённых это не новость:

ещё накануне было известно, что там, близ памятника великому русскому поэту, намечаются аж два многолюдных митинга. Один санкционированный, сиречь разрешённый столичными властями, а вот второй — самовольный. И в числе его участников, которых ожидается около двадцати тысяч, довольно много граждан далеко не законопослушных. Да и организаторы-подстрекатели этого действия — известные бунтотёры, если не сказать хуже.

...После команды "По машинам!" строй рассыпался. Минута — и боевые группы уже в автобусах. Командир садится в патрульную "Ладу", и колонна срывается с места, вытягиваясь извилистой нитью через

узкую горловину ворот. Полицейская машина требовательно издает сиреной. Ей в унисон сигналил отрядный автомобиль военной автоинспекции, перекрывая трассу, покуда вереница "пазиков" с кашээмкой и "Тигром" полностью не выбирается на шоссе, устремляясь к центру столицы. Справа, едва поспевая за колонной, встраиваются в ряды "Тойот", "Опелей" и "Фольксвагенов" две неприметные отечественные легковушки, в которые утробовались те самые молодые люди в штатском...

Отряд специального назначения "Пересвет" был создан пять с половиной лет назад на базе одноимённого отдельного разведывательного батальона Московского округа внутренних войск, который ведёт свою историю с июня девяносто седьмого. Тогда в войсках, хлебнувших лиха полной ложкой на только-только отрешившей первой чеченской, стали создавать подразделения, способные квалифицированно выполнять боевые задачи в самых сложных условиях.

Начинать приходилось практически с нуля. Зачастую специальное снаряжение и прочую экипировку, необходимую разведчикам для боевой учёбы, закупали на собственные деньги, выкраивая их из скромного семейного бюджета. Работали круглые сутки, напрочь забыв о выходных и маломальском отдыхе. Но уже через пару лет батальон превратился в слаженную боеспособную часть, готовую на равных работать с бывалым спецназом.

А потом была "вторая Чечня". С начала 2000 года разведбат принимал участие в контртеррористической операции за Терек. На протяжении многих лет "Пересвет" по итогам служебно-боевой деятельности признавался лучшим среди частей и подразделений, выполнявших задачи в составе ОГВ(с). Десятки разведчиков были удостоены государственных наград.

К сожалению, не обошлось и без потерь. Выполняя воинский долг, пали смертью храбрых майор Александр Суховей, старший прапорщик

Дмитрий Кузьмин, ефрейтор Владислав Трубицын, рядовые Владимир Долгачёв и Вениамин Ермолинский. Все пятеро разведчиков посмертно награждены орденом Мужества.

Весной 2006 года командование внутренних войск приняло решение о создании на базе отдельного разведбата отряда специального назначения, которому предстояло решать задачи по охране общественного порядка. Причиной тому стала осложнившаяся оперативная обстановка в центральных регионах России...

Пушкинская площадь сияла в лучах яркого весеннего солнца. По Тверской блестящим потоком мчались автомобили, по тротуарам спешил народ. Сквер у памятника автору "Руслана и Людмилы" был практически пуст, не считая нескольких парочек влюблённых, расположившихся на скамейках. И всё же в этой беззаботной атмосфере пусть едва заметно, но ощущалась тревога. Её можно было уловить в глазах полицейских. Их в этот день здесь присутствовало больше обычного.

Машины отряда припарковались вдоль тротуара. Полковник Фураев, отдав указания подчинённым, ушёл на совещание в один из штабных автобусов. Вернулся через четверть часа в сопровождении нескольких

старших офицеров полиции и дюжины омонцовцев.

— Значит, так, — сразу переходя к делу, сказал Андрей Александрович командирам групп. — По последней информации, группа провокаторов готовит прорыв оцепления.

— Это с какого митинга? С несанкционированного? — поинтересовался кто-то из омонцовцев.

— С того, который ожидается перед кинотеатром "Россия", — ответил за командира "Пересвета" подполковник из ГУ МВД по Москве. — Только и этот митинг мэрия в конце концов разрешила. Так что действовать придётся иначе, чем мы планировали.

Лица омонцовцев помрачнели. Одно дело, когда кто-то пытается устроить недозволенное собрание — тут всё яснее ясного. Старший из полицейских подходит к организаторам, сообщает, что акция незаконна, и просит их разойтись. Если эта просьба проигнорирована, то стражи порядка начинают вежливо вытеснять нарушителей с площади. Ну а уж коли те окажут сопротивление, то тогда в дело вступает ОМОН.

Другое дело, если акция разрешена властями — тут всё сложнее.

...Формируемый отряд возглавил полковник Евгений Вагнер — опытный офицер "краповик", несколько

лет командовавший отдельным разведывательным батальоном "Пересвет". Костяк новой воинской части составили офицеры и прапорщики разведбата.

Вскоре к ним присоединились матёрые, прошедшие войну бойцы из других спецподразделений. В их числе на должность заместителя командира по спецподготовке пришёл выпускник Общевойсковой академии подполковник Андрей Фураев — обладатель крапового берета, кавалер ордена Мужества, медали ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени и медали "За отвагу", начинавший свой командирский путь в прославленном отряде "Русь".

И всё же, несмотря на опытные, закалённые в боях кадры, командованию пришлось изрядно потрудиться, чтобы привести отряд, как говорят военные, к нормальному бою. Нет, взять штурмом дом, в котором засели террористы, отыскать в горах базу боевиков, заманить бандитов в ловушку — всё это умели делать полковник Вагнер и его подчинённые. А вот действовать в многолюдном, живущем обычной размеренной жизнью городе, да ещё в столице — это совсем другая наука. Теперь основным противником спецназовцев становились циничные провокаторы, специалисты по организации массовых беспорядков и уличных побоищ.

На упреждение их действий и срыв планов и была отныне направлена вся служебно-боевая деятельность отряда специального назначения "Пересвет".

Время медленно двигалось к вечеру. В сквере, через дорогу от памятника, начался митинг. За турникетами вокруг импровизированной трибуны собралось от силы 200-300 человек, в основной своей массе пожилые, степенные люди. Из динамиков звучат песни военных лет. Никакой агрессии здесь и не пахло. Да и по информации, добытой разведчиками отряда и оперативниками, никаких эксцессов тут не должно возникнуть. И верно: через полчаса, как только подошло время, указанное в заявке, митинг завершился, и народ потихоньку разошёлся.

Вместе с командиром отряда, офицером-разведчиком из управления ЦРК, заместителем начальника ЦСН столичной полиции и омоновцем-связистом, приданным полковнику Фураеву для организации взаимодействия, мы перешли на другую сторону улицы.

Здесь атмосфера совсем иная: напряжение буквально витает в воздухе. Оно заметно и на лицах юной парочки, которую угораздило в этот вечер забрести к памятнику Пушкину, полицейского майора, что-то торопливо передающего по радиации, сержанта из столичной дивизии, дающего какие-то наставления бойцам-подчинённым, группы телевизионщиков, настраивающих камеры. Похоже, они знают, что здесь намечается, поскольку наводят объективы в строго определённый сектор площади, а не на трибуну, с которой будут выступать лидеры митингующих.

Это не укрывается от глаз офицеров.

— Кажется, там, на углу, и будут прорывать оцепление, — прищурив глаза, говорит подполковник из разведотдела.

— Да, — соглашается его коллега из полицейского спецназа. — Там самое удобное для этого место. А этих деятелей, — кивает он на репортёров, — я знаю. Их канал специализируется на таких сюжетах. Небось уже предвкушают, как толпа сметёт ваших и наших бойцов и растечётся по городу! Только ничего у них не выйдет, правда? Что от ваших слышно? — обращается он уже к командиру "Пересвета".

— Замечены несколько групп, судя по всему, так называемые нацики, — отвечает полковник Фураев. — Одна в районе Манежной, другая у Белорусского, сюда направляется, но не в открытую, а дворами. Мои спецы её уже с четверть часа ведут.

Обогнув сквер, мы возвращаемся к боевым порядкам отряда. На тротуарах толпятся любопытные. Среди них замечаю двоих юношей с вроде бы знакомыми лицами. И лишь через несколько минут вспоминаю, где видел их: при построении на левом фланге отряда, среди парней в гражданском. Это и есть группа специальной разведки — глаза и уши отряда.

— Так, есть данные, что кое-кто из этих деятелей собирается забросать оцепление бутылками с зажигательной смесью. На подступах к станции метро "Пушкинская" задержана группа парней, у которых изъяли подобную стеклотару...

Новая информация, поступившая из оперативного штаба, не стала неожиданностью ни для офицеров отряда, ни для работающих с ними омоновцев. Буквально накануне в Подмосковье полицейские задержали двоих молодых людей из числа так называемых анархистов, у которых были найдены несколько мощных самодельных взрывных устройств. Они уже признались: смертоносные изделия предназначались для сотрудников МВД на Тверской, и, по словам арестованных, их взрывы должны были стать "первой искрой революции"...

— Бойцы с огнетушителями готовы? Проинструктированы? — обращается полковник Фураев к командирам групп.

— Так точно, — почти в унисон отвечают офицеры.

— Вы бы, товарищ полковник, ещё раз довели своим, какая группа с какой группой ОМОНа работает, и как они должны прикрывать полицейских, — обращается к Андрею Александровичу представитель Главка московской полиции. Но стоящий рядом омоновский офицер успокаивающе кладёт ему руку на плечо:

— Это лишнее. Мы с "Пересветом" не первый год вместе работаем, у них давно все ситуации просчитаны и все действия отработаны.

Когда отряд только-только создавался, не раз приходилось слышать от отдельных скептиков: спецназ в составе "милицейской" дивизии — это нонсенс. Пессимисты предсказали, что он однозначно будет проигрывать по уровню боевой подготовки другим частям специального назначения. Дескать, одно дело на Кавказе месяцами воевать, и совсем другое — гонять всякую шпану на столичных улицах.

Однако время всё расставило по своим местам. За годы своего суще-

ствования "Пересвет" не пропустил ни одного войсковых соревнований спецназа, и все эти годы занимал там призовые места. А порой и вовсе удивлял соперников и судей, когда его бойцы, прослужившие по полгода, давали фору заматерелым контрактникам. Например, в минувшем году взвод "Пересвета", состоявший из солдат-срочников, неплохо выступил на соревнованиях в Уфе. Да и количество военнослужащих, сдавших квалификационное испытание на право ношения крапового берета, в "Пересвете" не меньше, чем в других отрядах.

И на Кавказе пришлось поводить его бойцам. Год назад сводная группа отряда участвовала в контртеррористической операции в Дагестане. Несколько месяцев совместно с другими частями внутренних войск, командированными в республику, столичные спецназовцы шерстили зелёнку в горах, отрабатывали адреса в горных селениях с местными полицейскими. А потом вернулись, чтобы вновь встать на невидимом московском рубеже...

— Принял, — выслушав доклад, коротко бросил полковник Фураев и, спрятав мобильный телефон в карман камуфляжа, сообщил: — Так, кажется, скоро начнётся! Только что моя разведка засекла ещё одну группу молодёжи, по виду — отмороженный из нациков, скрытно движущуюся в нашу сторону. Вполне возможно, попытаются ударить в тыл оцеплению, чтобы отвлечь внимание и дать возможность сообщникам с той стороны устроить прорыв на данном направлении.

— Что ж, готовим встречу, — кивнул старший из омоновцев.

Десяток парней в надвинутых на лица капюшонах появились в поле зрения минут через пять. Они двигались парно и вели себя подчёркнуто спокойно, словно случайные приподнявшиеся прохожие. Достигнув поворота на бульвар, задние быстренько подтянулись к авангарду, и в тот же момент вся ватага взорвалась звериными устрашающими криками попеременно с отборной матерщиной и бро-

силась вперёд на стоящих в оцеплении солдат...

Но в следующий миг на их пути словно из-под земли выросли пятнистые фигуры в защитных шлемах и бронежилетах. А спустя пару секунд вся "ударная группа", раскорячившись, замирает в железных захватах бойцов. Ещё минута, и провокаторы уже сидят в зарешеченном полицейском автобусе.

Впрочем, спецназу расслабляться рано. Впереди, за оцеплением, слышатся крики. От угрожающе-агрессивных до испуганных, жалобных, зовущих на помощь. Не дождавшись собственных "засадных полков", которые, по замыслу зачинщиков беспорядков, должны были ударить в спину оцеплению, наиболее радикально настроенные митингующие решились на крайний шаг: заблокировали проход к метро своим же сторонникам. Их замысел был циничен и прост — возникнет нештоточная давка, и пришедшие на митинг законопослушные люди, которые и не думали участвовать в беспорядках, будут вынуждены, спасаясь от давки, двинуться в другую

сторону, на Тверскую. А из-за их спин провокаторы и смогут бить полицейских и военных древками от флагов и транспарантов...

Но такое развитие событий было просчитано командованием отряда. Узким клином в толпу ввинтились группы изъятия, выдёргивая наиболее активных крикунов из общей массы заблокировавших дорогу. Одновременно чуть левее был организован ещё один коридор, по которому участники митинга проследовали к метро. Спустился полчас из десяти тысяч собравшихся на площади осталось от силы человек семьсот, всё ещё надеявшихся, что митинг перерастёт во что-то большее. Пытаясь хоть как-то отыгаться за своё поражение, они падали на землю, думая, что полиция и военные будут поднимать их пинками. Но и здесь скандалистов ждало разочарование:

их не стали мутузить, а просто аккуратно вынесли с площади...

...Описанное – лишь малая часть того, что происходило в один из весенних вечеров на Пушкинской площади столицы. Как просчитывались вероятные действия митингующих, как отслеживались группами спецразведки отряда и как пресекались, фактически не начавшись, все попытки устроить столкновения в центре города – всё это осталось за кадром. Специальная тактика и всё, что с ней связано, оглашению не подлежат.

Много веков назад русское войско под предводительством Москов-

ского князя Дмитрия Ивановича разгромило на Куликовом поле полчища Золотой Орды. Начало той великой битвы ознаменовалось победой русского ратника монаха Пересвета над монгольским батыром Челубеем.

Названный в честь святого преподобного воина отряд специального назначения внутренних войск сегодня регулярно одерживает победы над злом, но не на подступах к столице, а в самом её сердце.

Такая вот связь времён и поколений.

Майор
Константин АЛЕКСЕЕВ
Фото автора,
Виктора БОЛТИКОВА,
Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из архива отряда "Пересвет"

КОГДА ПОЛК ОДНА СЕМЬЯ

В России сотни, тысячи городов, больших и малых. И каждый имеет особые, только ему присущие черты. Есть своя изюминка и у Новоуральска. Основанный в феврале 1941 года, он почти 40 лет жил под "номерным" наименованием Свердловск-44. И только в 1994-м появился на географических картах под своим настоящим именем.

Уральский электрохимический комбинат, входящий в государственную корпорацию "Росатом", – ведущее промышленное предприятие города и крупнейшее в мире по обогащению урана. Благодаря ему Новоуральск стал одним из первых в стране научных центров атомной промышленности. И хотя расположение города уже не является государственной тайной, он по-прежнему остаётся закрытым, и без специального пропуска путь чужакам сюда заказан.

Под особым контролем находится и территория комбината: днём и ночью его периметр охраняют военнослужащие воинской части, которой командует подполковник Дмитрий Морозов.

Из года в год этот полк добивается высоких показателей в служебно-боевой деятельности и является одним из передовых в войсках Уральского регионального командования. В чём же секрет такой завидной стабильности?

Чтобы найти ответ на этот далеко не праздный вопрос, в воинской части, которая в июне отмечает 65-летие, побывал корреспондент войскового журнала.

С ПОСЛЕВОЕННЫХ ЛЕТ ДО НАШИХ ДНЕЙ

История формирования новоуральского полка по охране ВГО уходит в далёкий 1947 год, когда в противовес американской ядерной программе в нашей стране был создан ряд специальных НИИ и лабораторий Академии наук СССР. В том чис-

ле – Уральский электрохимический комбинат.

Для обеспечения безопасности его работы и сохранения режима строгой секретности 18 июня 1947 года приказом МВД СССР на базе 4-го стрелкового батальона 166-го полка 18-й дивизии внутренних войск был сформирован 535-й отдельный стрелковый батальон,

которым командовал майор Г. Усанов.

Через месяц воинская часть прибыла в рабочий посёлок Верх-Нейвинский Невьянского района Свердловской области, где был расквартирован её личный состав, пока на территории нынешнего Новоуральска не построили временный фанерный военный городок.

Командующий войсками УрПК генерал-лейтенант Александр Порядин, командир полка полковник Вячеслав Бубенко и заместитель генерального директора комбината по безопасности Пётр Кириллов. 2011 г.

9 ноября 1950 года батальон переформировали в 19-й полк внутренних войск МГБ СССР, а 3 августа 1951 года – в 35-й отряд внутренней охраны, в состав которого вошла ещё и школа сержантского состава. Её выпускники назначались на должности заместителей командиров групп и были первыми помощниками офицеров в воспитании и обучении военнослужащих.

1 июня 1968 года отряд вновь стал полком и до 1995 года находился в ведении Управления специальных частей внутренних войск, а затем вошёл в состав Уральского округа ВВ МВД России.

За время существования воинской части неоднократно менялись её названия и штатная численность, однако неизменной оставалась главная задача – охрана особо важного государственного объекта.

Каждый их тех офицеров, кому довелось командовать полком, внёс свою лепту в его славную историю. Кто служит здесь 10-15 лет, прекрасно помнит, сколько хорошего сделали для воинского коллектива пол-

ковники Алексей Николаевич Баловнев, Андрей Павлович Бровкин, Олег Иванович Бондарь и Вячеслав Александрович Бубенко. Именно под их началом полк добился высоких результатов в служебно-боевой деятельности и неизменно находился в числе передовых. В апреле нынешнего года полковник Бубенко получил назначение в управление Уральского регионального командования. На "командирском мостике" его сменил подполковник Дмитрий Владимирович Морозов.

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЁ

При приёме на службу новых людей здесь досконально изучают их деловые и моральные качества.

В полку никогда не испытывали кадрового голода. Желающих служить по контракту всегда хватало, а с нынешнего года, когда существенно повысилось денежное довольствие военнослужащих, – от них вообще отбоя нет. К тому же большинство погоняй контрактников, – деньги немалые. Кроме как на градообразующем предприятии – Уральском электрохимическом комбинате – трудоустроиться им негде, а идти торговать в киоски и магазины не всегда получается: во-первых, торговых

точек на всех безработных не хватит, а во-вторых, средняя зарплата продавцов едва позволяет свести концы с концами.

Казалось бы, в условиях, когда желающие прийти на службу выстраиваются в очередь, работу по отбору на контракт можно и ослабить: идут себе люди самотёком, а ты, командир, только сиди и думай, кого в какое подразделение направить, да рапортуй наверх о высоком проценте укомплектованности подразделений.

Однако на самом деле попасть служить в новоруальский полк не так просто. Здесь озабочены не количеством "рекрутов". В первую очередь кадровики, психологи и офицеры органов по работе с личным составом обращают внимание на качественные показатели кандидатов, учитывая буквально всё: семейное положение, характеристики с места прежней работы или службы, рекомендации, привычки, темперамент.

При положительных результатах собеседования кандидаты проходят обязательный психологический отбор, в ходе которого выявляется уровень их нервно-психологической устойчивости. Этим в полку занимается психолог капитан Ирина Дудкина.

– Ведь как иногда бывает? – говорит она. – Вроде бы подходит нам новобранец, характеристики у него нормальные, достаточно высокий уровень интеллекта, он хорошо развит физически, а тесты показывают, что в случае обострения обстановки человек может сломаться, повести себя неадекватно. Так зачем нам рисковать? Такому соискателю места лучше сразу корректно отказать.

В достойных контрактниках заинтересованы и их будущие сослуживцы: ведь им делить с новичками все тяготы совместной службы. Вдруг они то и дело больничные брать будут или, не ровен час, скандалистами-склочниками окажутся. Как с такими в караул заступать?

Поэтому в полку каждого кандидата на контракт тщательно проверяют. Кто-то из взводных на его прежнее место работы съездит, поинтересуется, как он там себя

зарекомендовал и почему решил уйти. Офицеры из управления полка с соседями переговариваются, в ЖЭКе побывают. А командир найдёт время с участковым встретиться, подробно расспросит о кандидате, посоветоваться, подойдёт ли он для службы во внутренних войсках.

И только когда человек успешно пройдёт через это сито собеседований и проверок, аттестационная комиссия во главе с заместителем командира части по работе с личным составом подполковником Дмитрием Третьяковым даст ему добро и пожелает удачи в службе.

ВОСПИТАНИЕ КОЛЛЕКТИВОМ

И всё же одно дело набрать контрактников, и совсем другое – удерживать их на службе, не дать разочароваться в выбранной профессии. И здесь на помощь офицерам приходят наставники – люди, отдавшие войскам не один десяток лет.

Наставничество – старая, проверенная, эффективная, но, к сожалению, многими забытая форма работы с молодёжью. Командование новоруальского полка удалось сохранить проверенные опытные кадры, которые чаще всех общаются с контролёрами, вместе с ними бок о бок несут службу в караулах и на контрольно-пропускных пунктах. Поэтому молодые контрактники к ним всегда прислушиваются и обращаются за помощью. Реальная наставническая работа ведётся незаметно, без лишнего шума, организационной суеты и бравадных отчётов. Порой командир достаточно лишь намекнуть, на кого из молодёжи надо обратить внимание, и ветерану уже ясно, что делать дальше.

Часто бывает, что в роли наставников выступают военнослужащие-женщины. Например, заместителем командира войсковой комендатуры по работе с личным составом капитан Ольга Рудакова. Бог наградила её обаянием, общительным, уравновешенным характером. Молодёжь и тянется к ней, как к родной матери.

А Ольга Борисовна и впрямь многим из подчинённых в мамы годится: у самой взрослый сын Борис, который вот уже восемь лет служит с ней

Капитан Ольга Рудакова проводит инструктаж

в одном полку: сначала был начальником оружейной мастерской, сейчас – контролёр.

Капитан Рудакова – местная, из Новоуральска. На должность контролёра войсковой комендатуры пришла в 1992 году после окончания Нижнетагильского педагогического института. Затем была старшим контролёром, командовала взводом, а в 2005-м стала заместителем коменданта по работе с личным составом.

У опытного офицера на счету не только более сотни задержанных нарушителей, но и несколько сохранённых молодых семей, чем Ольга Борисовна особо гордится.

– Бывали случаи, – рассказывает она, – когда мне приходилось примирять семейные пары. Уж очень не нравились мужьям наших девушек строгий армейский распорядок, субботние парково-хозяйственные дни, а также то, что жёны то на службе, то на занятиях по ОПП, строевой, огневой, физической и другим общевоинским дисциплинам деньдешской пропадают. Они хотели чаще видеть своих любимых не в камуфляже, а в домашней одежде.

Когда мужскому терпению наступал конец, "мама Оля" приходила на помощь "дочкам": навещаясь к ним домой, долго объясняла мужьям, в чём они не правы, и убеждала в необходимости потерпеть до лучших времён: всё, мол, образуется.

Лучшие времена, похоже, настали – как только с Нового года военнослужащим повысили денежное довольствие, семейная жизнь женщин-контролёров начала сама собой налаживаться. Многие из них теперь зарабатывают гораздо больше мужей, и те, умерив амбиции, стали охотнее заниматься домашними делами, провожать и встречать детей из садика и школы.

– Люди на контракт идут к нам охотно, – продолжает рассказ Ольга Борисовна. – К каждому мы внимательно присматриваемся, помогаем во всём. Для нас главное, чтобы человек не чувствовал себя одиноким, чтобы он воспитывался в коллективе и знал, что ему всегда придут на помощь. Как правило, к армейской жизни адаптируются все. На моей памяти за семь лет, что я служу в должности заместителя коменданта, не было случая, чтобы кто-то добровольно уволился со службы.

В том, что комендатура многие годы является передовой в полку, большая заслуга помощников начальников смен, которым тоже опыта не занимать. Среди них такие мастера своего дела и знатоки службы, как старшие прапорщики Елена Злепкина, Ирина Исакова и Ната-

ля Русакова. Это те люди, к которым можно обратиться за помощью в любое время. Если надо, например, их подчинённой записать ребёнка в детский сад, так они дойдут до командира полка, но проблему решат. Как помогли недавно прапорщику Веронике Авдеевой устроить 5-летнего сына во вспомогательную группу санаторного детского сада...

Один-два раза в месяц они обязательно бывают дома у контролёров, чтобы узнать условия их жизни, помочь решить бытовые вопросы, если таковые возникают.

В подчинении "мамы Оли" почти сто человек, причём мужчин среди них – немногим более десятка.

– Что ни говори, а женщины службу на постах иной раз несут лучше представителей сильного пола, – уверенно говорит заместитель командира полка по работе с личным составом подполковник Дмитрий Третьяков. – Они более собраны, аккуратны и исполнительны. Поставишь им задачу, и можешь быть уверен – выполнят её точно и в срок. А вот мужчин, к сожалению, чаще всего надо контролировать.

Приходится командованию полка решать и весьма специфичные проблемы. Что бы там ни говорили о службе, но наши подчинённые прежде всего женщины. А значит – матери, настоящие и будущие. И об этом надо постоянно помнить. Иной раз в комендатурах одновременно находятся в декретных отпусках по десять и более человек. И мы делаем всё, чтобы облегчить будущим мамам условия службы.

Старший прапорщик
Владислава Шумакова
на службе

– К слову, сами женщины прекрасно понимают, – продолжает Дмитрий Валентинович, – что, пока они в декрете, служебная нагрузка на их подруг возрастает. Поэтому мало кто из молодых мам находится в отпусках по уходу за ребёнком положенные три года. Как только малыш окрепнет и станет более-менее самостоятельным, они устраивают его в ясли и выходят на службу. И это, я считаю, тоже показательный пример того, что у нас в полку дружный и сплочённый коллектив: туда, где плохо, не возвращаются...

И МЫШЬ НЕ ПРОСКОЧИТ...

Когда в подразделениях всё благополучно и люди чувствуют посто-

янную заботу о себе, тогда и служба у них спорится.

В подчинении старшего прапорщика Светланы Пастушенко все контрактники, все люди взрослые, поэтому тратить время на уговоры и внушения не приходится. Всё здесь направлено на то, чтобы отлично выполнять поставленную задачу. За плечами самой Светланы Аркадьевны 24 года военной службы, она одна из лучших наставниц в полку. Начинала техником ТСО, затем служила контролёром, теперь – помощник начальника смены. Многие повидала, многое знает.

Её подчинённая, старший прапорщик Владислава Шумакова, в войсках 16 лет, одна из немногих в полку ветеран боевых действий: в составе нижнетагильского отряда специального назначения бывала в командировках в Чечне. Уж ей-то есть что рассказать молодым о службе...

– Военнослужащие нашего подразделения в месяц задерживают по 20-25 нарушителей пропускного режима и тех, кто захотел поживиться государственным добром, – рассказывает Владислава Владимировна.

Недавно, например, часовой прапорщик Наталья Попова задержала на посту сотрудника комбината, который решил пронести через КПП дорогостоящий измерительный прибор. Он спрятал его под курткой и, в надежде незамеченным пройти через КПП, уверенной походкой направился к выходу. Но не тут-то было: Наталья обнаружила прибор и вызвала тревожную группу. Через несколько минут в отношении несущего составили протокол и передали дежурному помощнику команданта.

– А вообще, чего только не выносят, – продолжает старший прапорщик Владислава Шумакова, – перчатки, рулетки, шурупы, электроинструменты, наматывают на себя по 5-6 килограммов медной проволоки. Бывает, что пытаются пронести спрятанные под одеждой

Проверка документов на КПП

Подполковник Дмитрий Третьяков на занятиях по ОГП

всевозможные документы, чертежи, планы.

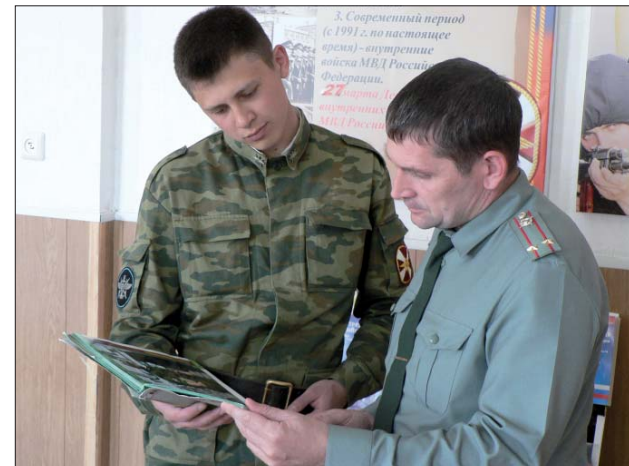
Наивные люди! КПП оборудованы специальной аппаратурой, металлоискателями и приборами, обнаруживающими радиоактивные вещества.

Но это несусов не останавливает, задержания происходят практически каждый день.

Например, на территории комбината по инструкции запрещено пользоваться сотовыми телефонами. Каждый сотрудник обязан сдавать аппарат в камеру хранения, которыми оборудованы все КПП, а возвращаясь домой, получает его обратно. На деле же многие не торопятся расставаться с телефонами, при этом изощряются как могут: прячут их в штаны, носки, даже в сапоги и ботинки. Но ничего у хитрецов не выходит – дальше КПП ещё ни разу никто из них не прошёл...

За это и ценят нелёгкий труд контролёров войсковых комендатур генеральный директор Уральского электрохимического комбината Александр Андрианович Белоусов и его заместитель по безопасности Пётр Григорьевич Кириллов. Об этом они не устают повторять и на совещаниях с командованием полка, и на заседаниях военного совета Уральского регионального командования, когда там рассматриваются вопросы служебно-боевой деятельности воинских частей по охране важных государственных объектов и специальных грузов.

Словами благодарности администрация комбината не ограничивается. В последнее время она приложила немало усилий, чтобы привести в порядок караульные и казарменные помещения, спортзал, столовую полка. И прежний генеральный директор комбината Александр Юрьевич Куркин, и сменивший его в феврале нынешнего года Александр Андрианович Белоусов хорошо понимают: от того, в каких условиях служат и отдыхают люди, в конечном итоге зависит качество

Нынешний командир полка
подполковник Дмитрий Морозов

выполнения ими боевых задач. И можно смело утверждать: в том, что воинская часть многие годы является передовой, есть и их немалая заслуга.

СЛУЖБЕ ВРЕМЯ, А ПОТЕХЕ ЧАС

В новоуральском полку привыкли вместе не только служить, но и отдыхать. Для военнослужащих и членов их семей здесь организуют и посещения Уральского театра оперетты и современного кинотеа-

тра "Нейва", и экскурсии по святым местам города Невьянска и в урочище Ганина яма, где после расстрела в Екатеринбурге в 1918 году большевики пытались уничтожить тела императора Николая II и членов царской семьи.

Много интересных мероприятий организуют и в самой воинской части. Особо популярен ежегодный конкурс "Красота в погонах", где строгое жюри определяет лучших военнослужащих-женщин в номинациях "Мисс Материнское счастье", "Мисс Очарование", "Мисс Оригинальность" и "Мисс Кулинарное искусство". В полковом клубе в это время, по словам подполковника Дмитрия Третьякова, яблоку негде упасть: побольше за своих сослуживцев приходят не только офицеры, прапорщики, солдаты и сержанты, члены семей военнослужащих, но и работницы комбината, где несут службу очаровательные и милые конкурсантки.

Показательно, что в Новоуральске люди не ждут, когда им предложат тот или иной вариант отдыха, а сами активно включаются в творческий процесс, проявляют инициативу. Потому что чувствуют себя не гостями, а хозяевами в доме, которым стал для них полк.

Подполковник
Сергей ПОРТНОВ
Фото автора

СВЯЗЬ НАДЁЖНА И УСТОЙЧИВА ВСЕГДА

В мае 2012 года Центральный узел связи внутренних войск отметил своё 55-летие. Мы поздравляем связистов с юбилеем и предлагаем читателям корреспонденцию об истории и сегодняшнем дне уникальной воинской части, которой командует полковник Пётр Алексеев.

Длинная череда крутых ступенек с каждым шагом уводит всё глубже под землю. Спускаясь в лоно железобетонного бункера, невольно примеряешь на себя роль обитателя подземелья. При этом вспоминаются истории о неприступных катакомбах времён Великой Отечественной и рассказы фантастов о счастливицах, переживших ядерную зиму. Это неудивительно. Толстенные стены, многометровая глубина и система шлюзов из массивных стальных дверей, способных выдержать удар невероятной силы, — всё это хочешь не хочешь, а настраивает на серьёзный лад. Так защищают только наиболее важные военные объекты, которые должны сохранять живучесть в любых условиях.

В конце пути ожидаешь увидеть всё что угодно, но только не то, что открывается взору. В просторном светлом помещении за многочисленными аппаратами связи, словно при-

лежные ученицы за партами, работают симпатичные девушки-связистки. Будничность этой картины разрушила всякую интригу. От массы работающих приборов шёл ровный убаюкивающий гул. Короткие переговоры радистов со своими абонентами на другом конце провода эту идиллию не нарушали.

Но уже через пару минут на линии электропередачи, от которой запитан объект, случилась авария, и внезапно разом во всех помещениях погас свет. Вместе с темнотой наступила абсолютная тишина. В этот момент подземелье больше напоминало царство мёртвых, чем надёжное укрытие. К реальности меня вернул голос старшего смены. После его команды "Перейти на резервное питание!" в бункер, словно по мановению волшебной палочки, начала возвращаться жизнь. Загудели мощные генераторы, затрещали настраивающиеся

завано приборы, и через пару минут стали поступать доклады о восстановлении связи.

Однако спокойствие было недолгим, вскоре поступила новая вводная. На этот раз необходимо было задействовать дополнительные каналы связи. На постановку задач у начальника смены ушла всего пара минут:

— Номер дежурного расчёта 621, радиосеть 6551 — первое рабочее место! Номер дежурного расчёта 671 — радиосеть 6715...

Примерно столько же времени потребовалось специалистам на проверку линий, уточнение технических параметров, установку частот и выход на связь. И вот уже поток информации по закрытым радио-, проводным и телеграфным каналам уносится в самые дальние уголки страны...

Описанный эпизод произошёл на стационарном защищённом приёмном радиоцентре Центрального узла связи внутренних войск. Так началось моё знакомство с этой воинской частью.

Если быть точным, то её история началась не в 1957-м, а на пятнадцать лет раньше, 9 апреля 1942 года, когда в соответствии с приказом народного комиссара внутренних дел СССР был образован узел связи внутренних войск. Летом того же года на его базе был сформирован уже отдельный батальон. Это увеличение штатов и само создание части были продиктованы суровой необходимостью.

В предвоенный период для обеспечения управления войсками хватало возможностей гражданских средств связи. В начальный период войны, когда солдаты войск НКВД

бок о бок с бойцами Красной Армии вели тяжелейшие оборонительные бои, управление осуществлялось по линиям связи Наркомата обороны. К лету 1942 года количество решаемых нашими войсками задач существенно увеличилось.

Вновь созданной воинской части предписывалось обеспечивать непрерывную связь Главного управления внутренних войск с соединениями и частями, охранявшими тыл действующей армии, готовить младших командиров и специалистов для подразделений связи войск НКВД, а также радистов для диверсионных групп и партизанских отрядов.

За годы Великой Отечественной связистами не было допущено ни одного случая срыва боевых задач. Тридцать восемь военнослужащих узла связи внутренних войск были награждены государственными наградами.

В послевоенные годы эта воинская часть не раз реорганизовывалась: менялись её номер, наименование, подчинённость. Однако основной кадровый состав, костяк которой составляли профессионалы высшей категории, по сути, лучшие связисты внутренних войск, оставался неизменным.

9 мая 1957 года был воссоздан узел связи Главного управления внутренних и конвойных войск МВД СССР. Эта дата и стала отмечаться как день его образования.

С появлением и распространением оружия массового поражения возникла необходимость обеспечения связью запасных пунктов управления. В состав узла были введены сначала взвод, а затем и рота подвижных радиостанций. Эти мобильные подразделения, укомплектованные мощными приёмо-передающими устройствами на базе автомобилей, стали прообразом современных подвижных узлов связи. Формированием не имевших аналогов подразделений занимались капитан Иван Иванов и старший лейтенант Михаил Рыбаков.

Первый подвижный узел связи в штате воинской части появился в 1967 году. Здесь служили наиболее подготовленные связисты, каждый из которых осваивал несколько смежных специальностей.

Успех любого дела зависит от людей, от их преданности общему делу, самоотверженности и не в последнюю очередь от их профессионализма. Войсковой узел связи во все времена ставился высококлассными специалистами. Например, летом 1959 года на войсковых соревнованиях по приёму на слух и передаче ключом информации с помощью азбуки

Морзе старшина Баландин, сержант Рогов, ефрейторы Гуревич и Фиратин показали скорость более ста знаков в минуту!

Отменным профессионалам, которые служили в этом коллективе, доверяли важнейшие дела. Так, во время чехословацких событий 1968 года именно они обеспечивали связь с минским отрядом внутренних войск, выполнявшим служебно-боевые задачи в Праге. А в 1971-м внесли свою лепту в проведение испытаний секретного оружия на одном из полигонов.

Личный состав воинской части участвовал практически во всех масштабных учениях связистов, как войсковых, так и межведомственных. Всякий раз их итоги свидетельствовали о высоком профессионализме специалистов.

Стремительно развивались наука и техника. Роль связи в управлении войсками и требования к её качеству постоянно возрастали. Вполне логично, что 70-е годы прошлого века ознаменовались серьёзным техническим переоснащением узла. Специалисты осваивали самые современные технические новинки. В 1971 году был проложен магистральный кабель между стационарными приёмными и передающими центрами связи, введена в строй радиорелейная связь с запасным пунктом управления войсками. Впервые установлена радио-

связь с использованием аппаратуры засекречивания с десятью городами. В 1972-м уже около семидесяти процентов штабов соединений и воинских частей имели засекреченную телеграфную связь со штабом внутренних войск.

Работа по совершенствованию системы связи велась непрерывно. Постоянно вводились в эксплуатацию новые АТС, аппаратные и командно-штабные машины. Уровень подготовки специалистов неуклонно рос. Благодаря кропотливой работе командиров, коллектив уникальной воинской части всегда соответствовал требованиям времени. Лучших результатов в те годы добывались подразделения, возглавляемые подполковником Майцевым, майорами Ушаковым и Ерёхи-

ным, капитанами Алпатовым, Русецким и Климовым, старшим лейтенантом Мамлеевым.

В феврале 1980 года, словно подтверждая де-юре то, что де-факто было давно очевидно, воинская часть была переименована в Центральный узел связи внутренних войск. В восьмидесятых ЦУС участвовал в обеспечении практически всех масштабных мероприятий, где несли службу солдаты войск правопорядка.

Специально для управления группировкой, обеспечивавшей общественный порядок в Москве во время XXII летних Олимпийских игр, на базе ЦУС были созданы батальон и рота, а также узел связи оперативной группы. Несение службы этими подразделениями министр внутренних дел оценил на "отлично".

Летом 1985 года в советской столице проходил XII Всемирный фестиваль молодёжи и студентов. Для обеспечения радио-, проводной и фельдъегерской связи оперативного штаба МВД СССР с командирами сводных формирований внутренних войск и взаимодействующих органов в воинской части было создано временное формирование – узел связи оперативной группы ГУВВ МВД СССР. За отличное выполнение возложенных на него задач подразделение получило грамоту министра внутренних дел, а возглавлявший его подполков-

ник Клинов был удостоен медали "За отличную службу по охране общественного порядка".

В 1986 году представители этой воинской части принимали участие в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Мобильная группа ЦУС в количестве тридцати шести человек обеспечивала связь начальника штаба войск с подразделениями, действовавшими в районе атомной электростанции. За мужество и высокий профессионализм подполковник Русецкий, капитан Ильичёв, прапорщики Винокуров, Босов, Тырматов, Шведко и Фирсов удостоились государственных наград.

В том же году группа военнослужащих под руководством подполковника Климова обеспечивала радиосвязь во время Игр доброй воли в Москве. Эта задача также была выполнена на "отлично".

Высокие оценки получили специалисты ЦУС и во время тактико-специальных учений частей и подразделений связи "Осень-87" и "Центр-87", которые проводил Генеральный штаб Вооружённых сил СССР.

Многие военнослужащие ЦУС прошли через горнило афганской войны. Все они за образцовое выполнение воинского долга награждены высокими наградами СССР и Демократической Республики Афганистан.

В 1989 году сорок офицеров и шестьдесят пять прапорщиков участвовали в обеспечении связи оперативной группы ГУВВ МВД РФ в Закавказье и Средней Азии. За мужество и самоотверженность при обеспечении охраны общественного порядка подполковник Никишин, прапорщики Колосов и Горбачёв были награждены медалями "За отличие в воинской службе".

Когда запылала Чечня, военнослужащие ЦУС составили костяк многих узлов связи временной оперативной группировки. В мятежном регионе они в очередной раз доказали, что способны обеспечить надёжную связь в любых условиях.

В апреле 1995 года одно из подразделений – подвижный центр

радиосвязи – было переформировано в подвижный узел связи оперативного назначения (ПУСОН). Ему нет аналога ни в наших войсках, ни в других силовых ведомствах. Это полевая составляющая Центрального узла связи, способная в кратчайшее время развернуть подвижный, вспомогательный и передовой пункты управления. Это означает, что при необходимости они могут в нужном объёме продублировать функции само-

контртеррористической операции переместились в Ханкалу, эти подразделения стали основой узла связи со знакомым всем ветеранам позывным "Абрикос-1".

В ходе чеченских кампаний ЦУСовцы проявили себя как достойные продолжатели традиций, заложенных их предшественниками ещё во время Великой Отечественной. 23 участника боевых действий награждены государственными наградами.

**Начальник
Центрального узла связи
полковник Пётр Алексеев**

го ЦУС в полевых условиях, причём, если потребует, одновременно в трёх разных местах.

С началом второй чеченской кампании именно ПУСОН обеспечивал как связь командующего группировкой внутренних войск в целом, так и связь командующих тактическими группировками, действовавшими на разных направлениях. Когда штаб

Сегодня Центральный узел связи внутренних войск представляет собой сложный, но хорошо отлаженный механизм. Он по-прежнему успешно выполняет ответственные задачи по обеспечению управления войсками. Для этого здесь используется самая современная техника и практически все виды связи, от проводной до спутниковой.

И всё-таки главной составляющей успеха по-прежнему остаются люди. Коллективу, в котором служат такие профессионалы и мастера своего дела, как полковник Михаил Подолкин, подполковники Сергей Корольков, Эдуард Сотников, Анабек Исеинов, майоры Юрий Гаврилов, Мария Сереброва, Валерий Несмеинов, капитаны Виктор Ярышин и Максим Грачёв, старшие прапорщики Юрий Никулин и Александр Румянцев, по силам выполнение самых сложных задач.

★
Подполковник
Сергей КОРЕЦ
Фото автора
и из архива части

О ТАЛАНТАХ И СПОСОБНОСТЯХ

Однажды войсковой психолог рассказывал мне о своей работе с призывниками. Истории были разные, когда же он затронул проблему адаптации молодого пополнения, вдруг осёкся на полуслове и замолчал. А потом заговорил о том, о чём обычно вспоминают, когда молчать совсем уже невозможно, когда жгут душу тягостные мысли.

— Служил у нас в подразделении солдат. Не прижился он в коллективе. За какое бы дело парень ни брался, всё из рук валилось. Ему пытались помочь: командир разговаривал по-отцовски, замполит беседовал по душам, я уделял ему больше времени, чем другим бойцам. Мы точно знали — неуставные взаимоотношения тут ни при чём, просто тяжело человеку в армейской среде, слишком он домашний.

К сожалению, бывают ситуации, когда психолог бессилен. Не смог я ему тогда помочь: наложил на себя руки солдат... Много времени прошло с тех пор, а я всё мучаюсь вопросом: что нужно делать, чтобы такое не повторялось?

Вспомнила эту историю, когда уезжала из оперативного полка ОДОНа, которым командует полковник Михаил Калупин. Почему? Убедилась, что здесь создана целая система психологической помощи солдатам. Она работает, её эффективность проверена практикой. Тогда же и подумалось: попади сюда тот парнишка, не случилось бы трагедии...

СЛУЧАЙ С КАРАУЛОМ

Эта история произошла в 2008 году. В классе подготовки караула, как обычно, за день до заступления на службу шли теоретические занятия. Один из недавних призывников сдавал зачёт. Было видно, что знания у него никудышные — путается в понятиях, при ответах запинаясь, мнётся и замолкает.

— Ну ты тупой! — сопровождал невнятную речь солдата помощник

начальника караула. — Бестолочь, что ли?!

И чем дальше, тем больше распался сержант, уже не сдерживаясь в выражениях и эмоциях.

— Занятие окончено. — Психолог майор Владимир Гомзяков, который всё это время молча наблюдал за происходящим, встал со своего места. — Все свободны. А вы, — он посмотрел на помначкара, — останьтесь.

— Ты понимаешь, что подобное оскорбительное обращение с подчинённым недопустимо? — начал разговор офицер, оставшись наедине с сержантом.

— Он тупой, — уверенным, вызывающим тоном ответил тот. — Этот солдат необучаем, чего с ним сюсюкаться.

— Он тупой, — уверенным, вызывающим тоном ответил тот. — Этот солдат необучаем, чего с ним сюсюкаться.

Психолог доложил об инциденте командованию, сказал, что у помощника начальника караула выявлена эмоциональная неустойчивость, и порекомендовал проинформировать замену в составе караула.

Командир, доверявший специалисту, так и поступил...

Вспоминая тот случай, Владимир Анатольевич отметил, что сержант тот не был плохим командиром. Просто то ли звёзды не так расположились в тот день, то ли настроение у помначкара было дрянное, но случилось то, что случилось. Возможно, кто-то скажет: никакого ЧП не произошло, да мало ли что можно ляпнуть сгоряча, ведь это армия, а не институт благородных девиц! Однако у психолога, который ответствен за эмоциональное состояние солдат, заступающих на службу с оружием, на этот счёт своё мнение.

С какими мыслями отправится в караул боец, которого демонстративно унижали перед сослуживцами? Наверняка он не будет думать о том, сгоряча ли дана сержантом такая низкая оценка его умственных способностей или он и вправду "тупой". А если вправду так? Значит, он хуже всех. И куда могут завести молодого парня подобные мысли, неизвестно. Минимум межличностный конфликт негативно отразится на выполнении боевой задачи, а максимум (и такие случаи хорошо всем известны) обернётся суицидом или расстрелом караула. И глупо будет махать кулаками после драки и корить себя за упущенную возможность эту драку предотвратить.

К слову, работа психолога с военнослужащими продолжилась. И впоследствии тот сержант с тем солдатом не раз вместе заступали в караул и успешно несли службу...

Было время, когда кабинет психолога находился в штабе полка, а теоретические занятия с караулом проводились в другом здании. Владимир Гомзяков думал, как организовать дело более эффективно, чтобы максимум времени наблюдать за солдатами перед их выходом на службу и иметь возможность оперативно влиять на них. Решение выдвинулось в том, чтобы создать единое пространство, где располагался бы и класс подготовки караула, и кабинет психолога. И где в любое время к нему могли бы прийти солдаты, не стесняясь и не боясь раскрыть свои личные проблемы перед другими офицерами штаба.

Также давно назрела необходимость оборудовать комнату психоло-

гической помощи и реабилитации, чтобы бойцы, заступающие в караул, могли пройти сеанс релаксации. Хороший сон — признак здоровья. А если солдат не может заснуть, ворочается и ведёт себя беспокойно, психолог тут же может выяснить причину. Будь такая комната в полку, появилась бы возможность в полном объёме заняться психологической практикой с группой психодинамического наблюдения.

Психолог доложил свои соображения командиру полка, и было принято решение выделить в казарме целый этаж.

ЗАМОК ИЗ ДЕТСКОЙ МЕЧТЫ

По замыслу майора Гомзякова, комната психологической помощи и реабилитации должна была стать тем пространством, в котором его подопечные могли бы мысленно уходить от реальности и переноситься в другой мир, где царит покой, гармония и доброта. Чтобы каждый солдат, который нуждается в отдыхе или просто в уединении, мог ощущать себя комфортно, попав в некий замок из детской мечты, и спрятаться в нём, чувствуя себя полностью защищённым.

Когда перешли к практическому воплощению задуманного, солдаты из группы психодинамического наблюдения активно и с явным интересом включились в работу по обустройству помещения. На одной из стен умельцы нарисовали рез-

ные деревянные окна, за которыми в тихом пруду плавали белые лебеди. Электрический камин покрыли пенопластом, разрисованным под кирпич, поставили телефон, стилизованный под старину. Окна со вкусом оформили белоснежным тюлем и тяжёлыми шторами, шитыми в стиле барокко с драпировкой и ламбрекенами, которые сами выпиливали и обивали тканью. На ковролин поставили бескаркасные кресла-мешки, сидеть-утопать в которых было одно удовольствие. Во всю длину комнаты повесили огромную ширму, назначение которой состояло в том, чтобы входящий видел, что происходит внутри помещения, а солдаты, с её помощью полностью изолированные от внешнего мира, ни на что не отвлекались. Они не видят и психолога, рабочее место которого оборудовано за ширмой. На сеансах релаксации он включает музыку и наблюдает за происходящим внутри комнаты.

Заместитель командира полка по работе с личным составом подполковник Юрий Захаров и психолог воинской части майор Владимир Гомзяков так увлеклись обустройством своего детища, что порой спорили друг с другом до хрипоты. Каждому хотелось сделать лучше, несмотря на то, что иной раз мнения не совпадали.

— Пол должен быть на разных уровнях, — настаивал офицер-воспитатель.

– Не нужно тратить на это силы и материал, – отвечал психолог.

– Когда проектор повесим, солдату будет удобнее кино смотреть.

– Камин – явно лишний элемент в интерьере, – настаивал подполковник Захаров.

Поговорили на повышенных тонах и разошлись. Но майор проявил-таки здоровое упрямство: поставил камин. Увидел его замполит и развёл руками:

– Действительно, то, что надо!

Замок детской мечты рождался в спорах, но в конечном итоге стал тем тихим уголком, где остаёшься наедине со своими мыслями.

К примеру, рядовой Максим Синицын, сначала просто подолгу сидевший в кресле, вдруг начал ни с того ни с сего собирать из спичек кубики. Со временем их набралось десятка три. И каково же было удивление психолога, когда Максим стал строить из этих кубиков крепость... Сегодня сказочное сооружение стоит в комнате психологической помощи и реабилитации. И, поверьте на слово, притягивает взгляд любого входящего в помещение.

Психолог убеждён: если в свободное от службы время солдат занимается делом, на первый взгляд совершенно бесполезным, но требующим внимания и сосредоточенности,

– это очень здорово. Ведь в состоянии эмоциональной неуравновешенности такую филигранную работу вряд ли осилишь. Ну скажите, разве, находясь в напряжении, можно аккуратно собрать, склеить и раскрасить корабль-парусник? Конечно же, нет! А подопечные майора Гомзякова делали это с удовольствием. Вот вам ещё один, казалось бы, простой тест на проверку психологического состояния человека.

Со временем в комнате поставили проектор. И появилась возможность

проводить психологические телесансы. А ещё устраивают театрализованные представления. Идея подготовить новогодний кукольный спектакль для детей офицеров и прапорщиков родилась неожиданно. Декорации сделали объёмными. Взяли кусок фанеры величиной со школьную доску, пропилили отверстия – и вот уже на авансцене весело заиграли куклы, а где-то в глубине на фоне леса то лисёнок пробежит, то заяц проскочит. Вроде бы всё просто, но получилось эффектно и зрелищно, смешно и по-доброму, просто и со вкусом.

В процессе подготовки сценария и репетиций новогоднего кукольного представления психолог подмечал, как эмоционально меняются его подопечные. Замкнутые становятся открытыми и раскрепощёнными, а молчуны, из которых обычно и слова не вытянешь, произносят сказочные диалоги так, что заслушаешься. Разве мог кто-то предположить, что, например, рядовой Олег Воропаев окажется такой творческой личностью. Совсем недавно в подразделении его считали маменькиным сыночком, а на сеансах у психолога он пускал слезу, рассказывая, что терпеть грубость сослуживцев становится всё сложнее. И вот по мере того, как парень раскрывал свои актёрские способности, он делался спокойнее, уравновешеннее, и отношения в коллективе становились всё ровнее. Любая положительная реплика из уст сослуживцев придавала ему большую уверенность в себе. Олег изменил своё отношение к происходящему, вписался в коллектив и со временем даже получил погоны младшего сержанта.

ВСЕ СОЛДАТЫ В ЧЁМ-ТО ОДАРЁННЫЕ

Все люди разные по характеру. На военной службе это особенно ярко проявляется, когда в подразделение приходит молодое пополнение. Кто-то к новым обстоятельствам приспосабливается сразу, а у кого-то возникают серьёзные проблемы с адаптацией. Вот типичный пример.

Рядовой Стас Беркутов, только прибыв служить в ОДОН, сразу отправился в медицинский пункт.

"Болит желудок", – с печалью в голосе поведал он врачам. Когда анализы и обследование показали, что у солдата всё в норме, у него резко заболело "где-то в области сердца", потом "что-то закололо в боку". И так три месяца кряду, пока к пациенту не пришёл психолог.

Перед майором Владимиром Гомзяковым предстал неподвижно лежащий на койке солдат с отрешённым, прилипшим к потолку взглядом. Психологу сразу стало понятно: с парнем творится что-то неладное. Испуг, смутнение, притаившиеся в глубине глаз. Пониженные плечи, сутулится, словно ждёт удара исподтишка. Видно, что человек находится в состоянии апатии, безразличен ко всему происходящему и внутри его съедает безотчётный страх перед казармой. Именно поэтому, а не в силу лениости характера он и "гасится" в медпункте.

Таких психологи определяют в группу психодинамического наблюдения. Практика показывает, что из каждого призыва их набирается не больше десятка, но они не способны самостоятельно решить проблему адаптации в воинском коллективе.

– Что с тобой происходит? Что случилось? – спросил солдата Владимир Анатольевич.

– Не хочу служить, не могу находиться в казарме! Меня там будут бить, надо мной будут издеваться! – Парня словно прорвало. И он с болью в голосе выплёскивал на офицера накопившиеся страхи, тревоги, сомнения.

Разговор длился долго. Прежде всего майор попытался выяснить, откуда у солдата такое негативное представление о военной службе. Тот вспоминал, как ещё дома смотрел телесюжеты, где гражданские журналисты в красках живописали истории о неустанных взаимоотношениях. С нарастающим волнением Стас думал о том, что вскоре и ему идти в армию. Так зародился страх, который со временем переродился в комплекс. Но психолог знал: эти комплексы не такое уж страшное зло, как все привыкли считать. Ведь они приобретённые, а значит, от них вполне возможно избавиться.

Майор Гомзяков, внимательно слушая парня, понимал, что в душе

он ещё совсем ребёнок: жизненного опыта нет, да и откуда ему взяться.

Стас вырос в нормальной семье, с детства был приучен к труду. Отец научил его столярничать, показал, как надо пилить, строгать, правильно держать в руках молоток и другие инструменты. Так, в процессе беседы психолог узнал о способностях своего нового подопечного. Теперь предстояло применить их на деле.

Владимир Анатольевич вспомнил случай с другим солдатом, который привык к армейской среде так же тяжело и находился в столь глубокой депрессии, что в приватном разговоре высказывал мысли о возможности самоубийства. Это был экстренный случай, требующий немедленного вмешательства. Из продолжительной беседы психолог понял, что парень неплохо разбирается в электротехнике. Немного подумав, предложил ему отремонтировать магнитофон, который вышел из строя ещё два года назад и с тех пор пылился в каптёрке. К всеобщему удивлению, боец блестяще справился с трудоёмкой работой.

– Вот видишь, ты можешь быть полезен, – с воодушевлением сказал тогда психолог. – Да таких рук, как у тебя, нет ни у кого в полку!

Пошла после этого в гору служба солдата. И применение его золотым руками находилось постоянно...

Вот и сейчас, в случае с рядовым Беркутовым, психолог решил использовать трудотерапию и одновременно показать молодому человеку, что, проявив свои скрытые способности, юноша может стать нужным, а возможно, в чём-то незаменимым в коллективе.

По просьбе майора Гомзякова Стас начал мастерить макет учебного городка, который в будущем мог стать пособием на занятиях с караулом. И так увлёкся работой, что она занимала все его мысли. Выросла и самооценка солдата: ведь именно ему доверили сделать такое нужное в подразделении учебное пособие.

Две недели потребовалось психологу, чтобы его подопечный малопомалу разобрался с природой своей внутренней тревоги и понял, что по большей части она надуманна и существует лишь в его воображении.

Оказалось, нужно было сделать шаг, и вот уже страх всего лишь мираж, растаявший без следа. А подразделение, в котором тебе выпало служить – нормальный мужской коллектив, где есть все условия, чтобы проявить себя и тем самым заслужить уважение.

Рассказывая о методах работы с личным составом, Владимир Анатольевич подчеркнул, что все они могут быть продуктивны только при одном условии: если на это есть воля командира, заинтересованность офицера-воспитателя и способности психолога. При выпадении одного из этих звеньев механизм тут же даст сбой.

Главное, за что несёт ответственность психолог, – жизнь солдата. Об этом с первых дней майор Владимир Гомзяков говорил молодому коллеге лейтенанту Владимиру Кулешу, когда знакомил его со всеми тонкостями работы. Четыре года офицер готовил себе замену, чтобы после его ухода из подразделения начатое дело не заглохло.

Много усилий приложил Владимир Анатольевич, чтобы создать свою универсальную систему. А лейтенанту, который недавно окончил вуз и получил высшее образование по специальности "психолог", доверять можно. Гомзяков давно разглядел в нём незаурядные деловые качества: парень служил в этой воинской части рядовым, затем, заключив контракт, был старшиной роты. И вот теперь – офицер. А опыт, как говорится, дело наживное.

Сейчас Владимир Анатольевич, ушедший на повышение и недавно получивший звание подполковника, оценивает работу бывшего подчинённого со стороны, радуется его профессиональным удачам, помогает советом. Молодой офицер со своими задачами справляется успешно, а значит, созданная в полку опытным психологом система, которая даёт возможность распознать мельчайшие оттенки солдатского настроения и влиять на него, продолжает работать исправно.

Майор Елена ЖАРНИКОВА
Фото Сергея КОРЕЦ

АДМИНИСТРАТОР, ТАКТИК, ВОЕНВРАЧ

История обучения военных медиков внутренних войск в Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова насчитывает уже четвёртый десяток лет. Первый набор офицеров войск правопорядка состоялся в 1977 году. Хотя, конечно, историческая связь знаменитой академии и Министерства находилась под юрисдикцией МВД...

Сегодня на берегах Невы Военно-медицинская академия готовит специалистов не только для всех российских силовых ведомств, но и для многих зарубежных. Представители внутренних войск обучаются на 1-м факультете руководящего состава под патронажем ведущей академической кафедры организации и тактики медицинской службы (ОТМС), которую уже четверть века возглавляет доктор медицинских наук, профессор, заслуженный деятель науки, академик, кавалер ордена Почёта генерал-майор медицинской службы Анатолий Шелепов.

В прошлом году в рамках апробации нового десятимесячного академического цикла обучения офицеров по программам ДПО (дополнительного профессионального образования) в академии впервые была набрана отдельная группа медиков из внутренних войск. Всего пять офицеров. Но теперь это самостоятельное подразделение со своим статусом, командиром и куратором (до этого представители войск правопорядка всегда были растворены в подразделениях других силовых ведомств).

Чтобы подробнее ознакомиться с подготовкой командного состава для медицинской службы войск, наш корреспондент побывал в Военно-медицинской академии имени С.М. Кирова.

Первый вопрос, конечно же, был обращён к начальнику кафедры ОТМС генерал-майору медицинской службы Анатолию Шелепову.

— Товарищ генерал-майор, почему знания, получаемые слушателями именно на вашей кафедре, так важны в их будущей руководящей деятельности медицинских специалистов?

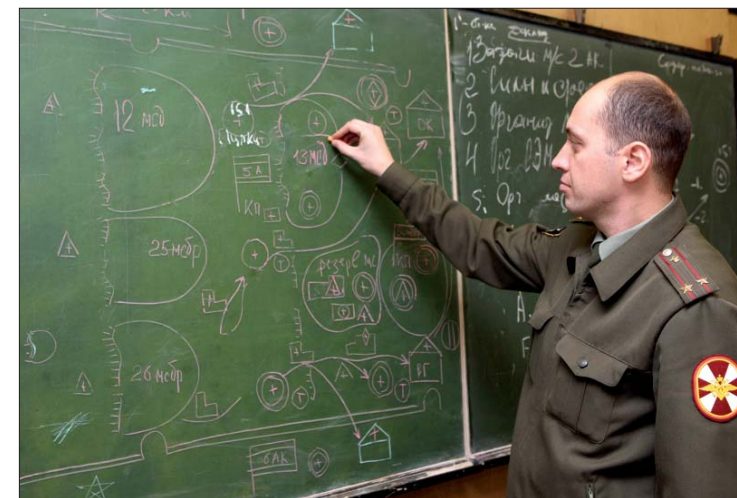
— Мы готовим командиров и организаторов, — с академической чёткостью начал разговор начальник кафедры, — а для этой категории военных медиков важен концептуальный, системный, структурный подход к своей работе. Именно наша кафедра участвует в разработке важнейших для медицинской службы Вооружённых сил России доктринальных и концептуальных документов. Именно у нас ведутся фундаментальные исследования, направленные на совершенствование управления и строительства медицинской службы и всей системы медобеспечения. Коллектив кафедры также принимает участие в создании основополагающих уставных документов оперативно-стратегического и войскового уровня. А это базис командирских знаний. К тому же для офицеров-медиков внутренних войск крайне важны и полезны изучаемые и преподаваемые на кафедре вопросы организации медицинского обеспечения войск в локальных войнах и вооружённых конфликтах.

Конечно, если сравнить с классическим трёхгодичным академическим образованием, то десяти месяцев чуть-чуть маловато. Но слушатели из внутренних войск очень старательны и активны, интересуются всеми новыми кафедральными исследованиями, никогда не ограничиваются материалом только аудиторных занятий, очень много работают самостоятельно. Этому способствует и то, что впервые была создана отдельная учебная группа представителей внутренних войск. Не ошиблись мы и с командиром группы подполковником медицинской службы Олегом Свистуновым. Он внимательно следит не только за дисциплиной и организацией заня-

тий своих подопечных, но и за уровнем их профессиональной подготовки, сам является для них примером. Повезло слушателям и с куратором группы. Это доцент нашей кафедры, опытный специалист и командир, в прошлом начальник госпиталя внутренних войск в Санкт-Петербурге, кандидат медицинских наук полковник медицинской службы в запасе Андрей Александрович Ерёмин. Поэтому изучение специфики подготовки офицеров внутренних войск на факультете руководящего состава очень советуем начать со знакомства именно с ним.

Интеллигентная внешность Андрея Александровича скорее соот-

ветствовала классическому облику учёного, чем в прошлом намечду конвойного полка и начальнику госпиталя. И только начав разговор, я убедился во внутренней личностной твёрдости и профессиональном командирском подходе к решению любого вопроса куратора учебной группы офицеров-слушателей внутренних войск.

— Наших читателей в первую очередь интересует специфика академической подготовки военного медика для внутренних войск.

— Я сам воспитанник этого же факультета, а с 1999 года ещё и преподаю на той же кафедре ОТМС, что учила меня командирским навыкам

не на передовой и не в госпиталях, а именно на пути между этими точками. Недаром знаменитый хирург Пирогов не устал повторять, что на войне "администрация является важнейшей". Великий военный врач испытал это на личном опыте именно в тех регионах, где сейчас выполняют свои непростые задачи наши внутренние войска.

Поэтому медик внутренних войск обязан быть психологически готов к исполнению своих профессиональных обязанностей в сложной и быстро меняющейся боевой обстановке. Он должен в любых условиях уметь организовать процесс медобеспечения, который всегда начина-

ется с грамотной сортировки поступивших раненых. А для этого нужно спокойно разобраться в ситуации и своевременно определить задачи себе и подчинённым.

На полевых занятиях в Красном Селе под Санкт-Петербургом мы учим этому наших слушателей. В результате они должны уметь отсортировать в отдельном медицинском батальоне до 350 раненых в сутки и при этом быть в готовности справиться с двукратным превышением норматива, не утратив при этом ни эмоционально-психологической устойчивости, ни способности управлять подчинёнными. В этом и должна проявиться классика академического образования, когда общие фундаментальные знания наши слушатели умеют применять при взаимодействии с любыми родами войск и в любой создавшейся обстановке.

Вот вам конкретный пример специфики медобеспечения внутренних войск в ходе контртеррористической операции. Классиче-

ское этапное лечение с эвакуацией по опыту Великой Отечественной войны проводится в 4 этапа: доврачебная помощь, врачебная, квалифицированная и специализированная, то есть госпиталь. Но в ходе ликвидации, например, незаконного воо-

ружённого формирования получившие ранения бойцы минуют некоторые классические звенья эвакуации: доврачебную помощь они получают на месте, в ходе боя, а далее на вертолёте доставляются в госпиталь, так что этапы врачебной и квалифицированной помощи оказываются в современных условиях избыточными. Поэтому наш выпускник в войсках должен уметь, нарабатывая специфику, сопрягать её с классикой медобразования, адаптировать академические постулаты к реальной боевой ситуации.

В нашей академии (недаром она имеет статус национального достояния) обучается огромное количество зарубежных военных специалистов. И они никогда не просят рассказать о том, как делать операцию или какие медикаменты применять, их на кафедре организации и тактики медицинской службы интересует только одно: что делать с массовым потоком раненых? А это и есть секреты школы Пирогова, которые бережно хранятся на нашей кафедре и в полном объёме передаются слушателям – будущим военным администраторам.

– Как помогает профессиональному становлению ваших слушателей войсковая стажировка? – интересуюсь у Ерёмкина.

– Подчеркну, что учебная группа впервые состоит только из офицеров внутренних войск. Как сейчас модно говорить, это пилотный набор и выпуск. Но стажировку они проходят традиционно в частях ВВ на долж-

ностях начальников медицинских служб. По ходу стажировки слушатели имеют возможность ознакомиться с работой, например, начальника госпиталя или начмеда бригады. Это крайне полезно для стажёров, потому что распределение выпускников идёт на похожие должности. Открою педагогический секрет: после стажировки слушатели совершенно по-другому начинают относиться к учёбе, требуют практических, конкретных знаний для работы на реальной войсковой должности. И это настолько оптимизирует учебный процесс, что специально заинтересовывать учебным материалом их больше не нужно. Всё уже сделала стажировка!

Я был откровенно заинтригован этим рассказом и попросил разрешения побывать на одном из практических занятий. Андрей Александрович не возражал и предложил занятие по организации медицинского обеспечения армейского корпуса в оборонительной операции начального периода войны. При этом он уточнил, что занятие проводится на тактическом фоне, предлагаемом кафедрой оперативно-тактической подготовки, а уже кафедра организации и тактики медицинской службы создаёт для слушателей свою медицинскую обстановку, на основе анализа которой и будут вырабатывать свои руководящие решения будущие администраторы медобеспечения.

Сначала со слушателями была проведена предварительная беседа для активации их знаний в области общих задач руководителя и определена классическая схема руководящей деятельности, применимой в любой производственной сфере. Затем объявлена обстановка, в которой нужно тактически грамотно организовать медобеспечение. Сюда вошло поэтапное обсуждение со слушателями задач медслужбы, оценка создавшейся обстановки, расчёт вероятных санитарных потерь и принятие решения о методах работы. От обучаемых требовалось выработать конкретное решение по организации медицинского обеспечения и реализовать его вместе со своими подчинёнными с помощью своевременных боевых распоряжений.

Обучаемые профессионально начинали свои действия, исходя из расчёта величины предполагаемых санитарных потерь, их динамики и структуры, позволяющих спланировать медпомощь и лечебные мероприятия. Но главным оказался баланс соотношения количества раненых и имеющихся в наличии медицинских сил и средств. Это стало самой живой и подвижной точкой для командирских решений и распоряжений. Справится ли отдельный медбат с реальным потоком раненых? Если да, то всё спокойно, а если нет? Надо перенаправлять эвакуацию или задействовать ещё один медицинский батальон? Вспыхивали споры, сталкивались мнения, приводились примеры из опыта горячих точек и личного боевого опыта...

Удивительно, как сухие схемы и цифры зажигали профессиональный интерес обучаемых. Значит, есть долгожданное соединение теории и практики, значит, не зря проходили стажировку, значит, очень скоро в войска придут не только профессиональные руководители медслужб, но и яркие натуры, люди, не равнодушные не только к абстрактным алгоритмам, но и к реальным военным служажим, их жизни и здоровью!

Перед тем как расстаться с гостеприимным Санкт-Петербургом и его прославленной Военно-медицинской академией, мне удалось поговорить с командиром учебной группы офицеров-слушателей из внутренних войск подполковником медицинской службы Олегом Свистуновым.

– Скоро первый выпуск отдельной офицерской группы войск правопорядка. Какую оценку вы как командир можете дать своим подчинённым с учётом их будущего профессионального предназначения?

– Военный медик внутренних войск всё время в бою, на очень изменчивой и подвижной линии фронта. Он должен и оказывать медпомощь, и управлять своими подчинёнными в любом месте и в любых условиях, даже тогда, когда это кажется уже невозможным. Все офицеры нашей группы прошли через горячие точки, и к тому, о чём я сказал, они были готовы и до поступления в академию. Важно, чтобы теперь они сумели сделать главный качественный шаг: подняться с уровня лечащего исполнителя до уровня настоящего руководителя и организатора медицинской службы, добиться того, чтобы "свой манёвр" твёрдо знали не только они, но и каждый их подчинённый. И ещё чтобы помнили: в чиновника действующий врач превращаться не должен, ведь внутренние войска – войска воюющие, а значит, у нас всегда будут пациенты. И забывать о лечебной практике мы не имеем права!

★
Полковник
Александр КРЫСАНОВ
Фото из архива кафедры
организации и тактики
медицинской службы
Военно-медицинской академии
имени С.М. Кирова

АТТЕСТАЦИИ ИВАНА МЕЛЬНИКА

**ВЕТЕРАНУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ В ОСТАВКЕ ИВАНУ ФИЛИППОВИЧУ МЕЛЬНИКУ
В ИЮНЕ НЫНЕШНЕГО ГОДА ИСПОЛНЯЕТСЯ 90 ЛЕТ**

Командующий войсками Сибирского военного округа генерал-полковник Пётр Кириллович

Кошевой нередко приезжал в свои части внезапно, без предупреждения. Любил лишний раз проверить боеготовность, порядок и дисциплину, после чего дать объективную, зачастую нелицеприятную для подчинённых оценку. Так и случилось в тот раз...

Командующего встретили начальник штаба 85-й мотострелковой дивизии полковник Я.М. Шаевич и начальник политотдела подполковник И.Ф. Мельник. Дивизия готовилась к инспекторской проверке, и командующий спросил напрямик:

— Готовы?

— Нам бы, товарищ командующий, ещё пару недель, — откровенно сказал начпо, — подтянуть бы техническую подготовку и стрельбу танковых батальонов стрелковых полков, тогда будем готовы на общее "хорошо".

— Ну-ну. — Генерал-полковник Кошевой задумался. Офицеры дивизии переводили взгляды с невозмутимого лица командующего на две его Золотые Звезды — свидетельство героически выигранных сражений, с которых минуло всего-то пятнадцать лет. — Передайте комдиву, что инспекторская будет через две недели.

Иван Мельник не успел в душе порадоваться, что неожиданно-негаданно выпросил-таки две недели на подготовку дивизии, на устранение недочётов, ликвидацию узких мест, как вдруг генерал Кошевой задал ему вопрос на засыпку:

— А сами-то готовы? Офицеры дивизии знаете, уверены в них? Можете дать характеристику каждому?

— Знаю всех, — доложил Мельник, — большинство мне знакомы достаточно хорошо, а недавно назначенных изучаем, помогаем им влиться в коллектив...

— Ну-ну, проверим ваше знание кадров. Начнём с командиров рот 59-го стрелкового полка. — Командующий испытующе посмотрел на подполковника.

Мельник полминуты собирался с мыслями. Офицеров-то он знал достаточно хорошо, но вот с какой

целью командующий устроил этот экзамен-экспромт на виду у всех?..

— Командир первой роты 59-го стрелкового полка старший лейтенант Шабалин. Очень старательный офицер. Рота по стрельбе, по тактике, физподготовке имеет твёрдую хорошую оценку. Семья — четыре человека. Двое детей, оба ходят в наш гарнизонный детсад...

Мельник так же чётко перечислил командиров второй, третьей рот, дал им объективные характеристики.

— Достаточно по 59-му, — остановил его командующий, — а что в 141-м?

И 141-й стрелковый, и танковый полки были словно построены для смотра в чётком докладе подполковника Мельника. И строй этот генералу Кошевому глянулся:

— Достаточно. Вы действительно знаете каждого ротного, товарищ Мельник?

— Так точно, товарищ командующий. И взводных, и замполитов знаю — работал в каждой роте. Кроме того, мы с комдивом, как правило, бываем на каждой стрельбе...

— Хорошее правило. — Генерал Кошевой чуть задумался, а потом вдруг сделал вывод, который присутствующим тогда мог показаться лишь дежурной генеральской шуткой, ободряюще-поощряющей офицера, и не более того:

— Быть вам, товарищ Мельник, начальником ГУКа!

Прозорлив оказался командующий, сам ставший спустя несколько лет Маршалом Советского Союза: Ивану Филипповичу Мельнику суждено было на самом деле стать начальником Главного управления кадров... Правда, не в Министерстве обороны, а в Министерстве внутренних дел СССР...

Христина Игнатьевна молчаливо стояла у печки, сердобольно и тревожно вглядываясь в лицо своего ненаглядного сыночка Ивана. Тот только-только вернулся из райвоенкомата. Что там сказали военные? Ивану-то восемнадцать сравнялось — призывной возраст, а год на дворе 1940-й, когда у всех ещё на слуху и Халхин-Гол, и Испания, и финская... И опять "на границе тучи ходят хмуро"...

— Что сказали? — Иван был возбуждённо весел в предвкушении скорых перемен в своей молодой жизни. — Скажи, что коли в авиационное училище не прошёл, то скоро направят в другое. А нет, так и в солдаты пойдём — в октябре обещали повестку прислать.

Филипп Терентьевич, отец, высказался со свойственной ему иронией, но по-крестьянски мудро:

— Ты, сынок, если в училище, так уж в то просись, где учат стрелять из дальнеобойных пушек — они всё ж подальше от передовой стоят.

А мать сквозь наворачившиеся в предчувствии скорой разлуки слёзы сказала:

— Ты же учителем хотел стать, сынок... У тебя ж аттестат с одними пятёрками... Ну да Бог поможет!

1 октября 1940-го трёх новобранцев из украинского села Городнича — Ивана Бурлаку, Михася Рудого и Ивана Мельника — провожала шумная ватага однокурсников, молодых сельчан, среди которых невесёлыми были лишь родственники призывников.

Ласковая мама на прощание обняла Ивана, прошептала, что прощает его комсомольские "шалости", и добавила, перекрестив: "Храни тебя Бог!"

Те "шалости" его комсомольские раскрылись, когда Ивану после выпускных экзаменов владимирской школе надо было ехать на комиссию в Харьковское авиационное училище. В числе прочих документов должен был он представить и комсомольский билет, который целых три года преспокойно хранился... на божнице, за окладом иконы Богоматери. А дело всё в том, что мать Ивана, женщина глубоко и преданно верующая в Бога, не одобрила поступление сына в ряды молодых безбожников, поначалу грозилась даже "квиток" комсомольский изничтожить. Самым надёжным местом, где тот документ можно было сберечь, Иван и посчитал красный угол в хате — книжечка с буквами "РКСМ" была в полной безопасности... за окладом иконы...

21-я дивизия войск НКВД дислоцировалась в Ленинграде и вокруг него. Иван Мельник попал в 14-й Краснознамённый полк, прошёл курс молодого бойца, окончил пол-

ковую школу, стал командиром отделения. Заметив в паренке похвальные качества – прилежность в боевой и политической учёбе, бескорыстие в отношениях с товарищами, инициативу и творчество в общественной работе, его хотели направить в военное училище, но...

Но 22 июня в 4 часа утра полк подвергся мощной бомбардировке – война! В тот же полдень бойцы полка заняли оборонительные позиции на границе.

Фашисты знали, что на их пути к Ленинграду встали наиболее боеспособные части Красной Армии и войск НКВД. Поэтому бомб и снарядов агрессоры не жалели. На позиции 14-го полка и соседней металл сыпался смертоносным ливнем. Первые потери убитыми и ранеными были очень горьки. Погиб школьный

товарищ Ивана красноармеец Володя Кучмий...

2 августа полк получил приказ выйти в район Хиитола, ликвидировать прорвавшегося противника и обеспечить выход из окружения 198-й и 142-й стрелковых дивизий.

Задачу выполнили. И снова заняли оборону. Потом перешли в наступление, закрепились на рубеже, отбитом у врага... Бои местного значения – как изматывали они! Всё на крови, на нерве, на отваге...

Много лет спустя самый известный и самый опытный архивист внутренних войск полковник ВД. Кривец обнаружил донесение за подписью командира МД. Папченко о боевых действиях 14-го полка, часть которого здесь процитируем:

"В непрерывных боях истощали силы поредевших подразделений

полка, кончались и боеприпасы. А вражескими атаками не было конца. В эти критические дни совершили бессмертные подвиги старший политрук Н. Руденко и санитарструктор А. Кокорин. Погиб командир полка Н.А. Воробьев. В боях отличились многие воины. Среди них – командир отделения И.Ф. Мельник, который был ранен, возвратился в строй и продолжал сражаться с фашистами".

То было его первое ранение – до сих пор шрам от него виден на лице ветерана, а осколок миллиметров в 7-8 и сегодня удивляет врачей, рассматривающих рентгеновский снимок.

За участие в тех боях командир отделения Иван Мельник был представлен к награде – так объявили перед строем.

А окопной жизни, казалось, не будет конца. Хотя, конечно, рассуждали меж собой бойцы, уж лучше такая постылая окопная жизнь, чем... О плохом старались не говорить, хотя думы тяжёлые порою придавливали.

– Как настроение, Ваня?! – К его стрелковой ячейке подошёл старший политрук Крохин. Не дожидаясь ответа, сообщил: – Вот что, комсорг, ты назначен заместителем политрука роты. Завтра на рассвете снова пойдём в бой. Понимаешь свою новую задачу?

– Кажется, понимаю. – В душе Ивана поднялась горячая волна неведомых ему прежде чувств, где и радость от оказанного доверия, и ответственность перед командирами и комиссарами, и желание как-то взбодрить своих ребят, приткнувшихся до атаки в окопе. – Пойдём в атаку дружно, товарищ старший политрук! Получат от нас фрицы!

Получали фрицы под Ленинградом крепко. Но доставалось и нашим. 17 сентября бои достигли высшего напряжения, когда при поддержке авиации и артиллерии немцы попытались крупными силами прорвать оборону с юга. Не вышло! Воинически дрались отважно, о чём даже маршал Победы Георгий Жуков не забыл написать в своих "Воспоминаниях и размышлениях": "Нужно отдать должное нашим героическим воинам: они правильно поняли приказ и добросовестно выполнили его.

Красноармеец. Октябрь 1940 г.

Майор. 1950-е гг.

Генерал-майор. 1970-е гг.

Мощным огнём и непрерывными контратаками войска фронта вынудили гитлеровцев перейти от наступления к обороне. В отражении удара врага через Лигово на Ленинград особенно отличились 21-я стрелковая дивизия НКВД полковника МД. Папченко, 6-я бригада морской пехоты полковника Д.А. Синюкина и 7-й истребительный авиационный корпус полковника С.П. Данилова." Наших назвали первыми среди лучших!

А новоиспечённый замполитрука Иван Мельник в тех боях получил второе ранение и, как ни просил оставить его в медсанбате своей дивизии, был отправлен на долгое лечение в курганский эвакогоспиталь...

Комиссия за комиссией выносили своё категоричное – "ограничено годен", что означало для него продолжение службы в запасной стрелковой дивизии, которая готовила для действующей армии роты, батальоны, артдивизионы.

Особым знаком судьбы считает сегодня Иван Филиппович своё пер-

вое по-настоящему высокое назначение – начальником политотдела дивизии, на полковничью должность – в 85-ю мотострелковую дивизию, с которой мы и начали это повествование. Дело в том, что она носила наименование "Краснознамённая Ленинградско-Павловская" – его побратимы по обороне Ленинграда словно продолжали оставаться с ним в одном строю, хотя...

В наших разговорах Иван Филиппович не раз с горечью и гордостью, сокрушённо и проникновенно-благодарно повторяет: "Моё много-страдальное поколение повибито войной. Из ребят 1920 – 1923 годов рождения мало кто остался, почти все погибли... В нашей Горднице памятник поставлен не вернувшимся с войны – почти двести фамилий на нём, и соседи мои, и однокурсники: Сашко Пирожак, Трохим Белоус, Захар Бурлака, Иван Бурлака, Михаил Рудой... Ой, много ж забрала война!"

Война по-своему распорядилась и его судьбой – Иван Мельник стал кадровым офицером. Окончил Военно-политическую академию им. В.И. Ленина, Высшие академические курсы при Академии Генштаба. Служ-

бу прошёл как положено, ступень за ступенью: рота, батальон, полк, бригада, дивизия, штаб и политуправление военного округа. По стране тоже поездил: Белоруссия, Урал, Сибирь... Начальником политотдела дивизии стал в тридцать пять лет.

В мирные годы служба офицерская, если в общих чертах, известна – боевая учёба. Роль же политработника иным "перестройщикам" из сегодняшнего дня представляется не более чем политическим лекторием. А ведь истинный комиссар, замполит всегда был правой рукой и опорой командира. Замполит того самого 14-го Краснознамённого полка 21-й дивизии войск НКВД подполковник И.И. Агашин – чем не пример для подражания! С оружием в руках поднимал бойцов в атаку, не уходил из окопов в оборону, снайперские команды готовил. А на груди – орден Ленина, два Красногвардейских Знамени...

В Сибирском военном округе, тыловом, глубинном, начпо дивизии Ивану Мельнику в кабинете засиживаться не приходилось. Части дислоцировались в Новосибирске, Красноярске, Юрге, где проходили постоянные учения, проверки. В те годы

шло активное перевооружение Сухопутных войск. Надо было осваивать новые танки, ракетные установки, приборы ночного видения и прочее, прочее, без чего армия не может считаться современной и быть боеспособной.

Уверенно водить танк, метко стрелять и днём, и ночью в дивизии обязаны были все офицеры, политработники – не исключение. Сколько лет прошло, а Иван Филиппович и сегодня вздыхает (словно с облегчением от того, что не подвёл сослуживцев на инспекторской): "Да уж, на вождении танка попотеть пришлось!"

Случались и по-фронтовому драматичные ситуации, когда приходилось вызволять людей из смертельной опасности. В феврале 1959-го дивизия проводила плановые учения под руководством командующего войсками округа. Нужно было выдвинуться в район севернее Бердска, что километрах в 35 от Новосибирска. Минус 20 для тех мест – нормальная погода. И в тот раз движение полковых колонн проходило штатно, как вдруг... Подул северный ветер, повалил снег, замела пурга. Столбик термометра предательски пополз вниз: – 25, – 30, – 35! В 21.00 Мельнику позвонил командующий: "Командира и замов я отпустил два часа назад, приказал доложить о прибытии. А доклада нет! Где они? Ищите!"

Гусеничный снегоочиститель на тот момент был самой быстрой техникой – начпо и выехал на нём в поисках своих офицеров. Луч фары едва пробивал снежную завесу. Минут через двадцать заметили уязвимые по поясу в снегу фигуры. Ещё бы четверть часа и... Вывезли командование дивизии и тут же стали принимать меры по обогреву личного состава. Наутро выяснили с изрядным облегчением, что всё обошлось – из тысячи задержанных в учении только девять солдат... легко поморозили кончики носов. Та тревожная ночь была для Мельника очередным испытанием на прочность.

А были у него и испытания "на прогиб" – на прогиб перед начальством. Как часто бывает, что начальник явно, очевидно для всех не прав, но подчинённые угодливо гнутся и

заискивающе поддакивают, подхалимски улыбаются.

Так случилось, когда новый командующий войсками СибВО генерал-полковник Г.В. Бакланов при разборе учений, якобы усмотрев очковитательство, устроил разнос одному из командиров полков и тут же вынес приговор – снять полковника с должности. Мельник, прекрасный знавший и офицера, и все обстоятельства мнимого проступка, встал на защиту сослуживца. Командующий вскипел, гнев свой на милость не сменил, но обратил его теперь и на начальника политотдела. Благо и комдив, и член военного совета – начальник политуправления округа не стали молчать – сплочёнными усилиями защитили и командира полка, и начпо дивизии...

В августе 1961-го Мельника вызвали в ЦК КПСС. Военные знали – там решалась судьба офицеров и генералов, назначаемых на дивизию и выше. Куда прочат его, Иван Филиппович пока не знал, даже не догадывался. После долгого обстоятельного разговора заведующий отделом административных органов Н.И.Савинкин открыл карты:

"Ваша кандидатура, товарищ Мельник, в ряду с другими рассматривается на должность инструктора нашего отдела".

Сомнения были и у него (хотел служить в войсках), и у жены (она предпочитала суровую Сибирь суматошной Москве), но всемогущий ЦК был непреклонен: "Вы нам нужны. Мы вам доверяем ответственный участок".

Участок ему достался действительно серьёзный: стал курировать главный штаб Сухопутных войск, Военную академию им. М.В. Фрунзе, Военную академию химической защиты, Уральский, Сибирский, Забайкальский и Дальневосточный военные округа.

Каких-то необычайных льгот и привилегий у цеховских работников не было. Мельник получал там 300 рублей, тогда как его жена, кандидат наук, 320 рэ! За воинские звания денег цеховским офицерам в штатском не полагалось, никаких дач и

бесплатных обедов не было. Разве что на лето и на выходные можно было выехать в свой пансионат с полной оплатой услуг.

В ЦК КПСС тогда действительно решалось всё – и партийные, и государственные, и экономические, и военные вопросы. Так было, и из истории великой страны этого не выбросить. И подавляющее большинство работников ЦК были людьми честными, преданными Отечеству...

Много, очень много полезного дали Мельнику шесть лет работы в ЦК: приходилось решать вопросы с первыми лицами Вооружённых сил, союзных республик. С членом политбюро ЦК КПСС, первым секретарём ЦК компартии Украины В.В. Щербицким обсуждали, как поскорее обеспечить жильём офицеров, с Маршалом Советского Союза Р.Я. Малиновским утрясали кадровые неурядицы, вызванные передислокацией мотострелкового корпуса из тёплого Краснодара в Дальневосточный военный округ.

В ту пору существовало негласное правило: после 5-7 лет работы кадровых офицеров в ЦК возвращать их в войска на должности ступеню-два выше, нежели у них были до прихода на Старую площадь. Так вот, Ивану Мельнику для продолжения службы предложили два заманчивых варианта – Чернигов и Кишинёв. Во-первых, поближе к родным местам, во-вторых, должность очень высокая – член военного совета армии.

Но не успел Иван Филиппович посоветоваться с семьёй и сделать выбор, как ему предложили третий, совсем неожиданный, вариант продолжения карьеры – должность заместителя начальника внутренних войск по кадрам. Место службы – Москва, звание по штатному расписанию – генерал-лейтенант. И снова сказали решительно-строго: "Мы посоветовались и решили..."

О том периоде в истории внутренних войск МВД СССР написано уже немало, этот отрезок на их двухзвёздовом пути справедливо называют "эпохой Яковлева". Генерал-фронтовик, из танкистов, Иван Кириллович Яковлев сумел отладить огромный, многосложный, противо-

Слева направо: генерал-майор И.Ф. Мельник, генерал-лейтенант А.П. Козлов и генерал армии И.К. Яковлев

речивый войсковой организм. Внутренние войска зауважали и руководители страны, и армейские генералы, и простые советские граждане. ВВ МВД СССР перестали быть военной структурой "второго сорта".

Единомысленниками, сподвижниками генерала И.К.Яковлева стали в те годы генералы-фронтовики Ф.В. Бубенчиков, А.Г. Сидоров, И.Е. Зюкин, И.Ф. Мельник...

Завотделом административных органов ЦК КПСС Н.И. Савинкин был, безусловно, прав, когда напутствовал Ивана Филипповича: "Давай, иди. Работать ты умеешь. Доверяем самый ключевой участок – кадры". Тогда не принято было вслух напоминать сталинское изречение – "кадры решают всё".

Опытный политработник Мельник стал непревзойдённым кадровиком. В войсках не хватало офицеров. Офицерам не хватало образования. Когда был введён институт прапорщиков, надо было озоботить их подготовкой, расстановкой. Со временем пресловутую "конвойку" перестали считать унижительной для офицера службой. Войска подняла голову, расправили плечи. В том была и значительная заслуга генерала Мельника.

И вот новое повышение – замеченный высшим руководством страны, он был назначен начальником ГУКа союзного МВД.

Время было сложное – один за другим уходили в лучший мир генсеки, кадровая чехарда царила на всех уровнях. И генералу Мельнику пришлось работать при двух министрах – В.В. Федорчуке и А.В. Власове, людях совершенно разных и на правоохранительном поприще не добившихся весомых результатов, не снискавших ни почестей, ни славы. Генерал-лейтенант Иван Филиппович Мельник старался предметно и профессионально влиять на все сложнейшие процессы, происходящие во всех органах и службах своего министерства, своих внутренних войск. Трудился честно и беззаветно до дня ухода в отставку 31 декабря 1986 года...

Накануне 65-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне в его квартире раздался телефонный звонок. На проводе был районный военкомат. Уточнив некоторые паспортные данные, расспросив о прохождении службы

во время войны, чиновник (теперь там работают гражданские люди) сообщил: "Найден ваш орден Красной Звезды. Вас ведь представляли к награде?"

"Да, представляли", – произнёс он, и голос сорвался от волнения. Вспомнились бои под Ленинградом...

Через несколько дней ему вручили вторую Красную Звезду.

За время его долгой службы старшие командиры и начальники написали на него десятки аттестаций – при повышении в должности, представляя к поощрениям и наградам. Как и в первом его серьёзном документе – школьным аттестате зрелости – слово "отлично" встречалось чаще других. Он, воспитатель войсковых кадров, привык сам и учил других видеть в людях прежде всего хорошее...

Борис КАРПОВ
Фото Владимира НИКОЛАЙЧУКА
и из семейного альбома
И.Ф. МЕЛЬНИКА

Обер-офицер и унтер-офицер
Могилёвского внутреннего
гарнизонного батальона

Двести лет назад в июне 1812 года огромная армия Наполеона перешла пограничную реку Неман и вторглась в пределы Российской империи. Началась война, первая в российской истории Отечественная для нашей страны и её народа... В ней, наряду с полками и дивизиями регулярной армии, батальонами народного ополчения и партизанскими отрядами, принимали самое деятельное участие подразделения внутренней стражи — родоначальницы современных внутренних войск. Проявлять мужество, отвагу, быть верными присяге и воинскому долгу стражникам довелось не только в боях и стычках с неприятелем...

"ГРОЗА ДВЕНАДЦАТОГО ГОДА НАСТАЛА..."

"С ХРАБРОСТИЮ, РОССИЙСКОМУ ВОИНСТВУ ПРИЛИЧЕСТВУЮЩЕЙ"

Как известно, Наполеон намеревался поодиночке разбить 1-ю и 2-ю Западные армии, которыми командовали соответственно генералы Барклай-де-Толли и Багратион. И тот и другой спешным маршем вели свои полки к Смоленску, в котором было намечено объединение русских сил. Французы всячески стремились этому воспрепятствовать.

Наикратчайший путь в Смоленск для 2-й Западной армии лежал через Могилёв. Его следовало пройти прежде, чем в окрестностях города появятся передовые части неприятеля и возьмут под контроль переправы через Днепр.

Но авангардом 1-го армейского корпуса французов командовал бригадный генерал Клод-Пьер Пажоль. "В моей армии нет другого такого генерала, только он один умеет водить кавалерию!" — так отзывался о нём Наполеон. Стоит ли удивляться, что конница Пажоля оказалась под Могилёвом на несколько дней раньше русских.

И Багратиону ничего не оставалось, как двигаться на Смоленск круглым путём. Чтобы при этом манёвре уберечь армию от губительного флангового удара, требовалось хотя бы на сутки задержать французов в Могилёве. Но как это сделать, если в городе ни одного регулярного армейского подразделения? Лишь пять инвалидных команд, прибывших из различных уездов Могилёвской губернии, да спешно подошедший из Борисова запасный батальон, за исключением офицеров и фельдфебелей полностью состоявший из необученных рекрутов...

Они-то и получили приказ командующего армией князя Багратиона "защищать город с храбростью, российскому воинству приличествующей".

Историку К.К. Арнольди во время сбора материалов к многотомному труду "Русская старина", вышедшему в свет в 1873 году, удалось разыскать очевидца тех событий и записать его рассказ. Вот что поведал исследователю почтенный старец:

"Будучи мальчиком двенадцати лет от роду и находясь при родителях

Так запечатлел
сражение под Красным
в августе 1812 года
художник А.Ф. Теленик

своих во время вступления неприятеля в Могилёв-на-Днепре, пребывания его там и изгнания оттуда, желаю я рассказать то, что осталось у меня в памяти.

7 июля 1812 года, накануне вступления французов в город, выехали из него губернатор граф Толстой, вице-губернатор Юсупов, архисерей Варлаам, полицмейстер и несколько зажиточных жителей.

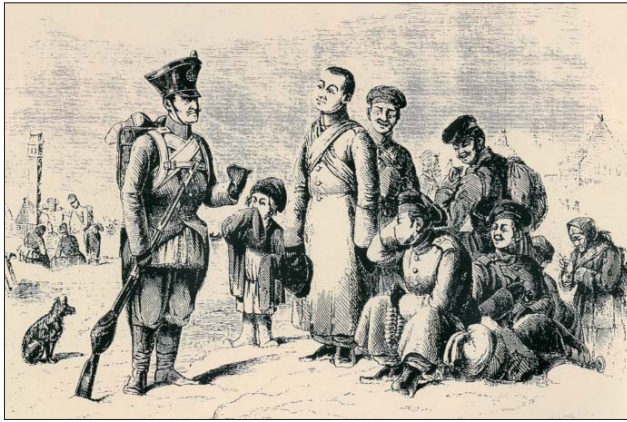
Бывший незадолго пред тем в Могилёве внутренней стражи генерал (вероятнее всего, это был генерал-майор И.Г. Мицкий — окружной генерал (командующий) 3-го округа внутренней стражи, куда входили Могилёвский внутренний гарнизонный батальон и уездные инвалидные команды Могилёвской губернии. — Т.М.) приказал начальнику гарнизонного батальона полковнику Колену не впускать неприятеля в город, вследствие чего инвалиды были расставлены на валу у Виленской заставы. И встретили первых показавшихся конных французов дружным ружейным залпом, от которого оказались убитыми человек до семи всадников.

Но спустя какое-то время подошла неприятельская пехота, и инвалиды наши были побеждены. Одна-

ко большая их часть успела уйти по дороге к Быхову. А тот инвалид, которому было приказано поджечь значительный магазин (склад с провиантом. — Т.М.), оставшийся в городе, был убит французами...

На другой день, т.е. 9 июля, посланы были 1-й и 3-й полки конных егерей в погоню за ушедшими инвалидами и нагнали их по быховской дороге близ леса. Но там, как говорили, уже присоединились к инвалидам два батальона наших егерей да с сотню казаков. Они вступили с французами в бой и так усердно их угостили, что, по словам одного французского офицера, у нас квартировавшего и вернувшегося весьма злым, из двух полков уцелело не более ста человек".

21 июля русским армиям удалось соединиться в Смоленске, расстроив наполеоновские планы ведения войны. В это, как мы теперь знаем, внесли свою посильную лепту и воины внутренней стражи.

Т. Бобетт. Привал рекрутской партии

"В ВЕЛИКОМ СМЯТЕНИИ И С ИЗРЯДНОЮ ПОТЕРЕЮ..."

Русским армиям, соединившимся в Смоленске, требовалось время, чтобы восстановить силы после изнурительного марша, привести в порядок аммуницию, пополнить боезапас. Стремясь помешать этому, Наполеон двинул к городу одиннадцатитысячный конный корпус своего маршала и зятя Иохима Мюрата.

2 августа 1812 года под уездным городком Красным, что в Смоленской губернии, дорогу ему заступил семитысячный корпус генерал-майора Дмитрия Петровича Неверовского, в составе которого находились и воины внутренней стражи.

Сковав упорной обороной действия неприятеля, Неверовский начал отход лишь вслед за выступившей из Смоленска к Москве армией, не давая французам терзать её арьергарды. Последними в его корпусе двинулись остатки 3-й бригады – обескровленные в тяжёлых боях у Красного егера 41, 49 и 50-го полков вместе с солдатами Красненской уездной инвалидной команды.

То медленное движение ошетилившегося штыками каре можно без всякого преувеличения назвать подвигом. Вот как описывал в своих дневниках один из дней того перехода его

участник прапорщик Д.В. Душенкевич, офицер 27-й пехотной дивизии, не лишённый, по всей видимости, поэтического и писательского дара:

"Неприятель, с самонадеянием на пехоту торжественно стремившийся, подпущен был нами на ближайший ружейный выстрел. Прицельный огонь покатила быстрой дробью – и вмиг надменные враги с их лошадьми вокруг каре устлали землю. Один полковник и несколько сопровождавших его удалцов в вихре боя домчались к углу нашего каре и пали на штыках. Линии же атакующие, получив славный отпор ружейный, быстро повернули назад и усаkali в великом смятении и с изрядною потерей".

А вот что докладывал своему императору и шурина маршал Мюрат, оправдываясь за невыполнение приказа уничтожить корпус Неверовского:

"Более 30 атак были мною предприняты. Полки атаквали поочерёдно и несколько раз – все вместе. И если со стороны своих кавалеристов я никогда не видел столько отваги, то следует признать, что я никогда не видел столько неустрашимости и доблести и со стороны неприятеля".

А ведь это сказано и об участвовавших в том бою солдатах внутренней стражи!

"СДЕЛАЙТЕСЬ ДОБРЫМИ ГРАЖДАНАМИ"

К моменту наполеоновского вторжения в России вообще и в столицах, в частности, проживало боль-

шое число французов. Это были как представители аристократии, бежавшие от революции на своей родине, так и те, кто приехал в нашу страну в поисках работы, – учителя, гувернёры, артисты, повара, художники... Все они с началом войны в одночасье превратились в граждан страны-агрессора. И в каждом из них русские люди видели если не открытого врага, то уж как минимум потенциального шпиона.

Следует отметить, что для таких взглядов и подозрений имелось достаточно оснований: многие иностранцы были замечены в связях с эмиссарами Наполеона и получении от них заданий по сбору сведений о русской армии. А потому подвергнуты аресту и наказанию в виде выселения в глубь страны.

Задача по сопровождению таких арестантов была возложена на команды внутренней стражи.

Например, 18 августа 1812 года, когда войска французского императора уже выступили из Смоленска к Москве, её генерал-губернатор граф Фёдор Васильевич Ростовичин отдал приказ одной из инвалидных команд взять под стражу сорок "московских иноземцев, уличённых в сношении с неприятелем", и через трое суток под конвоем стражников отправить их по Москве-реке, а затем по Оке и Волге в Саратов.

Московский обер-полицмейстер Волков так напутствовал конвоируемых, представляя им начальника упомянутой инвалидной команды, который должен был возглавлять стражников: "Офицер, который будет при вас, получил самые строгие предписания. Не ухудшайте вашей участи и не вынуждайте его прибегнуть к более строгим мерам".

Находившийся в этапной партии режиссёр Московского Французского театра Арман Домер так вспоминал об упомянутом офицере: "Весьма естественное опасение, чтобы наши соотечественники не освободили нас, возбуждало в нём осторожность. Грубый в речах и движениях, он обладал, однако же, здравым смыслом, заменявшим ему недостаток образования".

В памяти книготорговца Аллара, ещё одного изгнанного из Москвы французского шпиона, остались сло-

ва того же офицера внутренней стражи: "Стыдно, господа! Россия дала вам убежище, а вы не переставали замысливать против неё. Вы и впредь будете жить посреди народа мирного и верного своей присяге, который слишком презирает вас, чтобы делать вам вред. Перестаньте же быть негодями и сделайте хорошие люди, превратитесь в добрых граждан. Будьте спокойны и покорны. В противном случае бойтесь ещё более сурового наказания".

Заметьте: ни одного оскорбления или угрозы в адрес арестованных!

"ДАБЫ ДЕЛУ СЕМУ НЕ ДАТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЯ"

О чём долгое время было не принято упоминать в изданиях, рассчитанных на широкую публику, так это о возмущениях и бунтах, вспыхивавших в различных российских городах во время Отечественной войны 1812 года. Некоторые из таких волнений были вызваны деятельностью наполеоновских эмиссаров, стремившихся возмутить народ и дестабилизировать обстановку во внутренних российских губерниях. А некоторые – откровенным нежеланием набранных рекрутов идти на войну, подставлять свою голову под французские пули, а грудь – под неприятельский штык.

В лобном случае задача по укрощению смутьянов ложилась на подразделения внутренней стражи. И дело это было не из лёгких, порой доходило до кровопролития...

11 декабря 1812 года пензенский губернатор князь Г.С.Голицын отправил секретной почтой письмо тамбовскому губернатору П.А.Нилову:

"Милостивый государь мой, Пётр Андреевич! В Пензенской губернии городе Инсаре открылось весьма важное происшествие. 9 числа сего декабря находящегося там 3-го пехотного казачьего полка воины в числе 2400 человек взбунтовались, полкового командира и всех офицеров перебили, горюничего майора Бахматова избили, посадили в тюрьму, дворянские дома разграбили, сотворили и другие неистовства.

Для усмирения бунтующих послана была часть команды, оставшейся из здешнего гарнизонного

батальона к провожанию рекрутских партий и пленных, а ещё 50 казаков и калмыков.

Но сего числа получено мною донесение из города Саранска, что и тамошнего пехотного казачьего полка воины оказали подобное послушание – полкового командира и офицеров покушались бить, а некоторых избили.

Не имея теперь никаких средств к прекращению столь важного происшествия и дабы делу сему не дать распространения, покорнейше прошу помощи от Вашего Превосходительства. А именно – прислать как можно поспешнее на почтовых или на подводах обывательских часть батальона, в губернском городе Тамбове находящегося, с нужным вооружением".

Командир Тамбовского внутреннего гарнизонного батальона подполковник В.А.Кошелев получил от губернатора П.А.Нилова следующее предписание:

"Прошу Вас, нимало не медля, отрядить часть управляемого Вами батальона. В замену отправляемых нижних чинов, до возвращения их, истребуйте в батальон такое же число отставных воинских чинов от полицейстера.

А поскольку сюда, в Тамбов, прибыла партия рекрутов под командованием поручика Титкова, Артиллерийскому департаменту принадлежащих, то, по важности происшествия, отрягается и он с 25 человеками из конвойной при нём команды и такое же число рекрутов с двумя пушками. Благоволиите снарядить с означенным поручиком и составить вместе с конвоем его общий отряд, каковой, снабдив порохом и картечью, отдать под команду г. Титкова".

Поручику же Титкову – также офицеру внутренней стражи, начальнику Нижнеломовской уездной инвалидной команды – тамбовский губернатор приказывает следующее:

"Нет надобности напоминать Вам о тех мерах, которые предписано в подобных случаях употреблять. Увещевание и вразумление столько же сильно действуют над заблуждающимися, как и строгость. Её употреблять только в крайних случаях, лишь исчерпав человеколюбивые способы к восстановлению порядка".

Подробности действий отряда поручика Титкова по прекращению буйства и творимого в Саранске беззакония нам неизвестны. Однако уже 15 декабря командир пензенского ополчения генерал-майор Кишенский (старший воинский начальник, оказавшийся на месте происшествия, к которому по команде и доложил о результатах своей деятельности поручик Титков) доносил губернатору в Пензу, что "тишина и спокойствие в городе восстановлены совершенно".

Заметим, что в декабре того же года подразделения внутренней стражи пришлось усмирять вооружённый бунт в Чембаре, где неповиновение своим офицерам проявили нижние чины следовавшего в действующую армию 2-го казачьего пехотного полка полковника Дмитриева. На помощь полковому командиру, потерявшему контроль над своими солдатами, прибыли 50 человек из Тамбовского внутреннего гарнизонного батальона во главе с обер-офицером. По пути тамбовцы присоединили к себе конвойную команду своего же батальона, сопровождавшую пленных французов, которых временно поручили охранять ополченцам.

22 декабря полковник Дмитриев докладывал тамбовскому губернатору: "Спешу уведомить Ваше Высочайшее превосходительство, что возмущение в Чембаре прекращено. Также почтаю обязанностью сообщить Вам, что командированный от Вас офицер и команда вели себя отлично и исполняли службу свою с исключительной ревностью".

Вот так – мужественно, отважно, до конца оставаясь верными присяге и солдатскому долгу, исполняли свои обязанности солдаты и офицеры внутренней стражи, закладывая двести лет назад те славные традиции, которые сегодня продолжают воины внутренних войск МВД России.

Подполковник
Тимур МАКОЕВ
Иллюстрации
из архива автора

ЗА ВЕРУ!
ЗА ОТЧИЗНУ!
ЗА ЛЮБОВЬ!

В солнечные апрельские дни гостеприимный Сочи встречал профессиональных и самодеятельных певцов и музыкантов в военной форме. На сцене известного всей стране по кинофестивалю "Кинотавр", музыкальным концертам, проводимым Юрием Башметом, и, конечно, ярким КВНовским действам Зимнего театра на этот раз выступали участники юбилейного XV Межрегионального фестиваля-конкурса армейской песни. Девиз этого музыкального праздника "За веру! За Отчизну! За любовь!"

ПРЕВЗОШЛИ И ЧИСЛОМ, И УМЕНИЕМ

Нет сомнения, нынешний фестиваль, предоллимпийский Сочи, Зимний театр (замечательный образец сталинского классицизма) по-особенному запомнятся даже тем, кто здесь бывал уже не раз. В этом году фестиваль собрал более 600 участни-

ков, причём заметно вырос их профессиональный уровень. Быть лауреатом, дипломантом и даже просто участником стало почётно и престижно.

Выступивший на церемонии открытия глава города Сочи Анатолий Пахомов отметил: "Такие фестивали помогают сочинцам и гостям

города знакомиться с культурой России, понимать её. Для нас фестиваль имеет особое значение в связи с проведением в городе зимних Олимпийских игр. Идеи мира и гуманизма всегда были присущи олимпийскому движению, и в 2014 году мы покажем гостям своё миролюбие, стремление к добру и взаимопомощи".

В своём кратком приветствии участникам заместитель главкомандующего внутренними войсками – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов пожелал творческого вдохновения, интересных музыкальных решений и выразил надежду, что члены жюри по достоинству оценят мастерство исполнителей во всех номинациях конкурса.

Открывающий фестиваль концерт, который вёл представитель внутренних войск старший лейтенант Иван Громов, был составлен

из лучших номеров наших ансамблей и оркестров – оргкомитет давно понял: взвешники в грязь лицом перед сочинцами не ударят, выступят на ура.

Забегая вперёд, заметим, что внутренние войска, ежегодно привозившие из Сочи немало призов и дипломов, заслужившие добрые отзывы музыкальных критиков и горячие аплодисменты зрителей, в этот раз были представлены как никогда широко и всесторонне. Все региональные командования делегировали свои лучшие духовые оркестры, ансамбли, самых ярких солистов.

Справедливо заметил один из авторитетных членов жюри: "Внутренние войска превзошли всех и числом, и умением".

В войсках правопорядка ежегодно проводятся свои, ведомственные смотры-конкурсы духовых оркестров, ансамблей песни и пляски, авторов-исполнителей. Для представительного конкурса в Сочи, естественно, предлагаются те, кто прошёл мелкое сито профессиональных и зрительских оценок в своих соединениях, региональных командованиях, на местных сценических площадках и во время гастролей в различных регионах страны, не исключая и Северный Кавказ.

Творческое состязание на сочинском фестивале проводилось в шести номинациях, и в каждой войсковые артисты были в числе победителей или призёров. Даже простое перечисление наших лауреатов может дать представление об их подавляющем преимуществе и триумфальном успехе. Исполнители песен профессиональных авторов Татьяна Болдырева (Уральское РК) и Екатерина Максютя (Северо-Кавказское РК) заняли соответственно первое и второе места. В номинации "Музыкальные ансамбли" пьедестал почёта весь наш: 1 место – вокальная группа ансамбля песни и пляски Приволжского РК (начальник ансамбля подполковник Алексей Косых), 2 место – вокальная группа ансамбля песни и пляски Центрального РК (начальник ансамбля подполковник Александр Мещеряков), 3 место – группа "Сфинкс" из ансамбля песни и пляски Северо-Западного РК (начальник ансамбля майор Алексей Чередищенко), 4 место – группа "Взвод" из ОДОНА.

Среди солистов ансамблей песни и пляски места распределились таким же победным образом: 1 место – Александр Николаев (ОДОН) и Алексей Конохов (ансамбль "Амур" Восточного РК), 2 место – Наталья Плешнёва (Уральское РК), 3 место – Сергей Воробьёв (Центральное РК) и Ольга Мелузова (Приволжское РК), 4 место – Михаил Константинов (Центральное РК) и Алексей Коновалов (образцово-показательный оркестр ВВ МВД РФ).

Лучшим автором-исполнителем был признан Юрий Шишкин из ОДОНа.

Духовые оркестры выступали на площади Искусств, благо погода в нынешнем апреле не подвела: дождя не было, солнце сверкало на начищенных до зеркального блеска трубах, зрители радовались и праздничному дню (была суббота, Благовещение), и возможности послушать великолепное исполнение браваурных маршей, лиричных вальсов, искромётных попури на темы любимых песен. И в этот день не было равных нашим коллективам. Три оркестра – штаба Сибирского РК, штаба Северо-Кавказского РК и войсковой части внутренних войск из города Сочи были на голову выше своих коллег из других силовых ведомств. Сочинские духовики (дирижёр майор Алексей Тахмазян), год от года прибавляющие в мастерстве и слаженности, дебютировали на фестивале, заявив о себе в полный голос, доказав, что достойно служат в столице будущей зимней Олимпиады. Оркестр штаба Северо-Кавказского РК (дирижёр подполковник Артём Аракелян) уже несколько раз принимал участие в сочинском фестивале. Этот коллектив снискал заслуженный авторитет среди коллег и искренние симпатии зрителей. Программы год от года меняются – на этот раз музыканты исполнили новые произведения московского композитора Александра Гилёва, подготовили номера с танцевальной костюмированной группой. Некоторые ортодоксы противятся включению в программу оркестров "опереточных", "слишком вольных" номеров. Но начальник военно-оркестровой службы Северо-Кавказского РК заслуженный артист Российской Федерации подполковник Сергей Литвинов справедливо рассудил, что выступления на фестивалях, гала-концертах на городских площадях – это не плац-парады, не музыкальное сопровождение официальных мероприятий. С таким мнением нельзя не согласиться.

А оркестр штаба Сибирского РК (начальник военно-оркестровой службы подполковник Николай Миткевич) произвёл настоящий фурор – фестивальная программа сибиряков была, по мнению жюри, со вку-

сом, гармонично составлена, блестяще исполнена. Если бы не строгие временные рамки конкурсного выступления, зрители ещё долго бы аплодировали и кричали: "Бис! Браво! Мо-лод-цы!"

Все с нетерпением ожидали объявления обладателя Гран-при фестиваля. И здесь лавры снискали приволжцы – вокальная группа ансамбля песни и пляски регионального командования. Говорят, что на подобных фестивалях, как и на олимпиадах, главное – не победа, а участие. Это справедливо лишь до определённой степени. Для человека творческого любое признание его достижений не просто приятно, для многих это является и вдохновляющим фактором, ведущим к совершенствованию, вершинам мастерства. Важно, однако, чтобы здоровое честолюбие не приобрело масштабы греховной гордыни.

В качестве почётного гостя нынешнего фестиваля в Сочи присутствовал обладатель Гран-при 2011 года Евгений Яхин. Тогда он выступал за творческую команду ОДОНа. Их с Александром Николаевым исполнение произведения "Эй, гусар!" из оперетты "Принцесса цирка" достойно сцены любого профессионального музыкального театра. Бас-баритон Евгения Яхина понравился не только зрителям и жюри нескольких

музыкальных конкурсов – молодого певца пригласили в Академический ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России. А это уже высочайший уровень!

На церемонии закрытия фестиваля кроме призов и дипломов оргкомитета по традиции были вручены специальные призы, учреждённые Главным командованием внутренних войск МВД России. Заместитель главного командующего внутренними войсками – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий Новожилов вручил их Отарбеку Камбарову (Служба национальной безопасности Республики Узбекистан), Илье Морковскому и Илье Ерещенко (Главное управление МЧС России по Хабаровскому краю), Виктору Чудскову (ростовский Духовно-патриотический центр святого Георгия Победоносца), Александру Сороке (калининградский ансамбль "Пограничник Балтики" ФСБ России).

От имени главнокомандующего внутренними войсками генерала армии Николая Рогожкина юбилейные медали "200 лет внутренним войскам МВД России" были вручены председателю жюри фестиваля, заместителю председателя координационной службы Совета командующих пограничными войсками государств – членов СНГ генерал-

лейтенанту Василию Неищенко и члену жюри директору концертных программ Академического ансамбля песни и пляски Российской армии им. Б.А. Александрова Сергею Галкину. Нагрудный знак "200 лет внутренним войскам МВД России" получила исполнительный директор фестиваля Татьяна Воронина.

...За всю историю фестиваля в Сочи в нём приняли участие более десяти тысяч человек. Кроме российских артистов в курортный, а теперь и олимпийский Сочи приезжали исполнители и коллективы из Белоруссии, Казахстана, Молдавии, Узбекистана, Приднестровья, Украины. Организаторы уже задумались о придании ему статуса международного. Кстати, нынешний праздник военной музыки, армейской песни проходил в рамках Года музыки. Это ещё более повысило интерес к нему.

За несколько фестивальных дней довелось пообщаться и с организаторами, и с участниками, и со зрителями. Встретил давних друзей и товарищей. Познакомился с новыми интересными людьми. Когда спрашивал их мнение о фестивале, все были единодушны – это событие, замечательное не только для артистов, но и для всех, кому интересна культурная жизнь страны.

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Валерий НОВОЖИЛОВ:

– На этом фестивале уже привыкли к "наступлению широким фронтом" музыкальных сил внутренних войск. Но к победам в творчестве привыкать не годится – надо искать новое. Мы хотим не только получать призы и дипломы. Мы стремимся, чтобы в подобных фестивалях приняли участие побольше наших коллективов и солистов: здесь они общаются с коллегами, приобретают соревновательный опыт. То, что в этом году мы взяли Гран-при и первые места в большинстве номинаций, – итог кропотливой работы в войсках на культурной ниве.

Глава города Сочи Анатолий ПАХОМОВ:

– Солдатская песня как нельзя лучше выражает патриотические чувства людей. Она во все времена поднимала дух воинов, помогала им обрести стойкость. У всех нас есть какие-то воспоминания, связанные с солдатской песней, которые вызывают самые разные чувства: и радость, и ностальгию, и светлую грусть.

Обладатель Гран-при фестиваля-конкурса 2011 года прапорщик Евгений ЯХИН:

– Участие в сочинском фестивале было моим первым серьёзным испытанием. Потом была победа на музыкальном фестивале в Набережных Челнах. Подобные творческие состязания дают добрый заряд вдохновения для будущих выступлений перед зрителем.

Заслуженный художник Российской Федерации Пётр КУКУШКИН, житель Сочи:

– Мы с женой очень довольны, что оказались во время субботней прогулки на площади Искусств, когда там проходили конкурсные, как выяснилось из вручённой нам программы фестиваля, выступления духовых оркестров. Я, когда работал в мастерской, обычно включал записи хороших симфонических оркестров. Настоящий военный оркестр полного состава, с сыгранными исполнителями, с хорошими инструментами – это великолепно!

Начальник военно-оркестровой службы Северо-Кавказского регионального командования заслуженный артист Российской Федерации подполковник Сергей ЛИТВИНОВ:

– Результатом вполне доволен: два наших коллектива – в тройке призёров. Когда музыканты видят и слышат живую хорошую, опытные коллективы, то, естественно, стремятся чему-то поучиться. К примеру, подчинённые майора Алексея Тахмазяна, пользуясь возможностью, послушали выступления на нескольких фестивалях, а сегодня сами заняли высокое место. Правильный подход к делу, неустанные репетиции привели к закономерному успеху.

★
Борис КАРПОВ,
заслуженный работник культуры
Российской Федерации
Фото Сергея КРАВЧУКА

С благотворительной миссией

В воинских частях Объединённой группировки войск (сил) по проведению контртеррористических операций в Северо-Кавказском регионе состоялась благотворительная акция организаторов музыкального фестиваля МВД России "Щит и Лира", посвящённая 67-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

Участники акции посетили 46-ю отдельную бригаду оперативного назначения и пункт управления ОГВ(с) в Ханкале, где выступили перед военнослужащими. В ходе концертов наиболее отличившиеся при выполнении служебно-боевых задач солдаты и офицеры были награждены ведомственными медалями "За доблесть в службе", "За боевое содружество", почётными грамотами МВД России и ценными подарками.

В рамках акции в частях ОГВ(с) состоялись также концерты Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России, музыкальных групп "Республика", "Положительный заряд" и "Точка

G", ансамбля "Созвездие", хора "Брависсимо", солистов Игоря Демарина, Сергея Кондрусёва, Михаила Бублика, Нины Шацкой и многих других.

Кадеты в гостях у спецназа

В отряде специального назначения "Пересвет" Центрального регионального командования внутренних войск МВД России прошёл день открытых дверей — двадцать воспитанников Московского музыкального кадетского корпуса приехали в гости к воинам-спецназовцам.

В комнате истории и боевой славы воинской части юные гости посмотрели фильмы об истории "Пересвета" и задачах, которые выполняют спецназовцы сегодня. Кадетам рассказали о становлении отряда и о его лучших военнослужащих. Ребята ознакомились с бытовыми условиями, в которых живут солдаты и сержанты по призыву, посетили автопарк и тир, где им были показаны образцы специальной техники и вооружения.

Как подчеркнул директор Московского музыкального кадетского корпуса Михаил Горемыкин, подобные мероприятия прививают кадетам любовь к военной службе и помогают им укрепиться в выборе дальнейшего жизненного пути.

★
Материалы подготовил
майор Сергей ДЮЛЬДИН

НИКОЛАЙ
КУЗЬМИН

РАССКАЗ

ПОСЛЕДНИЙ ГРЕХ СОЛДАТА

Писатель Николай Павлович Кузьмин скончался недавно, не дожив нескольких дней до своего восьмидесятидвулетия. Последние годы он болен, нередко оказывался на больничной койке, но тем не менее продолжал работать – писать книги, интересоваться происходящим в мире, не всегда одобряя это самое происходящее. Войсковые читатели знали его по многим повестям и рассказам, выходявшим в разные годы в сборниках "Короткий миг удачи", "День ангела", "На земле отцов", "Пыль далёких дорог", "Экзамен", по публикациям в журнале «На боевом посту».

Люди в погонах, начинавшие службу во внутренних войсках в 1970–1980-е годы, помнят Николая Павловича и как руководителя прозаических семинаров на совещаниях молодых лите-

раторов, проходивших в домах творчества писательского союза. Многие из его семинаристов затем становились профессиональными писателями.

Его общение с начинающими прозаиками отличалось глубоким уважением к личности пробующего перо, очевидным желанием помочь молодому дарованию найти в слове самого себя и предостеречь от пошлости на других. Он никогда не навязывал своей манеры, не давил мастеритостью, а как бы исподволь рекомендовал посмотреть на мир глубже, детальнее, причастнее к изображаемому. И семинаристы ценили и уважали своего наставника, многие годы сохраняя к нему душевное располо-

жение и привязанность. В этом нетрудно убедиться, взглянув на десятки тёплых дарственных надписей на их книгах, подаренных мастеру.

Мне довелось вместе с Николаем Кузьминым вести не только эти самые семинары молодых, но и работать в журнале "Молодая гвардия", где он был редактором отдела прозы. Он и здесь не менял своего стиля в отношении к делу и людям: ценил и уважал товарищей по литературному цеху. Нет, он не был примитивным добрым, то есть добреньким. Его доброта отличалась строгостью и требовательностью, а его критика недостатков в рукописях – справедливостью, поскольку была обоснованной и дока-

СТПРОТАЯ

ДОБРОТЛА

зательной. И в его произведениях, и в редакторской работе, и в руководстве семинарами сказывались уроки прожитого, изданного и испытанного за далеко не простые годы жизни.

Родился он в феврале 1929 года в селе Новоалейка Алтайского края в крестьянской семье. Когда в 1930 году разразился страшный голод, родителям удалось выбраться в Усть-Каменогорск. Отец устроился на свинцово-цинковый комбинат разнорабочим, а мать занялась домашним хозяйством. Кое-как перебивались и выжили.

Когда учился в девятом классе, Николай откликнулся на призыв встать в ряды добровольцев, отправляющихся восстанавли-

вать разрушенный фашистами Ленинград. Работал грузчиком в порту, кочегаром на буксире. Параллельно окончил десятилетку. После возвращения в родные края поступил в Казахский государственный университет на факультет журналистики. А по окончании учёбы его жизнь оказалась органично связанной с работой в периодической печати. Сначала это была областная газета "Рудный Алтай", затем журнал "Простор", а по переезде в Москву в 70-х годах прошлого века – журнал "Молодая гвардия". Словом, сколько помнил себя Николай Павлович Кузьмин, он практически всё время трудился журналистом или редактором, хотя, как и многие, мечтал стать

"свободным" художником, занимаясь исключительно литературным трудом. Но мечтам суждено было сбыться только в преклонном, пенсионном возрасте, когда он написал книги о Котовском, Артёме Сергееве, о Лавре Корнилове и др.

Нынче не лучшее время для бытия серьёзной литературы и художника, не изменившего её заветам. Потому о многих знатных в прошлом именах редко вспоминают, а то и вовсе забывают. Но пока живы мы, знавшие Николая Павловича, читавшие его замечательные книги, проходившие под его началом уроки литературного мастерства, будет жить этот замечательный русский писатель, патриот в нашей благодарной памяти.

Борис ЛЕОНОВ,
доктор филологических наук,
профессор.

НА ПОСЛЕДНЕЙ лестничной площадке Красильников остановился и поставил чемодан. Высокая крепкая дверь на две половины была сплошь залепана узкими бумажными полосками: вырезанные названия газет вокруг почтовой шели, а также уведомления, кому из жильцов сколько раз звонить. Впрочем, виднелась и старинная закрашенная табличка, на которой еле разбились медные выдавленные буквы: "С.Э. Ребиндер".

Прочитывая сверху вниз всё, что было наляпано на дверях, Красильников нашёл измызанную бумажку с отчётливыми, недавно подписанными буквами "Р. Музыкант. Звонить пять раз, стучать ногой и громко кричать Роза". Красильников рассмеялся: надпись была как раз в духе рассказов покойного Пашки о своём весёлом солнечном городе, не похожем, как он уверял, ни на один город в мире.

Красильников позвонил, но ни стучать, ни кричать не стал. Слишком было, как за дверью резко и требовательно раздавались трели звонка, однако никто не спешил открыться. Красильников отступил на шаг, осматриваясь. Напротив точно такая дверь была так же залепана бумажными полосками. Дом был старинный, с холодными гулками колодцами подъездов и, судя по пестроты дверей, набит комнатами и комнатухами. У себя в Черемхово Красильников успел отвыкнуть от такой скученности. "Море их, что ли, держит?" – подумал он, удивляясь, почему здешний народ не уезжает в новые

просторные города, где всегда рады свежему работающему человеку. Сам он моря ещё не видел и, пока ехал, предвкушал, как оно впервые откроется ему: огромное, синее, играющее под солнцем, – по крайней мере, так всегда рассказывал о море покойный Пашка.

Достав из кармана конверт, Красильников сверился с адресом. Нет, всё правильно. По этому адресу он месяца полтора назад отправил небольшой перевод, и Роза ответила ему благодарственным письмом.

Неужели обязательно кричать?

Он позвонил ещё раз, не очень настойчиво нажимая кнопку, затем нерешительно пнул. Внизу двери, как он теперь разглядел, белело большое выбитое ногами пятно.

Послышались шаркающие сердитые шаги за дверью, и Красильников приготовился. Выглянул какой-то человек в нижней рубашке и с голой грудью, брезгливо осведомился: к кому? Красильников сказал, начиная сомневаться, правильно ли он попал. Человек рассердился и ткнул пальцем в длинный список уведомлений.

– Вы что, в школу не ходили? – и пошёл, зашаркал шлёпанцами, подтягивая сбоку сползающие пижамные брюки.

Дверь он оставил открытой, и Красильников вступил в тёмный коридор. Конца коридора не было видно.

Не переставая ворчать, человек по дороге куда-то коротко постучал, и тотчас в темноту упал свет, на пороге Красильников увидел женщину в халате и тоже в шлёпанцах на босу ногу. Сильно щурясь, женщина вгля-

дывалась, кто это пришёл, и Красильников, сделав шаг, нетерпимо кашлянул. В это время где-то в глубине бесконечного тёмного коридора раздался сильный шум спущенной воды, потом стукнула дверь и щёлкнул выключатель. Мимо Красильникова проковыляла ветхая старушка, одетая кое-как. Казалось, все в этой квартире одевались неопрятно и наспех, лишь бы прикрыться.

Красильников подождал, куда не скрылась старушонка.

– Я Розу просил... Розу Музыкант, – деликатничал он, подаваясь поближе к свету и чувствуя любопытные настороженные уши за множеством невидимых в темноте дверей. – И, видите ли... Я Красильников. – И подождал. – Не помните?

– Красильников? – Большое, когда-то очень красивое лицо женщины нахмурилось, она всё ещё пыталась получше разглядеть неожиданного гостя. – Ну и что, что Красильников? Хотя постойте... Красильников... Черемхово, да? Боже мой, так что же вы стоите? – закричала она так, что во всей квартире за дверями обозначилось радостное движение. Глаза её загорелись, она схватила его за рукава. – Что же вы стоите тут? Олег, Олег... Да подылись, злыдень, посмотри, кто пришёл!

И с этой минуты началось. Нет, Пашка правильно рассказывал о своей Розе: какой она была, такой оставалась и теперь. В поднявшейся суматохе Красильников совсем перестал сознавать, что с ним происходит. Он чувствовал какое-то приятное бесконечное кружение – кружилась и плыла голова, и хорошо было на сердце.

Появлялись из коридора всё новые люди, застенчивые, но любопытные, с остренькими глазками, его знакомили с ними, и оказывалось, что люди эти знают, слышали о нём и с приятностью сообщали ему об этом. Роза тем временем изменилась неузнаваемо. Она носилась, хлопотала в чём-то ярком, праздничном, переливающимся, и, наблюдая её радостное старание, Красильников ощущал неловкость, что очень уж долгожданным, очень приятным объявился он гостем. Непривычно было, сильно не по себе. Значит, соображал он, постепенно обывкаясь, письма его и остальное становилось известно всей квартире, всё здесь читалось и обсуждалось вместе.

Олега, Пашкиного сына, ему хотелось разглядеть получше, посадить рядом, обнять и поговорить – с этим намерением он и ехал. Парень предстал перед ним заспанный, косматый, с худой шеей, не Пашкиной богатырской стати, потом помелькал где-то в сторонке, не очень настойчиво интересуясь гостем, а когда подошло время садиться за стол, чтобы, наконец-то утихомирившись, разглядеть друг друга как следует, чокнуться, посмотреть в глаза, оказалось, что его уже и след простыл, убежал, как появила мать, на репетицию. Красильников очень этому огорчился, но вида не подал. Ладно, потом повидаемся, потом поговорим. А разговор он планировал долгий и важный: Пашка, когда уж помирал и знал, что не жилец на свете, бормотал, шептал затихающими губами одно лишь сынишкино ласковое имя. Слышал это

только он, Красильников, и берёт для будущей встречи, даже в письмах не писал.

За стол уселись тесно, семейно, но многих, с кем его недавно знакомили, Красильников здесь не нашёл. Видимо, только эти были Розе самой надёжной поддержкой в её нелёгкой вдовьей жизни. Красильников узнал старушку, проплывшую тенью мимо него в коридоре, она сменила зановенный салон на что-то простенькое и немаркое и сидела за столом тихо, стесняясь дотянуться до тарелок и вазочек, близко придвинутых к главному гостю. Сердитый мужчина, открывший Красильникову дверь, был в хорошей поджачной паре и галстук-бабочке. Оказалось, у него был актёрский, раскатистый голос и мягкие, округлые движения. Как потом выяснилось, работал он администратором здешней филармонии. Роза, едва завялился принаряженный администратор, так и представила его Красильникову:

— Это же дядя Лёня. Я писала вам. Да и Павел, конечно, рассказывал.

Да, о дяде Лёне Красильников и слышал, и знал по письмам: многолетний добровольный опекун Розы, терпеливо помогающий ей с послевоенных лет. И вообще во всей этой перенаселённой квартире чувствовалось давным-давно сложившееся незлобивое братство одиночек, посилоно облегчающих друг другу жизнь.

Пока дядя Лёня бережно, будто священнодействуя, проходилась остуженной в холодильнике бутылкой по приготовленным рюмкам, Красильников соображал, как лучше спросить о том, что так и вертелось на языке. Сначала, в первой суматохе знакомства, он забыл о Семёне, да и не до расспросов было, но вот образовалась и застопилась, а о Семёне всё не вспоминали, будто такого совсем не было на свете. Но ведь он здесь, и Роза как-то написала об этом: Семён сразу же после госпиталя направился сюда. Красильников догадывался, что здесь какой-то дружный разговор, одна всеобщая неприязнь, и всё же не утерпел: когда дядя Лёня, ослабившись и не сводя с дорогого гостя влажных воловых глаз, бережно вознёс и приблизил к нетерпеливым губам переполненную рюмку, Красильников спросил:

— А Семён-то что? Молчат и молчат!

И сразу понял, что догадывался правильно: вопрос прозвучал не к месту. Старушка, тащившая что-то к себе с далёкого блюда, вдруг капнула на скатерть и чуть не уронила, а дядя Лёня расстроился до такой степени, что поставил рюмку обратно, хотя и чувствовал уже во рту морозный обжигающий вкус пролившейся через край влаги.

Впрочем, ничего недоговорённого сегодня быть не могло, и Красильников, начиная хмелеть, потребовал немедленных объяснений. Он сознавал своё право спрашивать, потому что всегда чувствовал себя ответственным за семью погибшего друга, и это его право признали все, кто сидел за столом, и не стали таиться. Оказалось, что Семён попервоначалу заходил и помогал — был человеком, но вот стал подрастать Олежка, и всеми в квартире овладело беспокойство. Дядя Лёня несколько раз предлагал парню место в хорошем, приличном оркестре, однако не переборол незаметно установившийся авторитет Семёна, и

Олег оставался у него ударником в дрянном ресторанном оркестрике, где откровенная халтура, ночная угарная жизнь грозили, по словам дяди Лёни, сделать из молодого человека отменного сукиного сына. Тут только Красильников узнал впервые, что Семён никакой не инженер, о чём мечтал на фронте, он и не думал учиться, а просто-напросто трубач в гремячем ресторанном ансамбле, немолодой уже, изрядно облысевший, чуть хромающий из-за памятной фронтальной раны.

— С ума сошёл, старый чёрт! — изумлялся подвыпивший Красильников и готов был отыскать Семёна немедленно, отчитать его как следует, пристыдить — всё по неписаному праву бывшего фронтowego содружества. И все, кто сидели за столом, оказывается, как раз этого и ждали от него, они сильно надеялись на его авторитет. Хмелея всё больше, Красильников проникался уверенностью, что его приезд очень кстати, он правильно сделал, что приехал не в день начала путёвки, а за три дня, будто знал, какая тут в нём необходимость. Вот за эти дни он и наведёт порядок.

— Ну, Сёмка, ну, Сёмка! — приговаривал он и не мог взять в толк, как это из дивизионного разведчика, которого он знал в жестокую военную пору, получился вдруг — смешно сказать! — трубач в ресторане. В черемховском ресторанчике тоже гремит что-то до поздней ночи, однако хорош бы он был, Красильников, играя там на трубе!

Дядя Лёня умело менял бутылки на столе. Его породистое актёрское лицо побатровело, а увлажнившиеся глаза почечного больного любовно взирали на бодрившегося Красильникова. Разговор о сдуревшем вконец Семёне потянул молодого шеголеватого мужчины с косой дарственной надписью в нижнем углу.

Отодвигая от него грязную посуду и собирая её стопкой, нарядная, но почему-то притихшая Роза говорила:

— Господи, неужели ещё раз случится эта проклятая война!

Красильников вскинулся и горячо запротестовал. Ему и в самом деле не представлялось, что вдруг снова побегут в атаку парнишки с худенькими шеями, побегут и станут застывать на белом поле серыми безымянными буторками в своих исхлещённых пургой шинельках. Сейчас это казалось ему нелепым и страшным, но багровый дядя Лёня зловец покивал своим щекастым набрякшим лицом:

— Много пушек. Слишком много пушек и всякого дерьма накопилось на земле. На стиральные машины их не переделаешь.

— Но пахали же после войны на танках! — возразила Роза.

— Так после войны, а не до! — уточнил дядя Лёня и обрюзг; нахохлился ещё больше, совсем утонул в щеках.

В комнате становилось жарко, время будто замер-

ло — до такой степени слепил солнечный свет. Сколько часов прошло, как он приехал и отыскал эту квартиру? Красильников открывал глаза и видел одно и то же: дремлющего напротив дядю Лёню. Старушки за столом не было, уши и остальные, и усталая Роза незаметно прибирала на захламлённом столе.

Дядя Лёня вдруг сильно потянул носом и поднял хмельную затяжелевшую голову. Морщась, он оттянул на горле надоевший галстук-бабочку.

— Сельтерской бы...

— Я чаю согрею? — с готовностью предложила Роза.

Скривившись ещё больше, дядя Лёня вяло махнул рукой и упёрся в стол, поднялся.

— Идёмте, молодой человек, ко мне, — сказал он Красильникову. — Идёмте, идёмте!

Словно спрашивая совета, Красильников посмотрел на Розу, и она проводила их мягкой усталой улыбкой.

Через тёмный бесконечный коридор, задевая какие-то шкафы и вешалки, они попали в просторную, но сильно заставленную комнату. Здесь было прохладно, много книг по стенам и в углу на полу. Красильников сразу же заинтересовался иконой в тяжёлом дорогом окладе. Дядя Лёня с облегчением сорвал с шеи галстук и растегнул ворот. Плехнувшись на диван, он махнул галстуком на стену, где рядом с иконой висел увеличенный портрет молодого шеголеватого мужчины с косой дарственной надписью в нижнем углу.

— Узнаёте? — отрывисто спросил он, обмахиваясь галстуком, а так как Красильников молчал, близко рассматривая портрет, дядя Лёня назвал знаменитую в стране фамилию артиста, руководителя эстрадного оркестра.

— О! — с почтением произнёс Красильников, пытаясь прочесть стремительную дружескую надпись.

— Да, — жёлчно сказал дядя Лёня, неловко ворочаясь на диване, — все мы вроде бы выкупаемся из яичек, но одним суждено летать, а другим... даже и не придумаешь, как сказать! Прозабание, мрак. Тоска!

Его мучила одышка, и он, колыхая под рубашкой великим чревом, возился на диване, устраивая своё грузное нездоровое тело. Лицо старика опало с висков, совсем как у больного, отекали книзу щёки.

— Вот кончится всё и что от меня останется? — ворчал он. — Может, табличка только на дверях. Так и она не моя. Это ещё фатер драгоценный устраивал себе комфорт.

Наконец он успокоился, затих. Но едва Красильников тронулся на цыпочках к двери, он медленно открыл протрезвевшие сосредоточенные глаза и, думая о чём-то своём, сделал пальцем короткий жест, прося задержаться.

— Вы, юноша... — негромко заговорил он, — вы, юноша, правильно сделали... — и вдруг скривился, умолк, с усилием потирая грудь там, где, выпирая, начинался огромный живот. Зажмурившись и трудно дыша сквозь зубы, переждал. — Вы, дорогой мой, правильно сделали и хорошо, что не забыли Розу. Я не о деньгах совсем говорю, нет. Хотя, надо сказать, деньги тоже не последнее дело. Ведь за своего драгоценного Павла бедная девочка не получила ни копейки. Хоть бы мизерную пенсию!

Мало ей было страданий, так ещё и это... А, скверно всё устроено на земле!

Красильников, рассматривая носки собственных ботинок, медленно покивал головой. Ему показалось, что старик как-то неуважительно обмолвился о покойном Павле, но справедливости ради он тут же признал, что Розе действительно нелегко было в одиночку поднимать на ноги сына, а дядя Лёня, добрый и бескорыстный помощник все эти годы, имел известное право нарушить вековую заповедь, завещавшую говорить о покойных только хорошее. Сам он, зная, как любил Павел свою неожиданно возникшую семью — и Розу, и родившегося без него сына, всегда оправдывал его: Пашке ведь и в голову не приходило, что тот разведывательный поиск станет для него последним, он был настроен жить и жить. Хотя, если опять же быть справедливым, на войне, конечно, следовало быть готовым ко всему. Но что от него требовать было, от Пашки, если он был едва ли старше своего нынешнего сына? А что отчаянный был парень, приморской портовой выучки — это Красильников знал и раньше.

Ему не пришлось ни возражать, ни соглашаться: дядя Лёня, уронив на грудь большую старческую челость, легонько всхрапывал. На бледном его лице крупно выделялись коричневые луковички неспокойно сомкнутых глаз.

— Уснул, — сообщил Красильников, вернувшись в комнату к Розе. Стол был уже убран и застелен, чистота и яркий свет в комнате показались Красильникову настолько неуместными, что он почувствовал себя здесь совсем посторонним.

— Нельзя ему пить, — с огорчением сказала Роза и покачала головой. — Отдохнуть хотите?

— Да ну! — живо возразил Красильников. — Я что, спать сюда приехал? Я ещё моря не видел. Честное слово! Ни разу в жизни.

— Рассмотрите ещё, — устало улыбнулась Роза. — Проводить вас?

Но Красильников снова отказался.

Собираясь на первую прогулку по городу, он подумал: а не переодеться ли? В чемодане у него лежал новенький костюм, сшитый перед отпуском и стоивший немалых денег. Однако заводить канитель в прибранной комнате, выпроваживать хозяйку в коридор, а она уже переделалась в халатик и настроилась отдохнуть... Ладно, обойдётся и так.

Роза проводила его до двери, напутствуя, как лучше пройти к морю.

После сумрачного и прохладного каменного подъезда на улице показалось нестерпимо ярко. Синий полуденный зной плавился над белым городом. И Красильников, неуверенно шагая по шумной незнакомой улице, с какой-то неуловимой убеждённостью представлял себе, что неподалёку, за улицами и домами, за акуратной зеленью бульвара, расстилается и блещет, переливаясь, безбрежное количество тёплой синей воды. Постоянное присутствие моря угадывалось во всём облике солнечного города, в голосах и шутках его жителей, в смехе и походе загорелых, пёстро одетых женщин. Жизнь здесь казалась лёгкой и праздничной, и в

Пашке, как теперь понимал Красильников, было очень много от его любимого города. Видимо, знал это и дядя Лёня и тоже понимал, по-своему где-то оправдывая беззаботность молодого Павла, – да, да, оправдывал! Иначе он должен бы такое наговорить, возненавидя несостоятельного и легкомысленного юнца. А дядя Лёня не возненавидел, нет, этого Красильников не почувствовал. Осуждать – да, осуждал, но ненависти, непримиримости не было.

Он остановился возле будки с газированной водой. Во рту было сухо, свет резал воспалённые, непривычные к такому солнцу глаза. Красильников встал в конце очереди, но люди незаметно расступились, пропустив его вперёд. Ледяная шипучая вода приятно защекотала в опалённом рту, и он жадно выпил два стакана. Отойдя несколько шагов, он оглянулся и увидел, что вся очередь, все эти легко одетые, обдуваемые ветерком люди смотрят ему вслед. «Пьяный я, что ли?» – подумал Красильников, оглядывая свои пыльные горячие ботинки и мятые, с пузырями на коленях брюки. Сняв тяжёлый пиджак, он растегнул запонки и с наслаждением закатал на голых бледных руках скользкие шелестящие рукава.

Всё-таки он устал сегодня, да и выпито немало. Красильников отыскал тень погуще и плюхнулся на скамейку, вытянул измученные зноем ноги. Надоевший пиджак с увесистыми набитыми карманами он из предосторожности положил на колени.

Ему расхотелось к морю – успеет ещё, впереди целый месяц. Беспокоила его какая-то недоговорённость и постоянно напоминала о себе: чего-то он не сказал дяде Лёне, в чём-то не возразил. Да и с Розой он не поговорил, как хотелось. А ведь собирався к встрече. Ну, с Олегом, с тем просто не пришлось. Но теперь Красильников догадывался, что и в исчезновении Олега было какое-то неприятие своего погибшего отца. Парень, конечно, понимал, каково приходится матери, и тоже судил, по-своему, но судил. А ещё могло и так быть: парню кто-то подбрасывал формулировочки для осуждения, и тут Красильников подумал о Семёне, сумевшем целиком забрать Олега под свой авторитет, и пьяным ли прозрением, просто ли предчувствием понял, что всё в этой истории не без участия Семёна. Как раз этим, видимо, и объясняется неприязнь к трубочу всех квартирных жильцов. Однако, успев только подумать, Красильников тут же и упрекнул себя, потому что для него самого всё фронтное было свято, и Семён не смел, просто не имел права брать столь тяжкий грех на душу: так долго, так подло таить ту давнюю обиду и так, выходит, мстить. Конечно, тогда сразу же после всего, что произошло в той чёртовой воронке, обидно было, по-человечески обидно, однако уже минутой позднее, да, минутой, не больше, Семёну следовало не обижаться, а благодарить Павла, ну, пусть не Павла, а судьбу, потому что, не случись этой самой обиды, не о Павле, а как раз о Семёне вспоминали бы теперь чудом встретившиеся фронтовики...

У них тогда удачно всё получилось, попервоначалу удачно, они хорошо и скрытно проскользнули и подкрались, но едва Павел, большой и ловкий, как полноч-

ный зверь на охоте, стал подминать и скручивать такого же здорового оглушённого немца, тот пискнул, булькнул каким-то обморочным клёкотом, и вся линия уснувшей на рассвете обороны остервенелась ураганным раздосадованным огнём.

Матерясь и задыхаясь, Павел с Семёном сволокли связанного немца в воронку, брякнулись, скатились кубарем. На Красильникове с самого начала лежала обязанность прикрывать отход огнём.

Мутное рассветное небо прожигалось яркими злыми очередями, вокруг по белому, продутому позёмкой полю хлопали куцые взрывы мин.

Семён, карабкаясь по мёрзлому глинистому срыву, подобрался к краю воронки и высунулся рядом с Красильниковым. Лицо его было мокрым, и пот катился не переставая из-под низкого среза каски, он отрывисто сдувал его с запёкшихся губ, а сам затравленно вглядывался в беснующуюся линию немецких окопов. Он заставил Красильникова прекратить стрельбу, совсем не отвечать, и Красильников понял, что он боится направленного ответа врага, боится стать обнаруженным, хотя выбора всё равно не было, потому что скоро станет совсем светло и немцы запакуют их в воронку, головы не дадут поднять, возьмут готовенькими.

Подполз, осыпая сапогами сухие комья, Павел – горячий, запалённый, в растерзанном на груди ватнике. Он тоже устал из-под каски в немецкую сторону, шурясь от низкой позёмки, задувающей уже третий день. Но вот он приложился мокрой, грязной щекой к прикладу и стал коротко огрызаться на стрельбу. В глазах Семёна мелькнул ужас, однако теперь и Красильников разглядел впереди неясные фигурки перебегающих пластунов и тоже застрочил. Всё-таки обнаружили, пришлось обнаружиться! Огонь с той минуты стал плотнее, и случилось то, чего следовало ожидать: немцы запаковали их в воронку.

В первую минуту, когда уплотнился отсекающий вражеский огонь, разведчикам показалось, что выхода нет и не найдётся. Семён вдруг заругался, закричал тонким, заячьим голосом, опустил руки и на животе, вздымая стылую пыль, скатился вниз.

Павел, не переставая зорко шнырять глазами по полю, коротко, умело постеливал очередями.

С нашей стороны тоже был огонь, и огонь немалый, однако не туда, куда следовало, и Павел с досадой обернулся: что же они, не видят? И все трое с надеждой стали смотреть в свою сторону, ожидая помощи.

Позади лежало ровное, почти бесконечное поле, и на нём очень часто бугрились заметённые снегом фигурки полёгших в бесплодных отчаянных атаках. За весь вчерашний день атакующие не продвинулись ни на шаг, а между тем стремительный карандаш командующего, прочертивший на карте линию удара, обязывал ещё к исходу минувшего дня достичь намеченной глубины прорыва. Вот из каких соображений был предпринят этот дерзкий разведывательный поиск, и добыча, валявшаяся в прошлогоднем бурьяне на дне воронки, имела, таким образом, едва ли не решающее значение.

– Куда, куда они бьют? – ругался Павел, с тревогой замечая, что становится всё светлее. – Вот куда они обя-

заны лупить – сюда! Прямо по нам!.. Сём! – распорядился он, – ползи-ка. И торопись. Иначе нам тут крышка. Как кроликов, возьмут.

И всё стрелял, пока говорил, огрызался не переставая.

Но тут, словно озлившись на непримиримую строптивость дерзких разведчиков, противник вдруг так накрыл их огнём, что от посвиста осколков и комьев, от пыли, совсем закрывшей видимость, они сжались, убрали в плечи головы. Сил не было высунуться и глянуть. Не высовывались, потому что поверху, очень низко над землёй, над самыми, казалось, головами постоянно и грозно дежурили теперь бьющие навзлет пули.

– Ну! – крикнул Павел, заметив, что Семён мешкает у самого края спасительной воронки. Снова взрывы, снова пыль, свист комьев и железа – и всё чаще, ожесточённой. Протирая глаза, не переставая следить за полем впереди, Красильников успел заметить, что Павел, быстро перебирая руками и ногами по сыпучему скату воронки, подполз на животе к уткнувшемуся в землю Семёну. Он был очень подвижен и ловок в своей коротенькой, туго перепоясанной ремнём телогрейке. Тяжёлая, залепанная грязным снегом каска почти лежала на его широких, не знающих усталости плечах.

Что там между ними произошло, Красильников не видел, не слышал и никогда не смог узнать впоследствии. Он услышал внезапно яростную матерщину Павла, оглянулся и нашёл их не у края воронки, а на дне, и Павел так бил товарища, как бьют самого заклятого врага: лютю, с ненавистью, в кровь.

– Гад!.. Сука!.. Гад!..

Немец со страхом отодвигался от неистовых, бешеных ног разведчика.

– Я тебе... тварь! Пошёл! – и, выбросив руку, Павел указал наверх. Красильникову показалось, что он не пристрелил Семёна только потому, что вдвоём немца было бы не дотащить.

Утирая разбитое лицо, испуганный Семён послушно и с неожиданным проворством быстро полез по скату воронки. На нём тоже была куцая, не закрывавшая ягодиц телогрейка, и только каска осталась лежать на земле, вполоманной и потоптанной бурьяне. Страшно было представить, как высунется он беззащитной головой в крошечный ад, клубившийся над воронкой. Мины теперь только и гвоздили вокруг прибежища разведчиков.

И тут – Красильников запомнил это хорошо, на всю жизнь, потому что как раз смотрел на прибегшего, униженно послушного Семёна – в этот момент вдруг вспыхнуло близко, в самой воронке, чёрным земляным букетом отскочило от рыхлого ската и ударило прямо в живот стоявшему во весь рост Павлу. Короткий ударный взрыв шальной мины в мгновение сломал его пополам.

Семён не успел и головы высунуть.

Дальнейшее помнилось Красильникову сумбурно, но всё же настолько ярко, что он до сих пор отчётливо видел перед собой тогдашние глаза Семёна, в которых быстро промелькнули сначала испуг, затем сострадание, а потом, как теперь подумывал Красильников, и злорадство, мимолётное такое удовлетворение, будто мина влетела к ним возмездием за Семёнову оби-

ду. И запомнился ещё измученный страхом немец, его белые, бессмысленные глаза, особенно когда согнуло и опрокинуло в бурьян Павла. Он тогда совсем раскис, этот несчастный немец, и всё время омерзительно потел.

– Ай-яй-яй! – озабоченной скороговоркой запричитал Семён, скатившись в туче пыли вниз и склоняясь над скорчившимся Павлом. Но не раненый смертельно товарищ интересовал его сейчас, – страшное, избитое лицо его незаметно приобретало какую-то осмысленность, и он всё чаще цепко взглядывал на Красильникова, пытаясь угадать, насколько растерян человек, не ухватится ли за разумную спасительную мыслишку.

Красильников, напряжённо моргая, прислушивался, что творилось наверху, над их головами. Усилившийся грохот, близкие разрывы, сплошная пыль и чернота, совсем закрывшие небо над воронкой, – всё как будто говорило, что с наступлением полной видимости наши тоже обнаружили разведчиков и до предела усилили прицельный огонь прикрития. Два встречных шквала, сшибаясь в одной точке, настолько сильно долбили и вздымали землю, что оставшиеся на ногах разведчики не чувствовали безопасности и в своём укрытии. При каждом огневом налёте они невольно пригибались один к другому, обнимались и потом с опаской поглядывали наверх.

– Дурак!.. – прокричал согнувшийся, засыпанный землёй Семён, и Красильников близко видел, как напряглись у него все жилы на шее. – Дурак! Из плена вон сколько бегут!

Но тут грохнуло и посыпалось так, что они, не сговариваясь, брякнулись плашмя, упали прямо на связанного, мерзко пахнувшего немца. И прижимались, вдавливались изо всех сил, страдая, что нет возможности укрыть беззащитную, чутко ожидающую удара спину.

Наступившая передышка и терпеливое сопение придавленного немца помогли Красильникову оправиться от испуга, он с гадливостью приподнялся и, отряхиваясь, увидел настороженные, караулящие глаза напарника. Догадался Семён, что ли, что не найти ему и в Красильникове сообщника?

– Я говорю, не пропадать же нам из-за этого! – вскричал он, оправдываясь.

Немец с тугим кляпом во рту, перевязанный верёвкой, только испуганно пучился, не переставая бояться за свою судьбу.

– Ползи! – негромко, сквозь зубы распорядился вдруг Красильников и медленно достал из-за пазухи трофейный вальтер.

– Куда? Куда ползи-то? – испугался Семён. – Не видишь? Миха, брось душить. Слышишь?

Он кричал и отшатывался, но взрывы, свист и комья заставляли его приникать к Красильникову, и Семён, закрывая руками растрёпанную голову без каски, неожиданно начал осмысленно поглядывать на пистолет в руке товарища. Красильникову показалось, что будет лучше, если он станет держать Семёна под прицелом и подальше от себя.

– Бери немца! – приказал он, наставляя пистолет. – Быстро!

– Ну... хорошо! – зловеще покорился Семён, поднимаясь, и можно было лишь догадываться, сколько ненависти скопилось сейчас в его отчаянно трусившей душе... – Я возьму... Но потом...

– Волоки! – рявкнул Красильников, чувствуя, как зудит в его руке заряженный и пристрелянный вальтер. Нет, не зря сегодня не выдержал и взорвался Павел: против своего брата разведчика он не стал бы понапрасну пускаться в ход кулаки.

Семён ухватил пленного за туго скрученные руки и, как барана, потащил наверх. Поняв, что немедленная расправа миновала, немец обрадованно стал помогать ему втаскивать себя по осыпающемуся скату.

У края, перед тем как подставиться под огонь, Семён ещё раз замешкался и затравленно глянул вниз. В нём сильно жила надежда уцелеть, сохраниться любой ценой, дожить до будущего, до мирной, как мечталось, соблазнительной судьбы инженера.

– А его? – кивнул он на затихшего и забытого всеми Павла.

– Пошёл! – заорал и оскалился Красильников, совсем не помня себя.

Пленный и Семён высунулись из воронки, перевалили и скрылись – последний раз помаячили вверх истрёпые солдатские подмётки.

Красильников присел над раненым, не зная, на что решиться. Собственно, решение могло быть только одно, единственный выход для разведчика перед лицом врага, и Красильников потому и отослал вперёд Семёна. Умыть руки, не брать греха на душу, предоставив сделать это другому, он не мог – Семён, каким он сегодня его узнал, непременно предал бы раненого – пожалел. А обобщённые неудачи немцы вдоволь налюбовались бы, отвели бы над пленным разведчиком душу.

Обхватив развороченный живот, Павел лежал лицом в сухих колючих будильных бурьяна. Красильников, склонившись совсем низко, уловил частое горячее дыхание – впоследствии ему много раз казалось, что умирающий кого-то звал, повторял чьё-то нежное, ласковое имя.

Ремень Павла с вырванной пряжкой валялся на противоположном скате, там, куда его забросило взрывом. Красильников запомнил, что как раз ремень-то с дымными чёрными краями разрыва и убедил его не трогать раненого, не добавлять ему напрасных мук.

Семён со связанным языком уползти недалеко. Выскочив на поле, совсем забыв о страхе, забыв, что пригнулся недавно и томился беззащитной спиной, Красильников увидел их очень близко и сразу же подумал, что озирающийся, изо всех сил жмущийся к земле Семён непременно слышал одинокий пистолетный выстрел в воронке. Однако ему было наплевать теперь – слышал тот, не слышал. Он вообще выскочил тогда под огонь без всякой боязни, что его найдёт и клонет летучая злая пуля. Нисколько не пригибаясь, он что-то орал и раз за разом пускал в ту сторону, где бесновались немцы, длинные бессмысленные очереди – всером, от живота. И злился, что те двое, которым следовало двигаться быстрее, ползут так медленно, боясь подняться на ноги. Лишь когда стало потише и разум к нему вер-

нулся, он разглядел, что Семён не только тащит на себе немца, но волокёт ещё и собственную ногу: словил-таки осколок, хоть и боялся с самого начала. Красильников скомандовал остановиться, разрезал на немца пути, и тот с большой старательностью протащил раненого разведчика весь остаток пути.

Неожиданное ранение Семёна, причём серьёзное, оставившее увечье на всю жизнь, примирило с ним Красильникова, и он отправился в медсанбат. Семён, наспех перевязанный, ожидал отправки в тыл. Он лежал тихий, обескровленный, с распухшим от побоев лицом.

– Ты... это самое... – проговорил он, медленно раскрывая и снова закрывая измученные глаза. – Сука я.

– Ладно, ладно, – неловко успокоил его Красильников, внезапно почувствовав себя виноватым перед ним. Он оглянулся: не слышит ли кто?

Семён отдышался и снова собрался с силами.

– Не поминать... Собачье это дело – погубить.

– Брось, чего там... Поправляйся.

Он не испытывал к Семёну ни зла, ни осуждения, потому что примерно с того дня стал сознавать, что к войне, к каждодневной гибели своей нужна долгая тупая привычка, и у него самого до конца войны так и не прошёл грешок кланяться близко пролетевшей пуле – всякий раз, когда тоненько тенькало над головой, какая-то сила моментально стигала шее. Унизительно, однако ничего поделать с собой он не мог...

– Гвоздями не интересуетесь? – расслышал Красильников вкрадчивый, но настойчивый голос рядом, и ему потребовалось усилие, чтобы очнуться и обратить внимание на грузного старика, пристроившегося к нему на скамейку. Красильников даже головой встряхнул, чтобы окончательно вернуться к действительности.

День распалился во всю летнюю южную силу, и Красильников первым делом почувствовал, насколько раскалены стали ноги, оказавшиеся за это время на солнцепёке. Пиджак на коленях обжигал руки.

Старик, страдающе свистя большими бронхами, сидел на скамейке как бы сам по себе, но не сводил с приезжего, задремавшего в тени человека осторожных глаз.

– Гвоздями, говорю, не интересуетесь?

Красильников рассмеялся и, убрив с колен накалившийся пиджак, с наслаждением встал.

– Нет, отец, гвоздями не интересуюсь. А вот пивом или, на худой конец, квасом...

У старика разочарованно опустились рыхлые плечи. Он брезгливо оттянул на сырой груди рубашку и с отвращением помахал себе в лицо ладошкой.

– Жарко.

(Окончание следует)

★ Валерий САВОСТЬЯНОВ

"НЕ ЖЕЛАЯ ЖИТЬ МИНУТОЙ..."

ЗДЕСЬ

Здесь всегда то стынть, то лужи,
То заморские ветра.
Здесь всегда быть может хуже,
Горемычней, чем вчера.

Здесь то истовость традиций,
То неистовый набег...
Угораздило ж родиться
В Диком поле в дикий век.

Битый, в рог бараний гнутый,
Как же здесь, в краю разорух,
Не желая жить минутой,
Взрос державный русский дух?

ЗАСАДНЫЙ ПОЛК

Ордынцы знали
в сраженьях толк
И победить могли,
Когда б не русский
засадный полк,
Выросший из-под земли.

Расстреляны стрелы, тупы мечи,
Изрублен княжеский стяг:
И вдруг – свирепые бородачи
На свирепых конях!

Орда ступевалась: кто падал ниц,
Тот прочь уже гнал коня.
Откуда?! Откуда они взялись
Почти на исходе дня?

Да просто в дубраве, не видны,
Стояли, с ночи таясь.
Стояли и видели всё! И, бледны,
Ждали, ждали свой час!..

В минуту славы твоей, Пересвет,
Руки к мечам рвались,
Но нам сказал вовода: "Нет!
Не время! Охолонись!"

Напьётся крови ордынский волк,
Не чужа свою беду,
Тогда и встанет засадный полк.
Тогда вас и поведу!"

Россия, страшно молчать –
в слезах,

В ярости и тоске,
Когда друзей на твоих глазах
Давят, прижав к реке.

Слышишь ли крики своих
куликов,
Шёпот ковыльных трав
И нетерпенье засадных полков
Твоих зелёных дубрав?..

КАНУЛ ВЕК

Канул век, жесток, неистов,
Подытожил опыт мой —
Не любить максималистов,
Русь оставивших с сумой.

Вроде все сулят ей благо.
В результате — благо их:
Туалетная бумага
По цене хороших книг.

"ТАРВАРДСКИЕ
МАЛЬЧИКИ"

Ты сегодня встанешь рано-рано,
Ты цыплятам приготовишь
корм.
"Тарвардские мальчики" с экрана
Говорят о важности реформ.

Хлебом ты позавтракаешь с чаем,
Старые наденешь сапоги.
Мальчики сказали: "Обещаем!
Знаем как..."
Господь им помоги!

И потом в саду над грядкой лука
Ты задор их вспомнишь
И всплакнёшь:
Там один, мордастенный,
на внука,
Где-то в Грозном павшего,
похож.

ВЕЛИКИЙ МАЙ

Тебе уже за шестьдесят
И отдохнуть пора бы вроде,
А ты ещё сажаешь сад,
Ещё копаешь в огороде.

И твой топор ещё плясать
Не устает — всё дело ницет,
Узором радуга фасад
Теперь вот нового жилища.

Ведь отчий дом, где вся семья
Не знала голода и жажды,
Делить решили сыновья —
И развалился он однажды.

А внуки — чуть ли не бомжи
Теперь по глупости отцовской —
Приходят, просят: расскажи
Про время доблести бойцовой,

Про то, как строили одну
Их предки, прадеды и деды
Обетованную страну,
Что стала символом Победы!

Не терпит праздности пчела:
Зовут разбуженные ульи,
Но отложи свои дела —
В глазах вопросы, словно угли.

Гостей веда ты в новый дом
И, привечая их, поведай
О дне обычном, не святом,
Что вслед приходит за Победой.

О дне, где нужно корчевать,
Пахать, лелеять урожаи,
А не на лаврах почитать
И требовать, чтоб уважали.

Была Победа! А теперь
Победы хрупкая надежда
У них — ровесников потерь —
Чернобыля и Беловежья.

И ты сумеи, и ты примерь
К себе их боль, унынье, робость —
Последний, может быть, пример
Величья, канувшего в пропасть.

Ты вместе с ними поднимай
Страну, что в гибельном провале,
Великий дед, великий Май —
Солдат, забывший о привале!

ПРОСТАЯ
ИСТОРИЯ

Здесь, на земле родной, пшеница
И здесь, в земле — родная мать:
Есть что любить,
есть чем гордиться,
За что, колы надо, умирать.
Но ты уедешь, всё бросая:
Избу, проулок, двор с быльём,
Где куры, девочка босая
И дед столетний с костылём.
И год потянется за годом —
Счастливым день
за днём лихим.

Но ты теперь не будешь
гордым,
Отважным,
влюбчивым таким...

Ты всё добудешь,
как мечталось —
Терпеньем, хитростью, рублём,
А потеряешь только малость:
Избу, проулок, двор с быльём.

Но сон приснится, потрясая —
Не знаешь, как и понимать, —
Что эта девочка босая
Тебе не девочка, а мать.
И жизнь покажется урожеством,
Нелепицей в разлуке с ней,
За что не стоит и бороться.
А смерть — всё ближе
и страшней!
Седеть начнёшь ты
всё заметней,
Сдирать поросшее быльём
И вспоминать,
как дед столетний
Махнул, прощаясь, костылём...

ДЕКАБРИСТ

День короткий сер и мглист,
Дом — как пыточная башня.
Зацвётая, мой декабрист,
Ярко-ярко, беспешанно!
Чтобы горьким зимним днём
Нам не хмуриться сычами,
Ты сожги своим огнём
Наши беды и печали!
Уж такие мы — прости! —
Смотрим букой, ходим боком:
Не хватает сил цвести
В общежитии убогом.
Не хватает сил согреть
Подоконник дружбой братской
И красиво умереть,
Как на площади Сенатской...

* * *

Мамочка,
Ты хоть немножко рада,
Легче тебе, мама, хоть чуток?
Глянь: твоя могильная ограда
Словно распутившийся цветок.

Выкрашены лавочка и столик...
И, когда к автобусу идё,
Оглянись —
И веселее, что ли? —
Будто бы закрасил я беду.

Будто потому,
Что крест не ржавый,
А, как мамин локон, вороной,
Уж теперь ни с нашей державой
Не случится худа,
Ни со мной...

ВИКТОР ПОПОВ

РАССКАЗЫ

ЩУКАРЬ

Телеграмма кратко сообщала: "Умер дядя Фрол". Пришла она из глухой сибирской деревни от двоюродного брата Петра. Василий, прочитав, призадумался: "Кто же этот Фрол?". В их деревне никогда и не было никакого Фрола. Перебрав в уме всех деревенских жителей, Василий опять-таки Фрола не обнаружил. Крайний дом — Степаниха, муж её Степан погиб. Дальше — Филиппиха, её муж Филипп тоже не вернулся с войны. Семёниха, Федориха... В деревне всех баб называли по мужу. Всю деревню мысленно обошёл Василий, а Фрола нет как нет.

Жена Василия — Надежда — кормила скотину. Когда тот вошёл в хлев, поила корову.

Протянул жене телеграмму. Надя, придерживая одной рукой ведро с пойлом, взяла листок. Вдруг ведро выпало, и Надежда зарыдала так громко, что коровы перестали жевать.

— Ой, ма-а-монька... Дядя Щукарь!

Только теперь Василий сообразил, что Фрол Афанасьевич — его дядя, брат отца. Но звали его все в деревне Щукарьём.

А история эта началась после того, как в деревне показали кино "Поднятая целина". Когда в кадре появился дед Щукарь, кто-то в зале крикнул: "Да это же наш Фрол!". После этого и не стало Фрола, а появился Щукарь. Такая же борода, усы, прыгающая походка и шапка-ушанка, которую Фрол не снимал даже летом.

Шутник Прохор на колхозном собрании, когда решался вопрос о постройке новой фермы, предложил: "Давайте за помощью обратимся к Михаилу Шолохову, пусть платит гонорар за то, что срисовал Щукаря с нашего Фрола". Собрание шутку не поняло, не поддержало, но к Фролу стала прилипать ещё и фамилия Шолохов. Фамилия, правда, не прижилась, а вот Щукарь — это навечно.

Фролу было семнадцать лет, когда началась Отечественная война. Всеми правдами и неправдами он добился в военкомате, чтобы отправили в армию. Жалея его

молодость, военком направил юношу в танковое училище: "Пойдёшь поучишься, а там, глядишь, и войне конец". Да не тут-то было! Прошло полгода, и механик-водитель танка Фрол Куманев отправился на фронт. Воевать он начал под Сталинградом. Много раз горел в танке, но Бог спасал его. Довелось Фролу и Берлин штурмовать. А после окончания войны с Германией лейтенант Куманев в "телячьем" вагоне отправился на Дальний Восток бить самураев. И только через несколько лет после войны, уже в звании капитана, Фрол вернулся в родные места. Грудь украшали ордена и медали. Словом, первый парень на деревне.

Председатель предложил работу трактористом, посадил Фрола на колёсный "Натик". Но трактор не танк. Во время первой же выездки brave офицер проутюжил изгородь у правления. Больше на трактор Фрол не садился. Пошёл работать кузнецом — здесь у него всё получилось.

Но вот кино "Поднятая целина" изменило его жизнь. Киномеханик крутил один и тот же фильм больше недели, и люди с каждым сеансом всё сильнее убеждались, что Щукарь — как есть их Фрол. Да и сам он начал вживаться в новый образ. Борода — клинышком, правда, усы закручивал а-ля Будённый, много острил, да и привирал изрядно. Рассказывал, как однажды конный отряд под Киевом погнался фашистов. Его друг Егор Гарбузов скакал первым. В правой руке — сабля. Много тогда Егор фашистов положил. И тут, как на грех, снарядам руку оторвало. Переломил Егор саблю в левую руку, оглянулся. Видит, что его правая пригвождена снарядам к стене амбара. Но вернуться нельзя, надо бить врага. А когда бой закончился, вернулся к амбару, но уж поздно: сороки руку склевали. А жаль, врачи бы пришли на место...

Фрол так азартно врал, что не замечал, как его слушатели катились от смеха.

Дали ему в ученики Ваньку Ерохина. Парнишка любознательный, всё на ходу схватывал. Фрол в его лице нашёл постоянного слушателя своих небылиц. Рассказывает как-то Ваньке, мол, поехали они с Фролихой, с

женой то есть, в лес по дрова. Погода – жуть, метель метёт, ничего не видать. Что делать? Слез он с саней, сел на пенёк, закурил, а комары кусают... Ванька смехом залился, высочил на улицу, а Фрол ругается, что ученик бросил работу, заперол железяку. Но, надо сказать, Щукарь никогда не матерился, самое страшное его ругательство: "Якимкин нос".

Работал Щукарь и на пенсии, в семьдесят пять передал кузницу Ваньке. Сам стал развезжать по сёлам и рассказывать о своём боевом пути.

Деревня гордилась земляком. Когда праздновали шестидесятую годовщину Победы, Фрола пригласили в райцентр. Приехал при полном параде, со всеми орденами, возглавил колонну ветеранов. Громкоговоритель кричал на всю округу: "Колонну возглавляет капитан Щукарь!". И никто не обратил внимания. Фрол давно и в районе стал Щукарём.

Для ветеранов накрыли столы в ресторане, гуляли по-русски. В разгар веселья глава администрации отозвал Щукаря в сторонку и деликатно снял с груди ветерана медаль "Мать-героиня".

– Вот же, Якимкин нос, – почесал затылок Щукарь, – Фролиха нечаянно прилепила...

Василий на похороны опоздал: путь неблизкий. Долго плакала Фролиха на его груди. Пошли на кладбище, поклонились кресту. На нём фотография и табличка с надписью: "Капитан Щукарь. 1924-2005". Фролиха пояснила:

– Военкомат обещал мраморный памятник. Тогда и надпись поправят...

РЫБАКИ

Вовка жил на восточной окраине села. По утрам из-за его дома поднималось солнце. Но когда оно ещё не выныривало из-за горизонта, Вовка уже выходил во двор, из-под стрехи доставал удочки и спешил на рыбалку. Село просыпалось. Хозяйки выгоняли коров, пастух весело щёлкал бичом, а собака-пастушка сгоняла коров в стадо.

На реке у Вовки было своё место: каждый вечер он подбрасывал туда приманку. Но сегодня на его берегу сидел парнишка. Это был Тимофей, или просто Тимка. Вовка не прогнал пацана, присел рядом, достал сигарету и сказал:

– Ну что, рыбак, кажи рыбу.

Тимка отложил удочку, сделанную из простого хлыста, и радостно достал из воды куку. В лучах восходящего солнца блеснули две плотвички. Но не успел парнишка похвастать уловом, как полпавок нырнул под воду. Как настоящий рыбак, Тимка подскёк, и на берегу запрыгал увесистый полосатый окунь.

– Молодец, рыбак! – похвалил Вовка. Рыбачить ему расхотелось. Он неподвижно сидел рядом с Тимкой и глядел на реку.

Тимофей был сыном его друга Славы. Со Славой они дружили с первого класса. Вместе окончили школу и влюбились в одну девочку – Наталью. Потом Наталья, Слава и Вовка поступили в один техникум, вместе его окончили. А перед самой армией Слава и Наталья сыграли свадьбу.

В армию Славу и Вовку забрали в одно время, вместе же их направили в учебку под Ташкент. И надо же такому случиться, через полгода их, сапёров, опять же вместе отправили в Афганистан. Служили они в полку под Кандагаром. Душманы минировали дороги и

ОБ АВТОРЕ

Виктор Филиппович Попов родился в таёжной деревушке в 1941 году за две недели до войны. Как и сотни других сирот, стал воспитанником Ташкентского суворовского училища. Поступил и в Ташкентское общеобразовательное, но слабое здоровье не позволило стать офицером. Окончил физмат Саратовского пединститута. Работал учителем, программистом, экономистом, прорабом.

В 2008 году мы напечатали подборку его стихов. Теперь – новая встреча: он дебютирует с короткими рассказами.

тропы, наши сапёры эти мины обезвреживали. Вскоре пришло письмо из родного села. Наталья сообщала радостную весть о рождении Тимофея. Отмечали всей ротой, поздравляли молодого отца. Искренне радовался за Славу и Вовку.

Через месяц после этого события сапёрный взвод был поднят по тревоге. Предстояло срочно заминировать горную тропу. Когда установили мины, душманы открыли внезапный огонь. Одна пуля попала в Славу. Он упал, но был жив. Вовка точно не помнит, что было дальше, но однопольчане рассказывают, что он поднял Славу на руки и побежал к бронетранспортёру, не обращая внимания на свист пуль. Вовке повезло: ни одна его не зацепила. А вскоре появились наши вертолётчики...

Из Кандагара группу раненых самолётом отправили в Ташкент. Вовка летел вместе с ними сопровождающим. В госпитале попросился с другом, пожелал скорейшего выздоровления и вернулся в часть. А через несколько дней командир сообщил, что Славы не стало.

Вернувшись домой, Вовка сразу пошёл на могилу друга. На скамейке перед памятником в чёрном платке сидела Наталья. Плакали вместе...

Тимоха таскал и таскал то плотвичек, то окуньков. Солнце уже высоко поднялось, а Вовка так и не разматывал снасти. Возвращались с рыбаками вместе. Тимка, закинув за спину куку, гордо шагал по улице. Возле своего дома закричал: "Мама, встречай! Готовь уху".

Наталья вышла на крыльцо и, увидев Вовку, покраснела.

– Заходи, заходи, мой кормилец, – сказала Тимке. Пригласила она и Вовку. Он засмущался, хотел было отказаться, но не смог.

Через две недели всё село видело, как Тимка, Вовка и Наталья шли на рыбалку. Мужики несли удочки, а Наталья ведро. И возвращались с уловом вместе. В одну избу.

ПРОСТАЯ, ВЫСОКАЯ ЖИЗНЬ

Ташкент. 1953 год. Август. Жара невыносимая. Воздух наполнен запахами арбузов и шашлыка. Мы, мальчишки одиннадцати-двенадцати лет, сдаём экзамены в суворовское училище. Находимся на карантине – выход в город запрещён. В столовую идём разорванным строем. Капитан Павлухин зря кричит: "Взять ногу! Подравняться!". У нас не получается. Некоторые идут так: правая нога вперёд и правая рука тоже. Экзамены сдаём тяжело. Запущенность. У многих сплошные двойки. Но домой никто не уезжает: некуда ехать, у многих нет отца, нет матери. Война сделала своё чёрное дело.

Но вот экзамены позади. Теперь всё решает мандатная комиссия. Вызывают по одному. За столом начальник училища полковник Гнеденко, офицеры. Из дверей выходят мальчишки: радостные – приняли, со слезами – не взяли. Выходит и Володя Джанибеков. Довольный. Он – суворовец. У меня надежды нет. Экзамены сдал плохо. Комиссия долго решает мой вопрос: отца нет, мать инвалид, из родных никого. Попросили выйти. Советуются. Наконец вызвали. Ура! Я тоже зачислен в четвёртый взвод первой роты. Правда, с кандидатским стажем. Там же и Володя, и ещё много хороших ребят. Там и началась моя дружба с будущим космонавтом.

Командир взвода – младший лейтенант Глушко. Фронтник. На кителе ордена и медали, нашивки за ранения. Приступили к занятиям. Дисциплина во взводе военная. Подъём. Зарядка. Умывание. Да, да, умывание! Наше училище умываться, чистить зубы, заправлять кровать, пришивать и чистить пуговицы. Мы, хлебнувшие сполна голода и нужды, постепенно втягивались в нормальную человеческую жизнь.

Первые два года в город ходили со старшими. Чёрные брюки с лампасами, белые гимнастёрки, белые чехлы на фуражках. В седьмом классе пошла мода на брюки клёш – как у моряков. Вырезаешь фанеру трапецией, натягиваешь штанины на неё и кладёшь под влажную простыню. Утром клёши готовы. В девятом классе эта мода отмерла, появилась другая – "трубки". Начали брючины ушивать.

В свободные часы, а их было немного, гоняли в футбол, крутили "солнце" на перекладине. Здесь Джанибеков был одним из первых.

К майским и октябрьским праздникам готовились загодя – за месяц-полтора. Подъём в пять утра и маршировка на плацу. Сколько сапог нами стоптано, сколько сот километров пройдено, сказать не берусь. Но, как бы ни тяжело давалась строевая, парад для нас был настоящим торжеством. И командование всегда отмечало лучших в приказах.

Учёба давалась Джанибекову легко. Учился только на пятёрки. В седьмом классе стал получать увольнительные. Он ведь сам из-под Ташкента (отец у него – капитан пожарной охраны). Из увольнения Володя вёз гостинцы всем ребятам – сдобы, булочки, виноград...

Многие из нас увлекались радиodelом и фотографией. В казарме была каптёрка. Её хватало и радистам, и фотографам. Володя занимался и тем, и другим. Первый собранный детекторный приёмник был его – джанибековский. После отбоя ползком, чтобы не заметил дежурный офицер, собирались послушать музыку.

Позднее Володя сделал телескоп. С крыши нашего четырёхэтажного здания мы смотрели на звёзды. А в 1957-м, после запуска первого искусственного спутника Земли, Володя раздобыл карту звёздного неба. И, как потом вспоминал, уже тогда понял, что скоро в космос полетит человек.

Однажды ночью, на генеральной репетиции перед парадом, кто-то увидел летящую по небу звезду. Я стоял в строю рядом с Володей. Как же он глядел! Командир подал команду "Направо!". Все повернулись. Один Володя остался стоять: он был там – высоко-высоко.

Училище славилось спортсменами. Нередко наши ребята на первенстве Ташкента, Узбекистана занимали призовые места. Горжусь, что с нами рос и воспитывался чемпион Токійской олимпиады по боксу Валерий Попенченко. А Володя Джанибеков увлёкся штангой. В 1959 году он стал чемпионом Узбекистана.

Семь лет пролетели незаметно. 1960 год, наши выпускные экзамены. А следом – расставание. Грустно. Володя с золотой медалью едет в Ленинградский университет...

С тех пор прошли годы. И вот в 1978 году слышу по радио сообщение ТАСС: Джанибеков Владимир Александрович в космосе. Смотрю в газеты – Вовка! Шлю поздравительную телеграмму.

Потом были ещё четыре сообщения ТАСС и ещё четыре мои телеграммы. В 1987 году позвонил из Петровска домой Володе: "Еду. Встречай." Отвечает: "Какой разговор. Жду!"

Сидим с ним вдвоём на диване. Смотрим альбом, вспоминаем, итожим: Вовка Лапин – художник, Лесков – полковник, Березин – инженер, Воробьёв – кандидат наук...

Джанибеков не изменился: такой же простой, уравновешенный. Только его чёрные когда-то волосы белы как снег. Рассказывает: "Из университета ушёл после первого семестра. Тянуло в небо. Кончил Ейское лётное училище. С 1970 года в отряде космонавтов. Ну а остальное ты знаешь..."

Невольно вспомнил из Гёте: "Высоко и недоступно, как небо". Ошибался великий поэт. Оно доступно таким, как мой одноклассник и друг Володя.

Новая книга известных во внутренних войсках военных историков полковников в отставке С.М. Штутмана и В.Д. Кривца, давно и плодотворно работающих творческим тандемом, на этот раз посвящена печати войск НКВД периода Великой Отечественной войны. В своё время они добились передачи многотиражных войсковых газет из Центрального государственного архива Советской армии (ныне Российский военный архив) на хранение Центральному музею внутренних

ПЕЧАТНОЕ СЛОВО ВОЙНЫ

войск. Этот бесценный архивный фонд и приходит сегодня к нашим читателям в виде факсимильно воспроизведённых газетных страниц. Тут очерки и репортажи, заметки и корреспонденции, стихи и рисунки, фотоснимки, письма с Родины от родителей и трудовых коллективов, советы бывалых воинов молодым – словом, всё, чем жили фронт и тыл в это тяжёлое для страны время.

Здесь собраны произведения известных писателей, опубликованы первые пробы красноармейцев, тогда никому не известных, а позже выросших в настоящих мастеров художественного слова, прославившихся на всю страну.

Читая эти любопытные документы эпохи военного лихолетья, мы дышим тем воздухом, ощущаем то тревожное, наполненное драматическими собы-

тиями время, сопереживаем, радуемся и скорбим.

Война есть война. Она нам была навязана фашистскими агрессорами, и народ верил, что наше дело правое, он непременно одолеет врага. Это настроение хорошо отражает войсковая печать. Все публикуемые материалы пронизаны оптимизмом, каждая строка передаёт уверенность в нашей победе.

Читая газету, мы, как правило, обращаем внимание на заголовки, потом, заинтересовавшись, знакомимся с текстом. А тут перед нами документ эпохи. Живое свидетельство пережитого времени. Оно очень притягательно, любопытно и полезно. Иной читатель узнает нечто новое. Ветеран прослезится.

Полистайте и почитайте книгу. Она не оставит вас равнодушными.

«Я СДЕЛАЛ ВСЁ, ЧТО МОГ...»

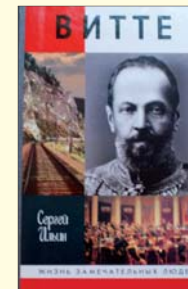
Сколько людей, столько и мнений – эту истину я усвоил давно, а потому ничем и не удивляет меня наше болтливое время.

Только, казалось бы, начал свыкаться с мыслью, что, не погубив Столыпина, глядишь, и революции не случилось бы в 17-м году; и жила бы сытая и довольная Россия лучше всех в Европе да ещё кормила бы все эти Германия да Швеция, Италия да Франция русской натуральной высококачественной продукцией. Ан нет. Маятник качнулся в другую сторону. "Столыпин – несостоявшийся Чубайс" – вот такой яркий заголовок читаю недавно в одной из центральных газет. Ну и пошло-поехало: приватизация земли и финансовые спекуляции, мол, не всегда ведут к экономическому процветанию. Да кто бы спорил! Но домыслы домыслами, предположения предположениями, а почему очевидные факты в зависимости от сиюминутной конъюнктуры приписываются то одному, то другому государственному деятелю? Не понятно.

Так вот, читаю в статье, что не Столыпин, а его предшественник – Сергей Юльевич Витте – был первопроходцем в деле преобразования матушки-

России из отсталой помещичьей страны в современную буржуазно-демократическую. Именно он, Витте, ввёл винную монополию, наполнил государственный бюджет и оградил народ от тёмных дельцов первоначального накопления капитала. Он вылил российскую финансовую систему: провёл денежную реформу, наполнил рубль золотым содержанием, повернул Госбанк лицом к национальной промышленности, запретил давать деньги под любые спекулятивные проценты. Создал систему кредитования крестьянства, стабилизационный фонд для непредвиденных ситуаций. Именно Витте для разрядки социального напряжения затеял переселение крестьян из Европейской России в Сибирь, покровительствовал постройке железных дорог и связал края и области громадной страны мощными скрепами Транссиба...

"У меня нет иллюзий, – завершает свои развенчания журналист, называющий Столыпина Чубайсом своего времени, – памятник Петру Аркадьевичу будет установлен. Но придёт время, когда перестанут проводить "таитаровские чтения" и будет применён

"метод скульптора Церетели" – голову на скульптуре поменяют. Тем более что фигуры Столыпина и Витте отличаются друг от друга значительно меньше, чем остова Колумба и Петра Первого".

Грустно всё это. А вот насколько правдиво? Чтобы получить ответ на этот естественно возникающий вопрос, я и отсылаю вас к книге доктора исторических наук Сергея Викторовича Ильина "Витте", выпущенной в популярной серии ЖЗЛ. От себя лишь добавлю, что, судя по трёхтомнику воспоминаний, оставленных нам Сергеем Юльевичем Витте, он был далёк от подковёрной возни и мелочных обид, придерживаясь древнего правила: "Я сделал всё, что мог, пусть тот, кто может, сделает лучше меня".

Евгений АРТИХОВ